

Кошечеевна

Люпус

Василиса. Она же Вася. Она же спаситель мифического Кощея. Вот вы бы подумали? Я вот тоже нет, а оно вот еще как! И зачем я ввязалась в эту авантюру? И главное — как Кощей может быть моим отцом?!

— Барон, он меня бросииил!

Именно с этого трагичного момента все и началось.

Сначала меня бросил парень после трех лет отношений.

Осталась без лучшей подруги, так как именно из-за нее меня и бросили.

Уволили с работы — явно подставила подруга. После того, как я прилюдно вылила на её крашенную голову вазу с цветами. Цветы, кстати, хорошо повисли на ушах.

И я осталась без средств к существованию, а скоро квартплата.

Ну и попала под дождь. Осталось заболеть и помереть. Чтоб больше не мучиться. Но с другой стороны у меня остался Барон: большой лохматый черный кот, который, как мне кажется, был со мной с самого детства, но ведь коты столько не живут, да? Да и я, детдомовская, меня удочерили в семь лет. Приемных родителей я очень любила, но они погибли в автокатастрофе два года назад, и с тех пор мы с Бароном одни. Этот котяра меня всегда понимал, поддерживал — даже защитил от вора! — жаль, что он кот, а не человек. С другой стороны, может оно и к лучшему.

— Мяу?! — Я ж говорю, всегда поддержит.

— Да-да, все кругом подлецы, один ты у меня хороший, — почесав за ухом и услышав что-то типа одобрения, прошла на кухню, вытирая с носа свисавшую каплю. Сейчас поставим чайник, перекусим чем холодильник послал, а дальше как-нибудь разберемся. В конце концов, не просто так же меня зовут Василисой!

На самом деле все коротко зовут Васей, что позволяло быть своей в любой компании. Это лучше, чем Рыжик какой-нибудь: природа наградила меня ярко-рыжими волосами, веснушками и насыщенными синими глазами. Убойная комбинация, как мне говорили, да и сама замечала, как моя необычная внешность действует на окружающих. К сожалению, не всегда в приятном ключе. Да и волосы у меня прямые, по лопатки, и кожа очень светлая — лето не мое любимое время года, и грудь... А это знать не обязательно, да. Вася двадцати пяти лет.

...а холодильник ничем не порадовал.

Что ж, последний бутерброд и чашка кофе, и до завтра можно дожить. Другой вопрос, что же делать завтра и куда бежать? Может на мне сглаз какой-нибудь висит?

— Эй, Барон! Как думаешь, на мне сглаз есть? Барон?

Непривычная тишина была...непривычной, и, затолкнув в себя последний кусок хлеба, прошла в зал. И обомлела. Перед диваном, метра два в высоту, висел овальный портал синезеленого света, покрытый мелкой рябью. Вот вы часто такие штуки видите? Вот и я нет, поэтому шлепнулась на задницу, протирая глаза в надежде, что во всем виновата была колбаса. Но галлюцинация не хотела пропадать даже через пару минут и все так же висела в нескольких сантиметрах от пола.

— Бароон!

Мой голос подрагивал, а мне хотелось рассмеяться, что говорило о последних сдавшихся нервах. И, когда из портала высунулась чья-то морда, честно признаюсь, что заорала, запустив в ту сторону стул.

— МЯВ!

— Барон?..

— Мяу-мяу!

Уф, это был мой кот: надеюсь соседи после моего крика не вызовут полицию, а то будет как-то неудобно. Вопросов было много, но, раз Барон спокойно торчал мордой из этого овала, то возможно не все так плохо. К тому же Барон выжидающе смотрел на меня своими янтарными глазами, и я была уверена, что его хвост где-то там дергался в нетерпение.

А мне туда надо ли?

Не решившись встать с пола, на корячках осторожно поползла до кота.

— Ты ведь понимаешь, что, если со мной что-то случится, виноват будешь ты? — Он фыркнул, как это умеют делать животные и его голова исчезла за рябью. Можно или дальше стоять на четвереньках в ожидании пока все закончится, или же...

Рука дернулась, потом нога, и не осознав еще факта вероломства моего тела, нырнула в рябь портала, провалившись в него полностью. А потом я отключилась. Удобненько.

Допустим глава 1

Когда приходите в себя какой ваш первый вопрос? Мой был «где я?». Ведь, очнувшись и глядя на предвечернее небо, как-то понимаешь, что находишься не в своей квартире. Да и трава вместо пола, и воздух как в деревне, свежий-свежий, без примесей и выхлопных газов. И уже после этого приходят воспоминания, заставляя приподняться и осмотреться.

Ну что ж, есть густой лес. Снова лес. И сбоку лес. А вот позади он. Замок! Высокий, с башнями, зловещий — прям как в фэнтези фильмах. Или в фильмах ужасов, но предпочитаю об этом не думать. Пусть уж лучше там Черный Властелин какой-нибудь, чем маньяк с топором. Бррр.

Так, Вася, не настраиваемся на плохое, а то спать страшно будет.

Послышался волчий вой и действительно стало не по себе: быстро поднявшись и отряхнув джинсы от травы и грязи, решила, что в замке куда больше шансов выжить, чем здесь с волками. Волки бегают быстрее, а лазить по деревьям я не умею. Правда железная трехметровая дверь не открылась под моим напором.

— Эй! Есть кто дома?! Будьте любезны, впустите!

Как говорила мама: «Всегда надо быть вежливой, даже если хочется послать». Правда не всегда и получалось, но вот чудо — дверь с ужасным металлическим скрипом отворилась. И опять показалась голова Барона с его осуждающим взглядом. Поверьте, он так не только на меня смотрел, а мой, уже бывший, даже отказывался ко мне приходить из-за этого. Ладно, что не делается, то к лучшему, главное только пережить и выжить.

— Мяу!

— Да иду, я иду...

Как оказалось шагнула я в темноту, к тому же ещё дверь резко закрылась, заставив подпрыгнуть на месте и чуть не заработав инфаркт. Если не помрешь, то точно поседеешь.

— Барон?

Ответа не получила, но где-то что-то сработало и зажглись свечи, разгоняя темноту и освещая пространство. Пыльно, обширно, везде темный камень, рыцарские доспехи и чучела стремных зверей. И длинный коридор. Что ж, будем надеяться, что в конце него не поджидает маньяк. Да и обстановка уж слишком нагнетающая, а слой пыли на полу говорил о том, что замок как минимум давно не посещали. Можно еще свалить вину на уборщиков. Вот только идя по коридору я явственно ощущала взгляд за спиной, но стоило обернуться — никого. Возможно, это нервы. Но вот коридор наконец заканчивается ещё одной дверью, но уже из дерева, окованной железом в виде орнаментов. Очередная попытка достучаться до хозяев провалилась, пришлось собственноручно открывать дверь. Сначала она пошла очень туго и вены на моих руках вздулись, но через минуту она неожиданно поддалась и чуть не впечатала меня в стену, благо успела отпрыгнуть. Так как я была воспитанной девочкой, то проматерилась у себя в голове входя в зал. Наверное тронный, если, опять же, верить фильмам. Да и кресло на постаменте выглядело тронным, обитое красной тканью с высокой спинкой, которую украшала корона. Помимо единственной здесь мебели был камин из серого камня, картины с пейзажами, чей-то женский портрет и тяжелые шторы, по логике которой за ними должны были быть окна. Темно-бордовая дорожка вела от двери к трону. Собственно, больше ничего интересного и не было.

А корона все же была из золота.

Явно на мужскую голову. Остроконечная с шестью шпильями, довольно плотная, с синим камнем по середине. Покрутив вещицу еще некоторое время в руках, повесила на изголовье трона украшенного черепами. Спасибо хоть не человеческими, ибо больше напоминали крокодилы, только в разы крупнее. Налюбовавшись, решила, что в ногах правды нет, присела на трон, положив руки на длинные подлокотники.

— Ну наконец. Я уж думал снова придется подсказывать.

Когда-нибудь ко мне все же придет дед Кондратий!

Вжавшись в кресло, смотрела как из ниоткуда появляется Барон собственной персоной, шевеля усами и глядя на меня очень яркими жёлтыми глазами. Внимательно так смотрел, с усмешкой. Коты ведь не разговаривают, так? Но мой взгляд больше никого не наблюдал...

— Аааа!

Я вжалась в спинку трона своими пятьдесят килограммами: из дверей — а они были закрыты, — выплыл призрачный силуэт усатого дядьки в форме дворецкого! Мужчина от моего крика приосанился, покачал головой и заговорил с котом:

— Припадочная?

— Не, городская.

Призрак снова покачал головой, а я почувствовала как краснею: то ли от стыда за свой поступок, то ли от того, как меня называли. Словно прокаженная, ей богу. И нет бы моим галлюцинациям закончиться, так они продолжили меня обсуждать! То воспитание не подобающее, то вид, видите ли, срамной. Вообще нормальные у меня джинсы с футболкой, даже не затасканные! На моменте обсуждения моей половой жизни я начала закипать как чайник.

— Все, все, выдохни спокойно и сядь нормально. А то зайдет ещё кто, а ты как кошка вцепилась в кресло, — вильнув хвостом, Барон заговорил с призраком, а я сползла на сиденье. — Хорошо, Гендюс. Скажи там, чтоб замок привели в нормальный вид, и ужин подали. А то оставили одних, распоясались. А ты, — я снова вытянулась по струнке, — слушай внимательно. Можешь удивляться, но в обморок не падать тут.

Кивнула, теребя корону в руках. Сама не заметила как схватила, но это на удивление успокаивало. Правда не заметила и тот факт, что на трон я залезла с ногами: дворецкий кажется оценил мои голубые носки в зеленую полоску, но, поклонившись нам с котом, выплыл из зала. Через дверь. Как же иначе то, да. Я даже выдохнула спокойно, убрав с лица пряди волос за уши и ожидала продолжение этого маразма.

— Нет, Вась, ты не спишь, даже не думай об этом. — Он что мысли читать умеет? Не Барон осуждающе покачал мохнатый головой и сел на задние лапы. — У тебя все на лице написано. За столько лет научишься тебя читать. Но времени у нас мало, поэтому короткая экскурсия:

Ты находишься на Руси. Но она не совсем такая, как ее описывают в вашей истории, зато нежить и нечисть очень даже натуральные.

Здесь есть магия. Да, не делай такие круглые глаза. Зовется колдовством, есть колдуны, волхвы, ведьмы и просто те, кто обладают ее крохами.

Есть враги, которые точат зуб на наши земли. Сейчас идет война с Ханским Станом. Люди там суровые, битые, и тоже сведущи в колдовстве. А ещё их много и они не чувствуют боли.

Да, цари, царевичи, богатыри тоже имеются в каждом царстве. Мы, кстати, находимся в Лукоморье. Еще есть Змей Горыныч, Яга, Лихо и Кощей. И тут мы переходим к главному.

Я не успевала фиксировать получение знания, поэтому и удивление затормаживало. Но вот это «переходим к главному» заставило затаить дыхание и сжать корону до хруста в пальцах. А вот Барон медлил, усмехаясь в свою наглую усатую морду, заставляя меня изводиться в ожидании и понемногу закипать. Секунда, две, три...

— Ты дочь Кощея!

Хрусь.

— А нечего было пытаться сломать корону.

— А нечего было такое говорить! Ууу, щиплет.

— Терпи, не маленькая.

Обиженно поджимая губы, смотрела как Барон смазывал какой-то жижей мои порезанные пальцы: зубья короны оказались крепче, а вот мои пальцы нет и я, соответственно, порезалась. Зато это помогло отвлечься от сказанного ранее, и просто посидеть на мраморном полу, пережевывая горячий пирожок с капустой. Тут же находился усатый дворецкий со странным именем, держа мисочку с вонючей жижей зеленого цвета а-ля лекарство. Мазь очень щипало пальцы, да и пальцы позеленели, но как сказал кот — так надо. Правда уже не знала во что и верить.

Я дочь сказочного злодея. В сказочном мире. Но с великолепными ощущениями. Вот и боль вполне реальная, поэтому сном точно быть не могло. Да только верить во все это было...несколько бредово. Наверное, все же не стоило лезть в этот портал.

— Сделай лицо попроще, а то мозг лопнет.

С шумом подавилась воздухом, отдергивая многострадальные конечности и с жестокостью набросившись на следующую пирожок. С мясом и луком. Хоть нервы заем.

Барон что-то пробормотал себе под нос, отряхнув лапы и вернув миску призраку. Отошли подальше и начали секретничать, чем я возмутилась, громко фыркнув набитым ртом и повернувшись к ним спиной. Вот и пусть болтают между собой, мы обиделись! Ну ладно, не совсем — это я от еды добрая, но третий пирожок сам себя не съест. И ещё раз повторю — у меня стресс, я его так снимаю! Да и кот говорил, что я бездонная бочка, где все таинственным образом пропадает, а жир не откладывается. Да-да, можно провести параллели с, так называемым, батей. Насколько помню, Кощея в большинстве случаев изображали человеком на грани истощения, стремленького и явно не с рыжими волосами. Да и детей у него не было. Даже жена не упоминалась — про фильмы не знаю, не все видела. И вообще он просто людская фантазия!

— Как думаешь, четвертый влезет?

— В нее-то? Запросто! В этом вся в отца. Она и меня объедала.

— Шо?! — Таковую претензию просто так не могла оставить, пришлось повернуться к ним. Чтобы затем увидеть довольную морду Барона и неодобрительное лицо дворецкого. — Хам.

На этом и остановились: пирожки были доедены, пальцы зажили — хорошая мазь, надо рецептик спросить, я сытая, кот продолжил глагольствовать, разложив карту перед мной. Тут мебель кроме трона вообще существует? Но карта была интересной, начиная с того, что не относилась к моему миру. Лукоморье, Тридевятое царство, Тридесятое, царство Двенадцатое с половиной... А вот и замок Кощея — череп с костями. Сразу видно, любят. Тут и таинственный Ханский Стан, занявший большую часть восточной карты. Неужели такое масштабное?

Когда я насмотрелась — на самом деле Барон ткнул своим хвостом мне в лицо, он начал показывать и разъяснять.

— Так, Вась, сосредоточься, и ничего пока не спрашивай. Вот тут находимся сейчас мы, — я угадала, его коготь указал на череп с костями. — Замок Кощея. Вот этот кружок — территория Лукоморье. — Я смотрела на сомнительный кружок, который был весьма кривым. — А вот здесь наш главный враг. Ханы. За прошедший год они хорошо продвинулись в сторону Руси, захватив наши территории и взяв в рабство многих людей. А все из-за того, что сумели похитить твоего бату. Все вопросы потом.

Так вот, он единственный кто мог всецело противостоять ханам. Да еще богатыри, но они сейчас с Западом кулаками меряются. Вот поэтому Кощея и похитили: без него Русь быстро пропадет, нечисть и нежить за людей воевать не пойдет, а наши цари никак не могут договориться между собой. Все выясняют кто будет главнокомандующим. У них тут под носом Родину отбирают, а они свои амбиции умерить не могут. Тьфу.

Барон натурально сплюнул вбок, но плевков, не успев коснуться плитки, испарился с шипением в воздухе. Эта такая скоростная уборка? Мне бы пригодилось! Ах, ну да, не отвлекаемся. Кивнула Барону, чтобы тот подходил ближе к делу. Тот распушился, став большим меховым шаром.

— В общем нам надо спасти Кощея, по совместительству твоего бату. И спасать придется именно тебе.

— Я что, похожа на Чипа и Дейла и спешу на помощь? — Нет, ну это уже ни в какие ворота не лезет! Я, хрупкая девушка из мира технологий, спасти мифического персонажа из лап каких-то басурман? — Да ни за что! Ищите другого спасателя, а меня пожалуйста отправь домой. Это не мой мир, не моя война, да и я даже меч держать не умею!

Кот вздохнул. Я тоже выдохнула, соскочив с насиженного места, не зная, что делать дальше. Сама отсюда выход точно не найду. Им тут спецназ нужен, а не я...

— Вась, успокойся. — Барон потерял об мою ногу и я пошатнулась от его тяжести. Сел. Приподнялся на задние лапы, доставая мне до груди. Жуть. — Есть такая поговорка: «Утро вечера мудренее». Ты иди отдохни, поспи, перевари всю информацию, а там и поговорим. Иди-иди, комнату тебе уже приготовили и сопровождение ожидает за дверью.

Меня начали мягко выталкивать из зала и пришлось с этим смириться. К тому же Барон прав, мне необходим отдых, да и время явно уже позднее. Это сейчас во мне адреналин кипит, а потом, когда он закончится, свалюсь на том же месте.

— Ладно, уговорил. Но ничего не обещаю. — Потрепав друга по макушке, поцеловала того в нос и вышла из зала с поднятой головой.

— А ничего и не надо.

Последнее, что услышала в спину, прежде чем дверь за мной захлопнулась и перед мной предстали две полупрозрачные девицы, не старше меня, а то и младше. Симпатичные, две светловолосые, небольшого роста, в форме горничных. Улыбчивые.

— Здравствуйте, госпожа. Прошу следуйте за нами, мы подобрали вам самую лучшую комнату.

Что ж, раз надо, то надо. Да и отходняк начался, ноги становились ватными, движения замедленными и начала зевать. А шли мы вверх, по лестнице с резными перилами, и освещали нам путь фонари в виде цветов. Необычный выбор для злодея. Однако подъем занял несколько минут и я буквально заползла на второй этаж, потирая глаза кулаком. Последние метры выветрились из моей памяти, и как улеглась в постель тоже.

Спать.

Утро напомнило о том, что я нахожусь не в своей квартире, и не на своей кровати. И об этом напоминало буквально все, включая и тот факт, что на мне была сорочка. Вопрос — кто меня переодевал? Память услужливо подсказала про двух горничных, не считая того, что они были призраками: но как показала сама практика, вещи они все-таки могли держать. И переодеть видимо тоже смогли.

Сев на кровать — в ней можно разместить несколько бегемотов, подтянула колени к подбородку и начала думать. Хотя, казалось бы, чего тут думать, ноги в руки и домой, к привычной жизни! Но тогда почему меня гложут сомнения?

— Определенно надо выкинуть это из головы. Я не богатырь, не боец и вообще хрупкое существо. Да я даже элементарно не дойду до пункта назначения!

«Дойдешь».

Вот и внутренний голос заговорил.

Вздых.

Определенно нужно уже решать, но это решение становится все тяжелее и тяжелее. К счастью, от дальнейших мыслей спас стук в дверь. После моего «войдите» в комнате нас стало трое — пришли вчерашние горничные. Или служанки, особо не разбираюсь. Правда в этот раз на моем лице появилось изумление — они были живыми! Вчера я точно видела сквозь них каменную стену с факелами, а сегодня они выглядят лучше, чем я. Румяные, улыбочивые, почти одинаковые — у одной были голубые глаза, а у другой зеленые. Может четвертый пирожок вчера был лишним?

— Доброе утро, госпожа, — они синхронно сделали реверанс. Кажется, в дальнейшем у меня будет нервный тик от их синхронности. — Нас приставили вам в помощь. В любое время можете нас позвать.

Какая прелесть, собственная обслуга. Вот прям всю жизнь мечтала.

— А как вас зовут?

Они переглянулись — мне действительно уже становится стремно, и снова присели в реверансе.

— Аннабель. — Синхронно. М-да, у кого-то была беда с именами. Или решили не заморачиваться с этим. Аннабель-один и Аннабель-два. И эти чудо-девочки — не больше шестнадцати на мой взгляд, с видом преданной собаки ожидали моих указаний. А без них никак? Или как-то я откажу им, а они превратятся в кровожадных монстров и сожрут меня?

«Меньше ужастиков на ночь смотри».

Ну вот опять.

Ладно, коль мы уже проснулись, надо бы и позавтракать. А то думать, как говорят, на голодный желудок вредно. Вот только поисках глазами свою одежду, я ее не обнаружила. Даже под кровать заглянула. Вот это чистота, аж пол блестит! Если заглянуть под мою кровать, то там можно не только пыль обнаружить, но и новую цивилизацию.

— Госпожа, вы что-то ищите? — Точно они клоны. Не бывает такой синхронности.

— Мою одежду, — выпрямляюсь на кровати после просмотра пола и тумбочки рядом. Почесав нос, посмотрела на этих «двое из ларца одинаково с лица». — И не называйте меня «госпожой». Можно просто Вася.

Они переглянулись, я чихнула, и четыре пары глаз посмотрели на меня. Реверанс.

— Хорошо, госпожа Вася. — Ясно, маневр не удался. — А ваши вещи мы постирали и положили в шкаф. Вам помочь одеться?

Вот чего не надо, того не надо. Одевалась сама все эти года, нечего отвыкать. К тому же мне как-то не удобно рядом с ними. Поэтому, покачав головой, сползла с кровати, потянувшись всем телом. Вспомнив, что горничные еще здесь, попросила узнать насчет завтрака и найти Барона. Кота. А то вдруг мне пойдет искать настоящего барона...

Одежда и вправду обнаружилась в небольшом дубовом шкафу на нижней полке. И, как только меня оставили одну, быстро переоделась, сложила сорочку и убрала постель за собой. Хотя последнее оказалось сложнее всего и постель выглядела кривовато. Расческа и тазик с водой тоже обнаружились: деревянный толстый гребень справился с моими волосами, а холодная вода заставила взбодриться. А через пять минут в дверь постучали и я такая красивая вышла из спальни.

И снова они.

— Завтрак готов. Следуйте за нами.

Мы спустились по лестнице, я поразглядывала фонари, стены, пол под ногами, и снова оказалась в тронном зале: середину помещения занимал небольшой столик, но заставленный полностью едой. Тут тебе и картошка с петрушкой, и пирожки румяные, и целиковая курица, и разносолы всякие. И компот в двух графинах в виде лебедей. Они настолько верят в мои способности или тут такое каждый раз? А куда потом еду уносят, и существуют ли холодильники?

И туалет заодно.

— Все, дамы, свободны. — А этот голос уже принадлежал Барону, вальяжно появившемуся из-за трона. Горничные, отдав дань уважение, оставили нас одних. — Садись, ешь. Я ж знаю, что мозги у тебя лучше соображают на сытый желудок.

Вот наглец! Еще и ухмыляется. Вот кого я пригрела на груди?

Но он был прав и минут пятнадцать мы хрустели челюстями, причем Барон тоже сидел за столом и ел из собственной тарелки. Стволовыми приборами. Если вы не видели такое, то многое потеряли! Я только пять минут сидела и смотрела на это милейшество, пока на меня не начали фырчать.

А бутерброд он ест колбасой вниз.

— Вот теперь можно и поговорить...

— Не, мне надо в дамскую уборную припудрить носик. Очень надо.

В общем не буду говорить, что я увидела, но привычного белого друга не обнаружила. Зато был слив и система ароматизации воздуха.

— А теперь поговорим. — Я кивнула, наливая яблочный компот в деревянную кружку. Вкусный кстати, явно не магазинный. — Мне нужен твой ответ, Вася. И нужен он здесь и сейчас. Или ты с нами, или я возвращаю тебя в твой мир, и ты забываешь обо всем. Включая и меня.

Ну что ж, к этому все и шло. Меня могут вернуть, но с потерей памяти, и самые печальное в этом забыть Барона. Все же он был единственным настоящим другом и членом моей маленькой семьи, а такие воспоминания бесценны.

Я уткнулась носом в кружку, вдыхая аромат зеленых яблок.

— Барон, расскажи кем была моя мать и почему меня...бросили, — последнее слово давалось с трудом до сих пор. Думаю, такое не забывается никогда.

— Эх, я ожидал такого вопроса. — Мы пересеклись взглядами и кот даже как-то поник,

шевельнув ушами. В его желтых глазах увидела старую боль. — Я мог бы тебе рассказать всю правду, но лучше чтобы ты это услышала от своего отца.

— От Кощея.

И опять все сводится к нему. Люди по многим причинам оставляют своих детей, надеюсь, что этой причиной не было «нежелание». Отхлебнув из кружки, оставила эти вопросы и тревожные мысли на потом. Решение было принято.

— Я спасу своего отца.

Дальнейшее вымотало меня больше, чем вся моя работа за мою жизнь. Кто ж знал, что для спасения нужно столько всего сделать?! И нет, мне не выдали меч-кладенец с ковром-самолетом — даже кольчугу не дали, а вместо этого я сидела на пороге замка и грызла яблоко, пока Барон носился с указаниями и проверками. Что именно он проверял мне так и не сказали, волшебная фраза была «не лезь, сам разберусь». Собственно, поэтому я сейчас и смотрела на лес вдаль, прогреваясь на ярком солнце. Замок уже не казался таким страшным, к призрачным фигурам даже начала привыкать, а местные волки не собирались нападать. Хотя одного серого все же увидела, но тот не стал приближаться, разглядывая меня на приличном расстоянии.

Жалела ли я о своем выборе? — Как не странно, но нет. При этом прекрасно понимала, что «прогулкой» это не назовешь и трудности будут идти за мной попятам, но Барон обмолвился о плане. Правда пока не сообщил. Так что шанс выжить и вернуться целой и невредимой все-таки есть!

М-да, мой оптимист до добра не доведет.

«У тебя получится».

А вот и внутренний голос проснулся. Хоть кто-то меня поддерживает. У меня есть я и мы справимся. Вот.

— Вася, вставай, собираться пора, — лапа Барона мягко коснулась моего плеча. Действительно, пора.

Улыбнувшись другу и, пока он не видел, выкинула огрызок яблока через плечо. Если бы оглянулась, то застала занимательную сцену как призрачная корова дожевывала мой подарок. К счастью, в этот момент я уже следовала в зал, где нас ждала не призрачная прислуга во главе с дворецким. Причем у всех был такой опечаленно-решительный вид, что аж застыла на пороге.

— Эммм...

— Да проходи, проходи.

Прошла. Встала по стойке смирно. Ожидаю. Захотелось рассказать анекдот — такая напряженная тишина была не для меня, но сомневаюсь, что оценят. Я прокашлялась, и Барон начал, встав перед мной на задние лапы, вручая карту.

— Я отметил твой путь и важные точки. Первой твоей остановкой будет изба Яги — и не надо делать такие круглые глаза. Потом придется найти Горыныча, если он опять не в депрессии. А уже потом и спасать Кощея. Я же отправлюсь к Гороху и постараюсь привести подмогу. До этого момента постарайся не влипнуть в неприятности.

Ухмылка появилась сама по себе: я и неприятности в этом месяце синонимы. Пробраться в стан диких мужиков — что может быть проще? Мулан же удавалось водить всех за нос. Да и у меня будет дракон...

— Вася, не витаем в облаках, держи поклажу, — тяжелый тюк опустился на мои

хрупкие и нежные руки. Неужели меч выдали? — А теперь идем во двор, с конем знакомить буду. — О, еще и конь. Волшебный?

— Знакомьтесь: Сивка-Бурка, он же Конек-Горбунок. Василиса, Вася, дочь Кощея.

— Да ладно?!

Я оценивающе смотрела на пони, он на меня с открытым сомнением. Конек-Горбунок был именно таким, каким его описывали — горбатый и ушастый ослик. Вроде и милый, но пальцы в рот лучше не совать. А еще у него была очень подозрительная морда.

— В пути познакомитесь поближе, некогда друг на друга смотреть. Вась, залезай.

Да легко сказать! Вдруг я его сломаю?!

— Лохматый, она точно дочь Кощея? Как-то не похожа.

— Да и ты не конь богатырский.

Я возмущительно фыркнула: да, мне палец в рот тоже не клади, особенно когда нервничаю, а я нервничала! То, что со мной разговаривал осел, меня уже не смутило, да и сказочные Коньки-Горбунки не в каждом парке встретятся. Можно даже сказать — начинаю привыкать к происходящему. Хорошо это или плохо.

На «коня» все же взобралась: мешок с вещами привязали на круп Сивки и оставалось только гадать откуда у него такая сила. Правда ноги никуда не деть, свисали на землю. Однако, если вспомнить сказки, то он должен чуть ли не летать. И там еще что-то было про уши, но вот залезать в его уши меня точно не заставят.

И где-то там ждет меня Иван. Надеюсь все же не дурак.

Барон смотрел на меня трогательно, растянувшись во весь свой кошачий рост и даже окружающие звуки резко стихли. Протянув руку, погладила друга по голове, почесав за ухом.

— Ты только не задерживайся. Я все же девушка слабая и хрупкая.

Улыбнулись друг другу, и сразу на душе стало легче. Ничего, Вась, ты справишься.

«Молодец».

Ну все, погнались!

Ветер в ха...лицо и волосы назад, мы летим не разбирая дорог.

Он все-таки летающий!

Не Пегас, конечно, но четыре звезды с уверенностью поставлю. Правда после того, как соберу глазки в кучу. Ой меня тошнит...

Сивка стартанул прямо с крыльца и, если бы Барон не предупредил о том, что надо держаться за уши, там же на крыльце и осталась. Ветер свистел в ушах, глаза слезились и оставалось лишь прижиматься к шее, смотря как внизу мелькают пейзажи. Хватило меня буквально на минут пять, прежде чем меня начало мутить и я не закрыла глаза: дорогу мой транспорт знал отлично и руководить не надо было. Хоть где-то были свои плюсы, но вот когда он резко остановился — минусы перевесили. Собственно, как и я. Уж извините, не любительница таких забегов, мне и на горках не по себе.

— Слабовата ты всё же для дочери Кощея. Болела?

Вроде и не насмехается, а убить все равно хочется.

Сил моих разговаривать не было, я просто скатилась на твердую поверхность, раскинувшись звездочкой на траве. Не знаю сколько он выдает в час, но солнце даже еще не село, но из-за плотных крон елей его было плохо видеть. Где-то под ухом скрипел кузнечик, свистели птицы вдалеке, легкие заполнялись чистым лесным воздухом и все было даже хорошо, но это «хорошо» никогда долго не задерживается.

— Ну надо же, кого ко мне занесло! Сивка, паршивец этакий, опять на мою морковь позарился? Я тя предупреждала, в этот раз шкуру точно спущу!

Такую трогательную речь оставить без внимания я просто не смогла и, приподнявшись на локтях, смотрела как мой транспорт резво скачет от не менее резвой бабушки с метлой в руках. Бабушке на вид было не менее лет восемьдесят-девяносто, но ее живости можно было позавидовать. Седая, волосы собраны в аккуратный пучок, на плечах цветастая косынка. Лицо как пергамент и в морщинах, крючковатый нос. Платье с фартуком, метла и что-то похожее на галоши на ногах. Говорила она с чувством и с выражением одесского еврея, что можно было и заслушаться, однако веселье надо было все же прекращать. Еще затопчут ненароком.

— Простите, что прерываю, но вы Яга? — Мне удалось не только подняться, но и привлечь к себе внимание. Острые и внимательные глаза желтоватого цвета остановились на мне и по спине пробежали мурашки. Наверное, так ощущают себя люди находясь под дулом пистолета. — Меня послал к вам Барон. Ну, кот такой черный, большой и говорящий. Живёт в замке у Кощея...

— Баюн что ли? — Яга засеменила ко мне, а Горбунок в это время дал деру. Вместе с моей поклажей. Возмутительно. — Ну-ка, девонька, дай я на тебя погляжу.

Я так понимаю, мое «а может не надо?» все равно не прокатит.

Сухие пальцы с острыми ногтями вцепились в мой подбородок, приподняв его: ведьмовские глаза жадно шарились по моему лицу, поворачивая голову в разные стороны. Было страшно, признаю, если еще вспомнить все сказки про данного персонажа. Вот только я не в сказку попала.

— А похожа, похожа, — уточнять на кого именно Яга не стала, отпустив мое лицо и щелкнув языком. — Ну пошли в дом, нечего на дворе стоять. А этого паршивца я потом

изловлю.

Только сейчас появилась возможность обратить внимание на окружение и, хочу сказать, дворик был приличным. Нет тебе тут черепов на кольях, костей под ногами, замогильного холода и карканье ворон. А вот красивые клумбы, огородик и ухоженность — пожалуйста. Разрыв шаблонов я вам скажу. Но изба все же была, на курьих больших и крепких ножках. Тоже вполне приличная — этаким дачный домик. Но зато она двигалась. Вот.

Внутри помещение было больше, чем мне вначале показалось. Чистым. По привычке сняв обувь, прошла за Ягой, указавшая рукой место за столом. Пока та кашеварила — надеюсь все же меня не съедят, осмотрелась: печка, кухонная утварь, развешанные травы, шкафчик, из которого Яга доставала крупу и колбасу. За плотной шторой видимо была другая комната. Ничего зловещего не увидела, к радости или к разочарованию. Пахло домашним уютом, выпечкой, травами... Напомнило приемную маму, отчего на душе стало тяжело.

Миска с горячей кашей оказалась именно в нужный момент.

— Ешь, на голодный желудок подвиги не совершаются. — Улыбка у нее тоже была человеческой, и зубы не кривые...

После каши были пирожки с компотом и, пока я набивала живот, она все это время молчала, глядя на меня. Только когда я отодвинула тарелку с пирожками из капусты, она заговорила:

— Небось Кощея решила из плена басурман спасти?

— А вы...

— Ты на него похожа, — она перебила меня, доставая из-под стола блюдечко с голубой каемочкой с треснутым дном. — И на мать. Да и кто ж его старого еще вызволить сможет. Я тебе конечно помогу до Горыныча добраться, путь укажу, а в остальном сама-сама. Рано мне еще светиться. Ну что ж, приступим. За качество и воспроизводство извини, вещь старая уже, таких уже не делают. Да и не кому.

В блюдце упало красное, идеально ровное яблочко, начав крутиться по голубой каемочке. А вот вам и телевизор: с нескрываемым любопытством на лице привстала с места, вглядываясь в моргающее изображение на дне блюдца, в котором еле помещалась чья-то голова. Чешуйчатая и красная. Яга, скривив лицо, стукнула по столу — я подпрыгнула от неожиданности, изображение моргнуло и, видимо, удалилось, выхватывая всю картину целиком. Дракон. Трехголовый. Красная чешуя блестела в закатных лучах солнца. Сидел он к нам спиной, то и дело двигая руками и хвостом. Возможно, были и какие-нибудь звуки, но я их не слышала. Изображение же, моргнув, погасло; яблочко упало на дно тарелки, почернев.

— Тьфу ты, все же продал гад испорченное. — Быстрое движение рук и тарелочка с яблочком исчезли под столом, а Яга встала из-за стола. Машинально встала и я. — Горыныч у себя, повезло. Завтра с утра покажу дорогу к нему, а сейчас утро вечера мудренее.

Вторая комната являлась спальней: простенькая кровать, стол с парой табуреток, сундуки и несколько стопок книг. И два окна с занавесками. Меня уложили спать — хотя до этого и не тянуло, но стоило коснуться подушки и мои глаза начали сами закрываться.

Вот это снотворное.

— Все запомнила?

— Суть уловила, да.

— Эх, девонька...

Рано утром меня разбудил петух. Его истошный крик вырвал меня из сладких грез, приведя тело в положение сидя. Потом был завтрак и объяснения Яги куда мне идти, что делать и кого избегать. Для этих же целей были выданы пирожки с капустой в корзинке, алый клубок и перо «на черный день». Как сказала Яга, сама она не может покинуть это место, но и местной нечисти не даст меня сожрать. Что было тоже весьма хорошо. И вот, солнце только встало, а я шла за клубком по бугристой тропинке — радость к жизни во мне еще не проснулась. Лес же жил своей жизнью: птички пели, шумели насекомые, шуршали кусты сбоку...

— Уууу!

Проснулась я мигом, подпрыгнув на месте, стукнув саму себя корзинкой. Проматерилась тоже. Когда неожиданно что-то надрывно воет рядом с тобой не до изысканной речи.

— Уууу!

Спокойно, Вася, что там Яга говорила про нечисть...

— Кхм, если что, я от Яги. С пирогами. — Завывания прекратились. Я остановилась глядя на кусты. Пирожком что ли туда кинуть?

— С капустой? — Мужской скрипучий вопросительный голос.

— С капустой. Еще горячие.

Из кустов вышел... Ну, некто. Мне по грудь, заросшее, зеленое, в коим угадывались человеческие черты. Однако в белой рубашке и в красных штанах на босу ногу. А вот глаза красивые, зеленые-зеленые, и большие.

«Леший».

Я так и поняла.

— Эм...

— Давай на тот пенек, а то некрасиво по средь дороги есть.

Пенек оказался за теми же кустами, от куда и вышел леший. Удивительно, но разговаривал он вполне сносно, культурно и совсем не походил на того, кто был несколько минут назад. А если не смотреть на его заросшесть, то и вовсе отличный мужчина. За пирожками и морсом — сам сказал делает, — поведал о своем бытие, пожаловался о большой популяции зайцев и залетных «эмигрантов без права на пересечение границы». И что Яга до сих пор не принимает его чувства. Вот тут я аж уши наострила: порой необходимы такие красивые романтические истории для души.

— И цветы дарили? — Уминали пироги мы на пару, даже как-то сразу сблизившись от этого.

— А как же! — Леший закивал, подливая мне морс в деревянную кружку. — И цветы, и зайцев, и самогон. Ни в какую! Вот что за баба, а!

— Не баба, а женщина. Мы особо не любим, когда нас так называют, — ткнула указательным пальцем вверх. Леший посмотрел на небо и демонстративно закивал. Разговор продолжился — Горыныч мог и подождать пару часиков. Тут любовь свершается. — А слова красивые говорили?

— Эт какие? Ну я сказал, что она баба деловитая и хозяйственная...

Вот тут уже я взвыла. Мужчины! Да еще из леса. И это называются красивые слова? Да мне бы тоже не понравилось, когда меня сначала называли бабой, а потом намекнули, что кроме хозяйства как бы больше ни в чем не нужна. Может он такой шерстяной потому, что его Яга заколдовала?

— Вы не так все делаете. Хотя зайцы в хозяйстве вещь нужная. Так. — Теперь и меня куда-то не туда понесло. — Женщины конечно любят ушами, но и глазами тоже: нарвите лучших цветов, причешитесь — зайца тоже можете прихватить. Красивого. Придите к ней, скажите какая она красивая, что тоскуете по ней днями и ночами. Воете? Вот, так можете и сказать. «Вою по тебе с тоски». Добавьте, что такой женщины больше нигде и не встретите, да и кроме нее никто и не нужен. Можете встать на одно колено и цветы так подарить, очень эффективно. А дальше помогите ей с хозяйством. Скажет дров нарубить — нарубите. Тарелки помыть — даже не возражайте. Что скажет, то и делайте. Возможно, придется повторить еще несколько раз, только слова уже другие говорите. А там она точно начнет думать в вашу сторону. В фильмах почти всегда срабатывает. Не берите в голову, сомневаюсь, что тут такое есть...

В конечном итоге Леший стал уже почти родным человеком, и время за разговорами пролетело быстро, что я начала собираться.

— Погодь, внученька, — я ж говорю, уже как родственники. Может я всегда хотела в дедушки зеленого и мохнатого? — Там дальше путь будет через озерцо, это Водяному отдашь и тогда переправит спокойно. А то его девкам скучно там небось, еще утопят.

Какая радужная перспектива!

— Спасибо вам. — В моих руках вместо корзинки с пирожками был самогон. Полторашка. Холоодный. — Я заскочу к вам на обратном пути. Удачи с Ягой!

Тепло попрощавшись, я и самогон отправились дальше за клубком — надеюсь через него Яга нас не видеда, а то вот прокалюсь... Хотя всех хуже все равно будет Лешему. И ничего кстати, пусть и мифический персонаж, но очень внимательный слушатель и вполне добрый. Но я тоже, когда поем, добрая.

Честно говоря, очень надеялась, что это озеро будет поближе, чем через километров десять — очень неудобно нести бутылку. И не выкинешь же! У меня нет в перспективе становиться утопленницей. Если вспомнить все то, что читала про мифологию славян, то утопленницы выглядят как обычные девушки; еще были навки, кикимора, сам водяной — так себе познания. Еще и с Горынычем договариваться. Правда сама не знаю о чем.

Лес начал резко редеть и клубок вывел меня к озеру. Покрутился два раза и покатился обратно. Такой подставы от мотка ниток я не ожидала. Это мне что, дальше самой змея искать? Ладно, спасибо и на этом, надеюсь не заблужусь, а то так и будет батя в плену сидеть. На воде и хлебе в лучшем случае.

«Так оно и есть».

Вот, моя шизофрения даже согласна.

А как Водяного вызывают?

— Я дико извиняюсь, но мне нужен Водяной! — Надеюсь никто не гуляет рядом, а то мой крик может спровоцировать инфаркт. — Аууу!

Нет, ну а что еще делать? Я в такой ситуации в первый раз, Леший вот, сам первый полез. Да хоть бы утопленницы появились.

— Какая красивая...

— Хочешь к нам? В воде нет никаких мирских забот, на дне жемчуга и камни лежат, сестрой нам станешь...

Накаркала. Утопленницы. Кто в воде, кто на камни выбрался, все красивые, молодые, стройные, русоволосые, одна лишь темленькая, лет пятнадцати-шестнадцати. Волосы

распущены, в прозрачных белых платьях, лица вроде и живые, но взгляд холодный, «рыбий». Если начать приглядываться, то можно и синие губы подметить, и слишком яркие вены на руках, и зубы острые... Не сожрали бы, а то вон как тянутся.

— Не, спасибо, у меня тут дел полно, надо довыполнять. Да и кто Барона кормить будет? — Медленно начала отходить от воды подальше. — Вы уж без меня, ладно? А мне Водяной нужен, тут презент ему от Лешего, лично передать надо. И не надо так на меня смотреть, я нормальной ориентации!

Последнее было уже на ультразвуке: прижимая к себе бутылку, отпрыгиваю назад от острых когтей одной из девушек, чей лик теперь мало напоминал прекрасный вид. Скорее злой и очень голодный. Их что, не кормят?!

— Водяной, мать твою за хвост, я самогон сейчас разобью!!!

— Какой самогон?!

Воды озера вспучились, забурлили, девицы завывали и начали линять под воду, ибо появился он, хозяин озера. Грозно сверкая водянистыми глазами и хмуря темные брови, он успел схватить самую последнюю утопленницу за руку, что та повисла над водой: сжалась, потеряв весь грозный вид, со стекающей с лица водой.

— Наська, опять ты воду мутишь?! — «Наська» тихо пискнула, когда ею потрясли в воздухе. — Беда-девка, знал бы какую головную боль от тебя получу, назад бы вернул своими же руками! А ну брысь с глаз моих долой!

Девушка скользнула в воду — видимо выполнять указания, а ко мне на волнах приблизился Водяной. Крупный мужчина с пивным животом, синюшный, лысый: выйдя из воды оказался в набедренной повязке а-ля полотенце и с волосатыми ногами (волосы, почему-то, имели зеленоватый вид). Не скажу, что прям гроза морей, скорее похож на соседа снизу: он когда напьётся, почти такой же вид имеет, кроме зеленых ног. И также жадно смотрел на алкоголь.

— Держите. — Самогон у меня буквально вырвали из рук, жадно приложившись к горлышку. — Вы хотя бы закусывали...

Конечно я немного повидала на своем жизненном пути, но чтоб так хлестать спирт как воду — впервые. А его случаем потом не развезет? Я как-то с пьяными не очень.

Водяной оторвался от бутылки и довольно выдохнул.

— У Лешего как всегда отличный самогон! Хочешь? — Я великодушно отказалась, на всякий случай сделав шаг назад. — Ну ладно, оставлю на вечерок. А то и вправду, без закуски как-то не по-людски. — Вот кто бы говорил о человечности. — Тебе-то что надо? Впервые вижу такую рыжую — залетная?

— Ага, залетная, — тихо пробормотав себе под нос, повысила голос, глядя в мутные глаза мифологического персонажа. — На тот берег надо, к Горынычу.

— Плевое дело, иди за мной. Лешему спасибо потом скажи.

Не выпуская самогон из рук, Водяной погрузился в воду, где отрастил себе толстый рыбий хвост, большой похожий на хвост сома. Ненужное полотенце перекинул через плечо; мне было как-то боязно заходить в воду, как и мокнуть в ней, но стоило вступить, как поднялась волна, подхватив нас. От неожиданности плюхнулась на жопу, так и просидев в этой позе пока меня не выбросило на берег. С мокрой пятой точкой. Замечательно. Но ведь доставили, грех жаловаться, не сожрали, не утопили, и даже не приставали. Только и осталось что сказать «спасибо» и пойти дальше в лес.

С без понятием куда идти.

Еще и солнце начало садиться, а тут волки по-любому. И медведи. А я лазить по деревьям не умею. Даже по канату. Но ведь идти-то куда-то надо?

«Поверни налево».

Ты моя шизофрения, не уверена, что надо слушать свои глюки.

«По губам получишь потом, а сейчас говорю иди налево, до развилки. Потом направо до дуба, попросишься на ночлег».

Хотелось поспорить, но куда уж. Спорить с собственным голосом признак ненормальности. С другой стороны — я в другом мире, где тут нормальность?

— Ладно, иду, я иду. Налево.

Но знаете как неудобно идти в мокрых штанах!

Нужная развилка появилась, наверное, часа через два-три, когда я начала уже хотеть есть, а солнечного света становилось все меньше. Поворачиваем направо и надеемся на лучшее, ожидая в то же время худшее. А насколько быстро бегают волки?..

Дуб я все же нашла. На последнем издыхание, с отваливающимися ногами и с урчащим желудком. Солнце явно уже село — из-за кроны деревьев это сложно понять, но видимость снизилась. Птички умолкли, шелест становился все подозрительней и могу поклясться, что слышала волчий вой! Поэтому к дубу буквально вылетела из кустов, не сразу заметив перемену в свете и вид костра. Лишь когда моя рука коснулась коры дерева я остановилась, жадно хватая ртом воздух: не привыкла я к таким марш-броскам, я девушка городская, на транспорте передвигаюсь, лес только по телевизору видела.

— У тебя такой вид, словно за тобой кто-то гнался.

— Ааа!

Да, я заорала, от неожиданности. Стоишь себе, отдышку ловишь, про себя думаешь, а тут голос рядом раздаётся! Почему нельзя быть более тактичным?

«Это кашлянуть три раза и извиниться?»

Ой, давай без тебя, а. Тут вот...

А «вот» оказался мужчиной. Надеюсь барабанные перепонки у него не лопнули, сам виноват, если что.

— Ты че орешь?

— А ты чего пугаешь?

Молодой на вид, возраст даже не угадаю, симпатичный — был бы Барон, подтвердил. Немного загорелый, с легкой щетиной — еще бы в лесу тут куковать, — волосы, задетые в хвост. Темные, но с проседью на висках — всё-таки в возрасте? Шрам поперек носа. Господи, какие глаза! Расплавленное золото, не иначе. А можно влюбиться только из-за глаз?

«Ты куда-то не туда думаешь».

Взял и все испортил.

Одежда легкая. Это когда ботинки, штаны и футболка местного калибра. Да не разбираюсь я в здешней моде, сама не лучше. Сидит, прислонившись спиной к дубу, посередине костер, котел — о, еда! — потеряя куртка и, собственно, все. Отлично, у волков будет и ужин, и закуска.

— Ты какая-то странная.

— Просто голодная.

Мы переглянулись. Усмехнулся, отчего глаза еще сильнее засверкали — так, не отвлекаемся, — похлопал по земле возле себя, а сам же потянулся к кастрюле. К горшку. К

казану. К посуде, из которой очень вкусно пахло чем-то мясным и вареными овощами. Ладно, если и умирать, то хоть на сытый желудок!

«И в кого ты такая...»

На голос я уже не обращала внимания, греясь у костра — не заметила, как температура неожиданно упала. Адреналин он такой.

— Тебя как звать то? — Незвестный налил похлебку в деревянную миску, протянув мне вместе с ложкой, сам же снова прислонился к дереву, глядя куда-то в лес.

— Вася, — я подула на миску, скосив на него взгляд. — Спасибо.

— Ешь уж...Вася.

Раз сказали есть, надо так и сделать.

— И ты не знаешь куда тебе идти?

— Ага. Это как «иди туда, не зная куда». К счастью приносить ничего не надо, только дракона найти. Слушай, а ты волков не боишься?

Казалось, его удивил мой вопрос, вон, бровь приподнялась.

После ужина мне стало хорошо, уютно, и как-то разговор завязался сам собой, что я даже не поняла как все выложила этому золотоглазому. И про свою жизнь, и про бывшего, и как сюда попала, и что я дочь Кощея. Тот очень внимательно слушал, не перебивал, и от этого меня несло все сильнее. Ну не каждый же мужчина так выслушает! И самое интересное, я ведь даже не пила ничего, кроме воды.

«Свел же на свою голову».

Действительно, а вот и крайний. Если что случится, свалю на свой внутренний голос.

— Нет. — Кратко. Ясно. А главное понятно. Но прежде, чем я продолжила свои вопросы, он постелил куртку недалеко от костра. — Спать пора, ложись, я подежурю.

Прищурилась, глядя на него. Хотелось вот съязвить, но действительно почувствовала усталость: видимо заряд адреналина иссяк и тело нужен отдых. Но можно ли было ему доверять? А вдруг усну, а он приставать будет?

— Не буду.

Я что, это вслух сказала?!

— У тебя все на лице написано. — Снова усмешка. Обошел костер и сел к нему спиной, даже не обернувшись. — Ложись. Завтра отведу к Горынычу.

— Обещаешь?

Секунды тишины и твердый уверенный голос, от которого по спине пробежали мурашки:

— Обещаю.

«А нет как интересно выходит!»

Нам же сказали спать, вот и... спи.

Я тоже последовала этому совету, хотя куртка отчетливо пахла костром, лесом и чем-то еще тяжелым, но не отвратным. Повернулась лицом к огню, ощущая его тепло на своем лице: прямая спина, сложенные на коленях руки, длинный хвост — вот, что я видела перед тем, как уснуть. И даже волки были уже не страшны.

Утро разбудило меня тем, что кто-то над ухом скрипел. И этим кто-то был кузнечик. А за ним зачирикали птицы, запахло едой и бодрый мужской голос «с добрым утром». То есть время вставать.

Зевнув и потянувшись, провела рукой по волосам, понимая какая красота сейчас у меня на голове, но чем все это привести в порядок неизвестно. Ладно, дойду до Горыныча, может у него что-то есть. Кости там.

Мы спокойно позавтракали и начали собираться. К моему удивлению, котелок он оставил в дупле дуба.

— Он ни к чему, до обеда дойдем.

— А...

Значит он обратно. В принципе да, но почему вдруг мне на миг стало так грустно, словно меня обманули?

Шли мы молча: я не знала что сказать, а мой гид прокладывал дорогу. Елки, елки — или это сосны? — кустарники, кустарники, морда медведя...

— Мама...

Крик паники перешёл на ультразвук, и еле сдержалась, чтобы не запрыгнуть на спину мужчине. Зато привлекла внимание. И медведя, и золотоглазого.

«А ты пользуешься популярностью».

Вот нашел когда шутить! Тут медведь! Живой!

«И что? Как будто впервые видишь».

Да! Прикинь, впервые! Не мешай паниковать!

Возможно, внутренний голос что-то там ответил — нашел время когда поболтать, но мне было далеко не до этого, я прятались за относительно широкую мужскую спину. Могу сказать, что «Мишка» не спешил нарезать нас на ленточки и так оставался в кустах, глядя на нас издалека. Не спорю, выглядел он мощно и красиво, местами даже пушисто, вот только для городского жителя вот такое видеть вживую и не в клетке — удар по психике.

— Что делать будем? — Мой шепот коснулся ушей «защитника». Тот ответил лишь спустя несколько секунд.

— Не мешай, я разговариваю.

Ааа.

Маг что ли?

В любом случае если сказали не мешать, то мы стоим за спиной, кто ж против.

Не знаю, о чем они там договорились между собой, но медведь повернулся к нам спиной и скрылся в кустах, только звуки шагов еще некоторое время доносились моих до ушей. Облегченно вздохнула, только сейчас заметив, что все это время сжимала плечи бронеюта, благо в куртке был. Разгладив ткань, отступила на пару шагов назад, спрятав руки за спиной. Но на меня не обратили внимания, лишь кивнула головой.

— Пошли. Лучше не задерживаться здесь зря.

И зашагал широкими шагами. Пришлось догонять бегом, а потом идти вровень, благо дорога стала широкой, а деревья сменились на березки. Очень хотелось задать вопросы о происшедшем, вот только вид серьезного лица останавливал всякие расспросы. Все-таки необычный у меня гид, с изюминкой и тайнами — все как я люблю! Эх, был бы Барон,

обсудили. Но нет, он где-то там, а я где-то «здесь», и вот открывается вид на нору, хм. Неожиданный поворот. Знаете, я ожидала логово дракона...иначе. Или гору, или пещеру с костями. Или без костей, но пещеру. А это... Собрал камни и соорудил себе шалаш покрытый сверху ветками. Большой, да, но не пещера, не пещера.

— Зови.

Посмотрев в сторону мужчины, неуверенно сделала несколько шагов назад, набрав в легкие воздуха и крикнув во всю силу:

— Горыныч!!!

Где-то что-то упало. Нет, спутник на месте, хоть и скривился — сам захотел, сам предложил.

«Тебя можно использовать как звуковое оружие. Даже мне досталось».

Ну ой, щас обижусь и дальше будете сами мир спасать.

— Кто там орет с утра пораньше?!

Не знаю, что меня удивило больше: фраза, появившийся дракон или три головы с выражением похмелья на морде? А что, драконы умеют пить алкоголь? Ладно, может не умеют, но могут? Хотя чему я удивляюсь, ведь доказательства у меня прямо перед лицом! Но меня даже не заметили, чуть не наступили — вовремя отпрыгнула в сторону, зато вот мужчину он заметил сразу, вытянул в его направление три алых шеи.

— О, Волчик. Какими ветрами, чего звал? Если что это не я, зуб даю, даже два, мы тогда были не в себе.

Мой гид скривился — видимо почувствовал все ароматы трех голов, но, процедив сквозь зубы «не я тебя звал, а она», направил левую голову в мою сторону.

Так вот, шеи драконов весьма гибкие. Но сомневаюсь, что повернет на 180 градусов как сова.

Левая голова скосила на меня глаза. Выдохнула перегаром. Горыныч обернулся в мою сторону полностью, глядя на меня тремя парами желтых змеиных глаз (в виде проекции в тарелке он выглядел лучше). Змей оказался не таким большим, как я ожидала, всего лишь метра три, может немного больше, но не как дракон из фильмов, хотя стоял на двух лапах. Длинные шеи, треугольные головы, алая блестящая чешуя. Немного квадратное тело с толстыми задними лапами и с длинным хвостом. И крылья. Сложенные плотно на спине они больше походили на наросты, но то, что это крылья, я была уверена. И вот не знаю почему, но он вызывал меньший ужас, чем недавний медведь. Да даже не так — он вообще не вызывал чувство страха! Да, дракон, диковинка, мифологическое существо, но существо то с похмелья! Это все, разрыв шаблонов и детских фантазий.

— А ты кем будешь?

Я вздохнула, бесцеремонно отвернув от себя среднюю голову в сторону левой чтобы не дышал.

— Белочка твоя, похмельная. Пришла сказать что все, допился.

— Белочка? — Головы усомнились и посмотрели в сторону «Волчика». — Слушай, ты её тоже видишь же, да?

На удивление, мне решили подыграть, ибо брюнет с самым серьезным лицом сказал «нет», а вслед за этим «прекращал бы ты пить». Горыныч с шумом опустился на...пятую точку, глядя то на меня, то на друг друга, то на мужчину. Это было настолько забавно, что прыснула от смеха в кулак — оставаться серьезной в такой ситуации стало сложно. Он даже не вспомнил, что меня ему «представили». Да, пьющий дракон горе в семье.

Понимая, что надо бы прекращать этот фарс — мне еще Кощея спасти, — подошла к Горынычу, мягко погладив по коленке: мягко, конечно, не получилось, чешуя была крепкой, холодной и немного колючей.

— Ладно, не парься, я не глюк, но пить все же надо меньше. — Улыбнувшись головам, сделала шаг назад, присев в своеобразном реверсе, на сколько это позволили штаны. — Вася. Дочь Кощея. Помощь мне твоя...ваша нужна.

На меня взглянули по-новому. Не совсем приятно, когда на тебя почти в упор смотрят шесть больших глаз, причем не моргая — правая голова даже обнюхала, благо хоть на зуб не стали пробовать или облизывать. Видимо на всякий еще обошли по кругу, рассмотрев со всех сторон.

— А действительно, похожа. — Драконья улыбка очень эффективна, так и знайте. — Ну тогда пойдем в дом, поговорим.

Он зашагал в импровизированную пещеру, оставляя за собой большие следы на земле. Я было двинулась вслед за ним, но тут же обернулась, глядя на того, кто меня сюда привел: он так и не сдвинулся с места, глядя на меня своими яркими жёлтыми глазами.

— А ты?.. — мой голос дрогнул — с чего бы? Он усмехнулся, показав крупные клыки.

— Как и договаривались, я тебя довел до Горыныча, дальше нам не по пути.

— Ааа...

«Кхм, мне кажется, или ты влюбилась?»

От неожиданности я вздрогнула, сделав шаг назад и взмахнув руками.

— Нет конечно!

— Что?

Прикусила язык. Ну вот, я это сказала вслух, а все из-за одного внутреннего голоса! И вообще, как можно влюбиться в первого встречного мужчину? Леший и Водяной это не в счет, они и не совсем люди — и вообще не люди. Но моего ответа не стали ждать — взмах руки и ко мне повернулись спиной.

— Удачи тебе в спасение Кощея. Может еще свидимся.

Он стал удаляться и, не знаю, что меня дернуло, крикнула ему вдогонку «обещаешь?». Показалось, или он даже вздрогнул от моей фразы, но нога так и осталась занесённой для шага. Уже даже начала жалеть о своем слове, но отчетливо услышала — хоть он не повернулся — «обещаю». И знаете что? Я ему поверила.

«И это говорит та, кто даже не удостоилась узнать его имя».

А еще у меня очень вредный внутренний голос!

Хотя он прав, я тормоз. Ни имени не узнала, ни спасибо не сказала. Да, Вася, твои манеры и умственные способности оставляют желать лучшего, а всего то стоило попасть в другой мир. Хлопнув по лбу ладонью, развернулась в сторону дома: нельзя и тут заставлять себя ждать. А то совсем одичаю.

Чего можно ожидать от логова дракона? Костей от прошлых визитеров? Груды золота? Сокровища? Принцессу? Фиг, я лицезрела пустые бочки из-под вина или браги, остатки еды и гнездо. Большое, зеленое, местами тряпичное гнездо. Разрыв шаблона поехал дальше.

— Проходи, садись. У меня, правда, тут немного не убрано, гостей не ждали как ты сама поняла. Чай будешь?

Я смотрела на гнездо, пытаюсь понять как лучше в него сесть, но плюнув, просто забралась внутрь, накинув на ноги кусок синей хлопковой ткани.

— Если это точно чай, то да. А можно еще и поесть.

Ну а что, шли долго, медведь же опять, нервы надо заесть. Хотя я сильно сомневаюсь, что здесь будет и чай, и «еда». Холостяцкая берлога как ни как, сразу видно. Интересно, а есть женского пола Горыныч? По славянским мифам там такого не было, но может здесь есть, да и размножаться же он должен как-то... Этот вопрос у меня прям чесался на языке и, не сунь Горыныч мне миску с картошкой, точно бы задала. Откуда он взял горячую пищу я не поняла, но, буркнув сквозь слюни «спасибо», принялась за еду. Ну да, прав был Барон, я бездонная бочка по еде, но и сколько энергии трачу. А нервов, нервов! Так что мы поели, выпили чаю из можжевельных веточек с малиной, еще раз нормально познакомились и только после этого я рассказала о своем путешествии сюда. Средняя голова слушала очень внимательно, правая все время была под впечатлением и периодически охала, а левая то и дело вставляла комментарии в мой рассказ. Вот так вот, тело одно, а мозги и характер у всех разный, и все «это» зовут Горынычем. Чудеса.

После моего рассказа три головы переговорили между собой — даже вмешиваться не пришлось, после чего ко мне обратилась средняя, почесав нос.

— Мы согласны, что Кощея надо выручать, да только мы не боец. Да и маги еще... Ты не смотри так на нас! Мы тебя подбросим до границ ханского, но дальше тебе придется самой как-то. Мы будем ждать тебя семь дней — дольше не сможем, засекут ещё, а они драконов не любят: говорят, что клыки пускают на какие-то снадобья, а мясо жарят на вертеле со специями. Так что семь дней, не больше.

Неделя, это много или мало для спасения Кощея? Учитывая, что я без понятия где он, жив ли он, и как вообще там ориентироваться...

Ааа, ладно, чего зря сейчас себе на мозги капать, там на месте разберемся. Где наши не пропадали! Возьмем «языка», делов-то. Мы еще поболтали по этой теме — говорить с тремя головами очень классно, я в восторге, а потом я задала вопрос, который крутился у меня в уголке черепушки:

— А что ты можешь рассказать про того, кого ты назвал «Волчик»?

«Ага, значит все-таки заинтересовал».

Господи — или кто тут имеется, — почему у меня такой внутренний голос. Да и вообще — почему?

«Не поверишь, мне тоже интересно, но Боги тут другие. Как-нибудь расскажу».

Я делала вид, что ничего не происходит, и я не разговариваю сама с собой внутри себя. Главное не улыбаться при этом. Но вот голос хмыкнул и затих в аккурат момента, когда на меня уставались драконьих глаза. Иногда это жутко, да.

— А вы что, не знакомы?

Возможно, мне было бы немножко стыдно своей беспечности, но нет, уже отлегло. Намотав на палец рыжую прядь и подняв голову к потолку — камень, ничего интересного, лишь бы не упало, ответила:

— Неа. Я забыла спросить его имя.

Вы слышали, как смеется дракон? А как смеются три его головы? Это громко! И, на удивление, три смеха по тональности звучали по-разному (всех громче надрывалась левая голова).

— Че вы ржёте? Ну да, закрутилось-завертелось, а потом медведь, а потом вы, а потом он просто ушел. — Снова кольнуло. Обида. Даже громко фыркнула. — Так скажите или нет?

Горыныч отсмеялся, заварив нам еще по чайку: усевшись по-турецки (да, он и такое

может), три головы сначала подули на чай, потом синхронно отпили и мне ответила средняя.

— Извини нас, Вася, но не наша это тайна. Ты при встрече лучше сама у него спроси.

— Учитывая, что он тебе пообещал, то вы обязательно встретитесь. — Вслед сказала правая.

— Добиться у него обещания не каждый сможет, не говоря уже про девицу. — А это ехидно левая.

Вот и думай что за мужчина мне достался!

Остаток вечера мы провели довольно интересно, за разговорами: Горыныч рассказал про свои похождения, байки про Водяного и Лешего, упомянул местных князей. В ответ рассказала свои истории, как выглядит мир без драконов, водяных и леших, о технологиях — головы очень заинтересовались телевизором. А потом мы завалились спать: Горыныч улегся в гнезде, подложив под головы лапу, почти свернулся в калач — умильное зрелище, — а я же пристроилась под бок, накидав на себя тряпки.

Дракон существо жаркое, зимой можно использовать как обогреватель.

Не скажу, что мы проснулись на рассвете, но мы проснулись. Позавтракали. Привели себя в порядок и вышли на божий свет.

Чтобы я научилась залезать на дракона.

Это было очень занятно, смешно, Горынычу еще и щекотно. Моя тушка все же разместилась на его плечах, ибо сидеть на спине мешали крылья — самые настоящие и большие.

— Ты главное держись.

Очень нужное напутствие. Даже начала сомневаться в своих действиях — меня на Сивке укачало-то, а тут такой «агрегат». Правда для подстраховки я все же обвязала себя веревкой и привязала к дракону. Не придумали тут, видимо, седел для таких случаев, а жить то хочется! Обнимать же шею было сложно, благо хоть чешуя не кололась и руки не скользили. Но глазки все же закрыла при старте, задержав дыхание. Порыв воздуха в лицо, взмах крыльев за своей спиной и ощущение подъема. Желудок решил, что завтрак можно и на земле оставить...

— Ты там живая? — Звук голоса оказался очень громким и близким, глаза открывать же не хотелось. Не сказать, что я боюсь высоты, но боюсь. Теперь я это знаю точно. — Вась, глаза можешь открыть, посмотри какой вид снизу!

Верилось с трудом. Я усилием воли открыла сначала один глаз, скосив на левую драконью морду, потом вниз, там, где под нами мелькали верхушки деревьев. Тут уж и второй глаз открылся. Действительно, красиво, но руки лучше от шеи не отцеплять: если я свалюсь, кто будет кормить Барона? Спустя какое-то время все же мы с организмом привыкли к состоянию «воздух-воздух» и смотреть на мир стало проще. Ветер в ушах никуда не делся, но изначального страха уже не было: Горыныч летел аккуратно, птиц не сбивал, мертвые петли не вырисовывал, а пейзажи менялись от леса к полю, от поля к деревне, потом к степи. Привал сделали в какой-то глуши, когда солнце начало клониться к закату. Да и есть хотелось. Посадка не была мягкой, я прикусила язык во время торможения Горыныча, но удержалась в «седле»: сползла кое-как, рухнув на спину на траву и ощущая боль в каждой клеточке тела.

«Первый раз он всегда такой, потом привыкнешь».

А может я не хочу привыкать?!

— Вась?

Заботливые три головы склонившись над мною, и заслонив весь обзор, дыхнули в лицо, отчего моя расслабленность мигом слетела и я закашляла. Вот же...дракон!

— Ужинать пора, мы ночью не полетим, темно.

А я думала у драконов ночное зрение.

«У Горыныча проблема со зрением, ночью плохо видит».

Спасибо, хоть сейчас предупредил.

Внутренний голос отчетливо хмыкнул и пропал: окончательно придя в себя, но не от боли, съела то, что Горыныч подал, сбегала по своим делам — спугнула двух влюбленных зайцев, и не заметила, как и стемнело. Без костра и света звезд лес казался действительно мрачным и темным: рассудив, что на дракона никто в добром здравии нападать не будет, а

больные по лесу не ходят, буквально забралась под крыло Горыныча, которого хватило с головой, подложив под голову руки. Собственно, так мы и уснули.

А днем снова был перелет, и так еще три дня однообразия, пока лес не начал резко редеть, открывая взору золотисто-рыжую степь. Даже красиво.

— Мы почти на границе с ханами. Держись крепче, будем снижаться, чтобы не засекали. — Я сжала веревку посильнее, а Горыныч начал резко снижаться, почти стелясь над верхушками то ли пшеницы, то ли ржи. Скорость полета снизилась и мы стали осторожны, глядя во все стороны. И все равно проморгали его.

— А!

— Ааа!

— Аррр!

Перед самым носом центральной головы Горыныча возник пацан с палкой, грозно размахивая ею над своей головой и громко оря. Дракон как смог затормозил, плюхнувшись на зад и завертя головами, забыв, что я у него на шее, поэтому досталось и мне. Лишь после моих воплей, он, извинившись и распутав меня из веревки, спустил на землю, где вокруг нас бегал смуглый мальчишка не больше пятнадцати лет, может и того меньше. Черноволосый, с вьющимися волосами по плечи, такие же практически черные раскосые глаза, крупный нос на угловатом лице. Его одежда представляла из себя накидку-безрукавку с мехом, широкие штаны, на ремне которого болтался настоящий нож и, видимо, какая-то обувь на ногах. Щупловатый, мне по шею. Я посмотрела в задумчивости на своего спутника.

— Откуда здесь ребенок? Степняк?

Центральная голова кивнула, пока левая и правая следили за неожиданным «подарком», причем левая еще и языком цокала на его выкрики.

— Ханский ребенок. Где-то рядом поселение, или сбежал. — Мальчишка нацелился палкой на хвост дракона и тот вовремя его взял в руки, прижимая к себе. Отлично, к нашей скромной компании не хватало только вражеского ребенка. И главное — а что с ним делать?

«Задуши и прикопай на месте».

От таких мыслей я вздрогнула. Вот уж не знала, что мое внутреннее я такое кровожадное!

«Шутка».

От этого не легче. Признаться, я не любительница детей, и что с ними делать понятия не имею, а уж с таким и подобно. Вздохнув, присела перед ним, стараясь говорить ровно и внятно:

— Ты потерялся?

На меня смотрели черные глаза вполне взрослого мужчины с подростковым еще лицом. Неприятненько.

— Чи миний эмэгтэй байх болно. — Ответили мне, показав на меня пальцем. Не поняла, вот совсем. Подсказка в виде Горыныча тоже не сработала.

— Мы на их нем не понимаем.

Вот и думай, что мне сейчас сказали и куда послали. Даже мой внутренний голос впал в ступор.

— Эээ... — Хотела было погладить мальчишку по голове, но тут же пресекла себя, выпрямившись и лишь махнув тому рукой. — Ну в общем, ты не гуляй тут один, а еще лучше возвращайся домой, но про нас не говори. Хорошо? — Хотя, о чем я? — Ладно, до свидания, малыш. Горыныч пошли.

— Я не малыш, я мужчина!

Мы с драконом встали столбами, переглянувшись между собой, а потом дружно посмотрели на хана. Не, то, что дети разговаривают это нормально, но как-то не ожидала, что он будет говорить, хоть и с заметным акцентом, на русском языке.

Я ведь на русском же говорю, да?

«Нашла о чем сейчас думать. Ты хотела «языка», вот и держи его».

— Хорошо, мы поняли. Что ты тут делаешь и где твои родители?

Но отвечать мне не стали: его жесткая рука сцапала мою стальным обручем, и мальчик-мужчина потащил меня за собой. Сначала я опешила и позволила себя вести, но после начала сопротивляться, но в таком хрупком на вид теле оказалась недюжинная сила, что меня просто тащили на буксире. И Горыныч даже не помог! Этот ящер помахал нам лапой, выкрикнул пожелание скорейшего возвращения и победы. Короче меня тупо кинули! И попытки поговорить со своим неожиданным пленителем ничего не дали: он, не глядя на меня, говорил что-то на своем, повторяя это таинственное «чи миний эмэгтэй байх болно» как заклинание. Рука ужа начала ощутимо болеть, я не понимала, что меня ожидает и куда ведут, и вообще все пошло не по плану. Пусть и плана и не было. Мозг лихорадочно анализировал ситуация — стукнуть его? Пнуть? Словно прочитав мои мысли, степняк полуобернулся, покачав головой.

— Не стоит.

...!

Слов нет, одни эмоции, и то непечатными буквами. Меня пленили. Занавес.

Мне кажется, мы шли часами, и я, признаться, устала и оголодала, но мой «пленитель» был на удивление бодр и даже доволен. На мои высказывания он или молчал, или говорил «не стоит». И лишь один раз произнес «скоро». Относительно чего так и осталось загадкой. Но вот поле закончилось — мы вышли на зеленый луг. Как вышли, так я и раскрыла рот.

«Вот это поворот».

И я была полностью с этим согласна. Меня привели в лагерь. Ханский. Нет, я сюда так-то стремилась, но не в таком виде и не так быстро. А тут уже и не сбежать под вниманием десятков цепких глаз. И все похожи друг на друга, что мужчины, что женщины. И все вооружены. Не хватает только плаката «Добро пожаловать, Вася!». Несуществующий план пошел по швам и разорвался с треском. Как бы теперь меня бы ни пришлось вывозить из плена!

Мы прошли внутрь полевого лагеря к богато, по сравнению с остальными, украшенному шатру из шкур трех медведей, откуда вышел высокий крепко-сложенный мужчина с короткой черной бородой и усами. И, опять же, черные волосы по плечи, черные “лисьи” глаза, смуглая кожа и вооруженный до зубов. Его недоброжелательный взгляд прошелся по мне, оценил, заметил, что меня держит пацан и обратился к нему.

— Энэ хэн бэ? — Голос его был глубоким, командным и, видимо, требовательным насчет ответа. Черные мохнатые брови недовольно сдвинулись к переносице. Но на его грозность не обратили внимание, наоборот, пацан гордо задрал голову, подняв мою руку.

— Энэ бол миний эмэгтэй!

Если вы думаете, что я что-то понимала, то вы ошибаетесь — я тупила как могла. Иначе не назовешь. Но вляпалась я красиво, да! Паники на удивление не было, страха тоже, и пока эти двое разговаривали на своем языке, я осматривала местность: лагерь состоял из шести

обустроенных шалашей, расположенных по кругу возле очага, и лишь один выбивался из этого круга. Много мужчин, военные, лица донельзя серьезные и все более-менее одинакового телосложения. Ну ладно, выражение суровых лиц тоже одинаковое. Можно, кстати, подумать, что это какой-то маленький отряд. Ага, специального назначения. А этот дядя, с пышными усами и сверлящий меня взглядом, главнокомандующий. Уж за достоверность военных званий простите, не увлекалась.

Дальше: женщин я насчитала не больше пяти — что были у меня на виду. Не старые это однозначно, промелькнули и вполне юные, о назначение этих женщин особо думать не хотелось, ибо сразу запишу в какие-нибудь рабыни. Но, по логике, тогда здесь должны быть угнанные в плен красавицы ближайших земель, но как-то они не наблюдались. Ладно, вооруженные мужчины представляют из себя большую проблему. И самое главное — а здесь ли вообще Кощей?!

Хорошие мысли всегда приходят в самую последнюю очередь.

Ощувив сжатие на своей руке, перевела взгляд на “основную мою проблему”, а потом на проблему “номер два”: мужчина и мой пленитель видимо все же наговорились, договорились, хотя по лицу старшего явно читалось неудовлетворение, но он смирился. Что не помешало ему еще раз окинуть меня холодным цепким взглядом хищника, отчего волосы на затылке встали дыбом. Было в этом взгляде нечто такое, что хотело проникнуть в мою душу и хорошенько ее выпотрошить. Сами понимаете, приятного в таком мало, как и общего удовольствия. Но вот он прошел мимо нас, а мальчишка повел меня в шатер-вигвам-шалаш — что вам нравится из этого больше, то и подумайте.

Внутри пахло горькой травой и специями. А еще было тепло и светло благодаря лампе. Внутри же, к моему удивлению, уже находилась женщина, явно старше меня лет на десять, но при этом очень красивая. Жгучая брюнетка, как про таких говорят, опасная, коварная и крайне соблазнительная. Вы Эсмеральду из Нотр-Дам помните? Черноволосая, смуглая, с лукавыми черными глазами и тонкой талией? Ну вот, фактически копия! Яркий цветастый кафтан с длинными рукавами подчеркивал ее красоту, как и многочисленные украшения. В общем, дама явно не простая. Жена? Вряд ли чья-то жена поможет мне сбежать отсюда...

— Энэ бол миний эмэгтэй.

Наверное, стоит все же поинтересоваться что это обозначает, а то уже сама эту фразу выучила. На удивление — в который раз за сегодня, — лицо незнакомки исказилось в гримасе гнева, она тут же эмоционально заговорила, показывая на меня пальцем. Все ее естество говорило о том, что меня хотят прибить. Как будто я сюда сломя голову неслась!

— Женщина, вы знаете, нервные клетки не восстанавливаются, а еще от это морщины появляются, — я когда уставшая и голодная очень вредная, противная и язвительная. И крайне не люблю, когда в меня тычут пальцем.

Тишина.

Взрыв смеха со стороны степняка спустя пары секунд. Брюнетка вначале покраснела, потом резко бросилась на меня, и явно с целью ближнего знакомления. И, прежде чем я отскочила назад, хан схватил женщину за руку, повернув к себе: его лицо тут изменилось, превратившись в жесткую маску.

— Хол яв.

Всего одна сказанная фраза и, женщина, прикусив пухлые губы и склонив голову, вышла на улицу. Но меня явно запомнили — а то я не знаю, что такое женское злопамятство! И не сказать, что после этого меня обрадовало неожиданное уединение с подростком. Правда

сворачивать меня не собирались: оставив меня стоять возле входа, хан уселся на имеющиеся здесь подушки, пригласив жестом сесть рядом. Что ж, в ногах правды нет, а шли мы все же долго. Не знаю какая магия была использована, но буквально через минуту внесли тарелку, от которой шел пар и вкусно пахло. Мясо. Птица, если быть точнее, а также лепешки, несколько наливных яблок, высокий графин и деревянные стаканы. Пока я медлила с решением отравлено или нет, мой, так называемый спутник, принялся трапезничать. Желудок наполним о себе заунывной мелодией. А, ладно, побуду святой наивностью, есть то хочется! Если помру, то хотя бы сытой.

Не померла.

Что ж, это радует, если конечно яд не замедленного действия.

Несколько раз я оставалась одна в палате, что позволяло пораскинуть мозгами. Имели мы стан врага, невнятные перспективы и отсутствие нужной информации. Внутренний голос, что странно, до сих пор молчал, даже посоветоваться не с кем. Горыныч тоже в минусе. Остается только одно — разговорить парня. Похоже, он вполне знает, эээ, русский язык. А еще не стоит забывать про обиженную женщину где-то там.

Я почти начала вырубаться в сон, когда явился мой пленитель с покрывалом в руках.

— Держи. Спи.

— Хм. Спасибо. — Теплое, шерстяное, пахнущее овцой. Закутавшись в него по шею, подняла взгляд на юное мужское лицо. — Может хоть скажешь, как тебя зовут? — Не то, чтобы я прям желала этого знать, но надо же как-то начинать общаться. Информация сама себя не добудет.

— Хаган. — Мое имя он не спешил услышать и, скорее всего, ему было ему и не надо. Правила банального этикета сюда похоже еще не завезли. Ну раз не надо, то и я не скажу.

— Э, Хаган, — видя, как тот уже пошел на выход, чуть не вскрикнула “а поговорить?”, благо порезалась языком о собственные зубы, поэтому только ойкнула, быстро проговорив тому вслед. — А куда мы-вы направляетесь?

А еще лучше просто сказать где содержится Кощей.

Но нет, такое только в сказках: хан, казалось бы, и не собирался отвечать на мой вопрос, но все же бросил на выходе:

— Домой.

Отлично, десять из десяти!

Вы же помните, что я не ругаюсь? Но эмоций было много. Глянув на заманчивый полог шатра, отбросила мысль о побеге — по-любому там стража какая-нибудь стоит. Двинут мне по макушке, а потом скажут, что сама упала. Несколько раз. Да и не убегу я далеко, не успею. Значит что? Правильно, ложимся спать — поспиховать всегда успеется. А вот свежая голова мне всегда нужна. И, хотя я никогда не спала в таких спартанских для меня условиях, вырубилась практически мгновенно.

А снился мне почему-то бывший спутник с золотыми глазами.

— Ну и проблемная же ты женщина, Вася.

Примечание от автора (если что, винить яндекс-переводчик):

Чи миний эмэгтэй байх болно — Ты будешь моей женщиной.

Энэ хэн бэ? — Кто это?

Энэ бол миний эмэгтэй — Это моя женщина.

Хол яв — Уходи.

Утром меня разбудили, растолкали и всунули в руки миску с чем-то.

— Я ты тоже рада видеть. — Мой организм спал. Мозг спал. А вот уровень сарказма всегда бодрячком. И как я не нырнула носом в миску...

Несмотря на относительно теплую погоду — подозреваю о лете, утро было прохладным и, пока все носились со сбором лагеря, я спала. Видимо даже отключилась в процессе, так как меня снова потрясли как куклу.

— ...ляля. — Как можно было посудить, ничего прилично не сказала, но высказала все, о чем можно было только мечтать. За что и покраснела, глядя на своего пленителя, воеводу-генерала и на того, на чью куртку пускала слюни в процессе сна: как оказалось, не повезло проходившему мимо молодому бойцу, ибо он попал в мои руки и я его использовала как подушку.

Зато теперь знаю, что могу спать стоя. Как конь.

— Ммм... По коням?

Не знаю, что впечатлило их больше — моя улыбка, непробиваемость или самоуправство, но по коням все расселись. Ну как, расселились, кто-то да, а кто-то я, которая на лошади ездила только в детстве. Ну и Конек-Горбунок, но тот вообще осел. Поэтому мой путь начался с того, что я смотрела на Хагана, он на меня сверху вниз, и при этом каждый чего-то ждал. Вороной конь, чихнув, разрушил эту идиллию.

— Садись.

— Не поверишь, не умею. Давай я пешком? Вон через то поле, через которое пришли. Через пару дней догоню.

— Эмэгтэй хүн эзэндээ дуулгавартай байх естой.

— Я не знаю, что вы сейчас сказали, но явно что-то обидное. — К нам присоединился властный воевода, и взгляд его мне не понравился. Но вот действительно что-то неприличное сказал, по лицу вижу! Но поспорить на эту тему мне не дали: мужские руки грубо схватили меня за талию и также бесцеремонно усадили на круп коня. Конь, как мне кажется, немного офигел от моей особы. Как и я.

— Держись, иначе упадешь.

Предупреждение было не лишним, ибо как только главнокомандующий забрался на своего коня, мы стартанули, и пришлось все же вцепиться в парня. А ему точно пятнадцать? Или ханские дети быстро взрослеют? Ну все, понеслась чушь по моей голове, нет бы план захвата составить.

Вот только когда тебя несет лошадь и ветер свистит в ушах, размышлять о чем-то возвышенном не получается. Тут думаешь лишь бы не свалиться — затопчут не глядя. Причем мы скакали аккурат сбоку от его главноуправляющего, а с другого бока был воин с луком; еще такой же, в количестве двух штук, сбоку от воеводы. Остальные были сзади и, о, повозка. К сожалению, я не сова, и голова на 180 не поворачивается, или повернется, но только один раз в жизни, а жить мне еще ой как хотелось. Поэтому заострять любопытство на данной детали не стала, разглядывая поле.

«Поле, русское поле...»

Ну или чья тут территория. Один фиг поле с травой куда не глянь, никакого разнообразия.

Когда наконец сделали привал — а это было где-то в обед, солнце шпарило от души и в душу, я поняла, что всадника из меня не вышло и я отсидела все, что можно было и нельзя. Не говоря уже про то, что с лошади меня снимали и еще минут десять я ходила как ковбой. Или как танцор, которому танцевать вечно что-то мешает. Болело все и сразу! Ноги, спина, поясница, моя прекрасная филейная часть... Ела я тоже стоя, морщась от неприятных ощущений: это им хорошо, они наверняка с детства в седле, а мой вид транспорта этот автобус и маршрутка. И когда настало время вновь сесть по коням, я начала пятиться в сторону повозки. Но, как говорится, не тут то было, и мой маневр разгадали сразу: я оказалась в седле, но на этот раз не сзади, а спереди, ощущая горячее тепло на своей спине.

— Сиди. — Единственное, что мне сказал Хаган, и даже послушалась, хотя сидеть было не комфортно.

Следующий привал был лишь поздней ночью, когда луна полностью вошла в свои владения, а видеть окружающий мир без света стало практически нереально. Хотя подозреваю, что ханы и ночью неплохо ориентировались, но пожалели лошадей. Лагерь не разбивали, охрана встала по периметру стоянки, женщины занялись костром и приготовлением пищи, а я куталась в знакомый шерстяной плед, прикидываются насколько практично сидеть на холодной земле. Меня не трогали, на меня не обращали внимания, но стоило мне сместить свою траекторию на метр, как появлялся охранник — иначе не назовешь. Даже в кусты под присмотром. А все попытки налаживания контакта натывались на серьезное ханское лицо и полный игнор. Вроде и не участвую в общем «веселье», но и под надзором. Ну что ж, в свое оправдание могу сказать, что луна была полной, а я голодной, поэтому моя личная охрана выслушала всю историю отношений с моим бывшим. В лицах, выражениях и с деталями. Где-то минут через пятнадцать-двадцать у мужчины задержался глаз, еще через десять начал отодвигаться от меня сам, но «Остапа понесло» и я вешала на уши по полной. Один же фиг он меня не понимал, кто с ним еще так задушевно поговорит!..

— Один-ноль в нашу пользу. — Я ухмыльнулась, потирая руки и глядя, как от меня буквально сбежала охрана, начав явно жаловаться в мою сторону. Показала улыбку и почти стартанула с места, но меня схватили за ворот футболки, потянув на себя. Ткань опасно затрещала, я щелкнула зубами, прикусив собственные волосы, и посмотрела на серьезные черные глаза Хагана.

— Фто?

Он шумно выдохнул, я вдохнула, отплевываясь от волос, и мне сунули миску с похлебкой, в которой плавал один большой ломоть мяса.

— Ешь. Молча.

И пока я ела, он стоял рядом, то ли боясь, что я еще кого-нибудь достану, то ли сбегу. Но, как я говорила, когда я поем, я добрую. Правда и тут бывают изъяны.

— Спасибо. — Вернув миску, натянула покрывало, ощущая тепло в желудке и желание поговорить. — Как долго нам еще передвигаться?

Мой пленитель, смотревший на главнокомандующего, даже не глянув в мою сторону, произнес:

— Мы встретимся с моим братом. А потом три дня галопом.

Ага, у него есть брат. И еще ага, три дня. Семь минус три, это максимум четыре дня на поиски Кощея. Что-то как-то мало выходит на розыск, освобождение и побег. Червячок сомнений начал прогрызать свой путь.

— Ты знаешь про Кощея? — Вот теперь я привлекла его внимание, но сказала это достаточно тихо, чтобы не услышали другие. Этот хотя бы отчасти мне знаком. — «там царь Кощей над золотом чахнет».

Кажется, я начинаю нести бред. Судя по округлившимся глазам, Пушкин здесь не появлялся, и как бы ни начали бы считать меня сумасшедшей. Интересно, как к ним здесь относятся?

— Все знают, что у Кощея нет золота, — ба, мой названный отец банкрот! — Но Кощей могучий маг и сильный воин. Только за одно это его стоит уважать. — Ага, уважаемый нищий. Отличненькое начало.

— Хорошо, — я машинально вцепилась в него рукой, делая незаметные шаги назад, склонив голову в его сторону, но глядя при этом на лагерь. Появилось знакомое женское недовольное лицо. — Кощей же сейчас у себя в замке небось? Планы там составляет, огородом занимается...

— Эмэгтэй. — Небрежно произнес мой «спутник», глядя на меня снизу вверх, и при этом все равно давил на меня своей силой. Вырвав свою руку из моей, показал рукой куда-то вбок, хотя там ничего не было. — Брат его поймал. Отец не смог, а он сумел. Жаль, что не я.

В этот момент в нем с горечью промелькнула скрытая неприязнь, но разбираться в тонкостях ханских отношений не стала — Кощей сам идет в мои руки! Кому там дары принести?! Мне стоило больших трудов скрыть улыбку — пришлось прикусить щеку. Не знаю, что при этом увидел хан, но вернул меня в лагерь, усадив рядом со своей лошадью. Мы переглянулись с конем. Тот повел ухом, всхрапнул, и отошёл на пару шагов, пощипывая траву. Ну и гремлины с тобой, я тоже не люблю незнакомых мне коней. Мне сказали спать здесь — собственно уже и не возражала, поэтому моей подушкой было конского седло. Жесткое, пахнущее лошадью и потом... Дожила.

А потом я проснулась от того, что меня душили.

Секунды я глядела на искаженное злобой красивое лицо женщины, которую выгнал Хаган, и которая при первой встрече пыталась исцарапать мне лицо.

Теперь же она решила меня задушить.

Мозг проснулся моментально, а тело среагировало на угрозу само: не женственный пинок в живот отбросил не ожидавшую от меня такой подставы мадам. Я захрипела, отбрасывая толстый пояс в заросли, держась за горло и привстав с места. Удивительно, но все спали. Хотя где-то наверняка был караул, но вот в данном круге сонное царство, лишь костер потрескивал. Боже ты мой, да тут поубивать всех можно!

Правда у меня своя проблема была, и эта проблема откопала где-то нож. Дело запахло керосином.

— А если я заору?

Я, конечно заору, но не хотелось бы проверять кто будет быстрее — ее нож в моем теле или какой-нибудь спаситель. Может она мастер по метанию ножей!

— Шулам. — Выплюнула она очередное незнакомое мне слово, начиная теснить меня от места стоянки. — Чи надаас хүн хулгайлсан!

Вот бы еще знать, что она там говорит! Может важная информация, а может меня проклинаят, но вот явно не в любви признается. Особенно с таким лицом гарпии. Будет очень печально, если я сейчас сдохну! И, не решив играть в ночные догонялки, заорала:

— Караул! Грабят! Насилуют! Убивают! Русские идут!!!

Если вы помните, ору я профессионально, но вот как оказалось с ловкостью у меня проблемы — нож вошёл в правое плечо. С другой стороны, могло ведь и в голову! Однако очередной мой крик, но уже боли, пронзил тишину, а дальше началась шумиха: все подскочили со своих мест с оружием, кто-то заверещал, меня вновь решили задушить, а я отпинавалась как могла, укусив в отместку брюнетку за нос. И в этот прекрасный момент нас разъединили, а я на радостях хлопнулась в обморок. Все, до утра не беспокоить.

Примечание от автора (во всем винить яндекс-переводчик):

Эмэгтэй хүн эзэндээ дуулгавартай байх ёстой — Женщина должна повиноваться своему господину.

Эмэгтэй — Женщина.

Шулам — Ведьма.

Чи надаас хүн хулгайлсан! — Ты украли у меня мужчину!

Меня ломало так, словно я разгружала машины, а потом еще вскопала поле с картошкой. То есть было очень плохо. Пошевелившись, почувствовала прострел в правой части тела и не смогла сдержать стоны боли. Вместе с этим память услужливо подсказала ночное происшествие — сколько уже времени прошло?..

Но глазки надо открывать.

Первое, что я поняла — меня везли. Телега, незнакомые женщины — на уровне рефлекса попыталась найти брюнетку-душительницу, — правое плечо перебинтовано, а я укутана шкурой волка. Прелестно. И еще от меня несло какими-то сладковатыми травами.

— Здрассти. — Поздоровавшись со всеми, приподнялась со своего ложа, глядя на “боевое ранение”. Кто бы мог подумать, что...а хотя да, лучше об этом и не думать, все же грохнуть могли и в моем мире. Но тут на это шансы резко повысились. Рука, конечно, двигалась, но при этом болела, а значит, или меня хорошо заштопали, или мадам все же была кривовата. Интересно, где она теперь?

— Тэр сэруун байна! — А это одна из женщин передала что-то на своем. От нашей повозки тут же отделился всадник и ускакал куда-то вперед. Да и филин бы с ним, но я ощутила потребность в еде — спасибо хоть не добились. Однако разговаривать со мной не собирались, только поглядывали косо и держались на другой стороны телеги, пейзаж остался без особых изменений, а серьезные лица воинов не добавляли радости. Пришлось натянуть серую волчью шкуру на голову и сидеть глядеть на пейзаж. Вечерело, теплые солнечные лучи согревали измученное тело, шкура сползала, живот выводил трель, и где-то там меня ждал Горыныч.

— Спеть что ли...

Правда я не замечала за собой поразительных вокальных данных, да и стеснялась на публику, но очень хотелось как-то разрядить обстановку. Пришлось просто горестно вздохнуть и дожидаться привала, когда — о чудо, — пейзаж начал меняться: вместо высокой травы и злаковых степь поредела, нарисовались кустарники, скопления небольших крючковатых деревьев и я даже могла различить вдалеке горы. Очень далеко, но они есть. Ну и нас ждали. Подозреваю, что где-то здесь брат моего малолетнего пленителя. И, так как никто к нам не спешил, я сделала то, за что порой получаю — взяла инициативу в свои руки. То есть вылезла из телеги, держа шкуру на своих плечах здоровой рукой, и собираясь посмотреть, что же там происходило. Как всегда, ничего не понятно, но ооочень интересно!

Воинство увеличилось вдвое, а то и втрое, незнакомых мужиков стало больше, но лица особо не изменились. Если не считать варианты старый-молодой, с бородой-без. На меня смотрели, переговаривались, не подходили близко и даже не пытались остановить, когда шла сквозь них; заметила, что начали обустривать лагерь, ставя походные палатки, расседлали лошадей и...еда! Мои ноги сами развернулись в сторону приземистого мужчины с лысой головой, в чьих руках был котелок. Наверное, я бы его вместе с этим котелком и съела, но мне помешали.

— Хүлээгээрэй. — Меня резко потянули на себя, отчего шкура сползла с плеч, а я хлестнула саму себя волосами по лицу. Правда возмутиться не получилось — меня держал Хаган. Его черные глаза прошли по моему бинтованному плечу — аж зачесалось, — после и по моему лицу и меня вновь потянули за собой. Где-то я это уже проходила.

— Тебе нельзя одной. Могут отобрать.

— В смысле? — Я окинула взором мужское население стоянки. Да, они наблюдали, но вроде красть меня не собирались. Хотя от этой идеи повеяло холодком — отсюда бы выбраться.

— Дүү. — Нам перегородил путь рослый крепкий парень, наверное, моего возраста. Хватка Хагана усилилась после этих слов, а сам он напрягся. Незнакомец усмехнулся в короткую бороду, глядя на меня внимательными темными глазами. Прямо очень внимательно, оценивающе. Инстинктивно натянула на себя шкуру, сделав заметный шаг вбок, за спину хана, хоть и спрятать он меня не мог. Этот жест не прошел мимо глаз мужчины и, как мне показалось, он даже слегка изумился моему действию. Но, возможно, мне все же показалось.

— Би дараа эргэж ирнэ. — Меня крутанули в противоположную сторону и снова взяли на буксир. На этот раз к одной из палатки. — Сиди здесь. Я вернусь.

— А...

А вот тебе и “б”, Вася.

Пришлось сидеть, ждать. А потом принесли миски с едой, валянное мясо — конина? — и воду. Не сказать, что разносолы, но это было мною съедено за считанные минуты. Теперь можно и подумать.

И так, потенциальных врагов стало больше, минус присоединился так называемый брат, который меня уже видел и это скорее всего не сулит ничего радужного. Плюс — Кощей должен быть где-то здесь. Из-за суматохи мне не удалось разглядеть его местоположения, но были все шансы разговорить Хагана. Минус — Кощей наверняка очень хорошо охраняют, а мне его так просто не покажут. Или покажут, но не вблизи. Значит надо будет решать этот вопрос. Как и со временем. А я обратно дорогу вообще найду?

Ладно, дышим глубже. Все справлялись, и я справлюсь. Оптимист во мне меня когда-нибудь убьет.

Ждать мне пришлось долго: разглядела и потрогала все, что можно было и нельзя, высунула нос на улицу — так и есть, меня охраняли и на улицу не выпустили, даже саблей пригрозили, успела вздремнуть и начала задумываться о том, а не вырыть ли мне подкоп. Не люблю бездействовать, как и ждать. Когда принесли второй раз еду — уже на подносе и в большем разнообразии, тогда-то меня и навестил мой степняк. Знаете, я даже уже привыкла к его обществу, почти родным стал, хоть и потенциальный враг.

— Не ходи без меня, — меня предупредили после сытного ужина. Поняла, не дура. И даже знаю в ком причина.

— Скажи, а где та женщина, которая меня пыталась удушить? — Все же мне было важно знать, грозила ли мне опасность и с этой стороны. Брюнетка все же оказалось боевой, злопамятной. Но мой, казалось бы, простой вопрос, вызвал изумление собеседника, словно он только что вспомнил о существовании некогда красивой женщины.

— Би түүнийг алсан. — Опять на своем. Но мне нужен был перевод. — Она должна была понести наказание. Я отнял у нее все.

Все, это вот в каком плане? Имя, свободу, статус... жизнь? Про последнее думать не хотелось, хоть меня и пыталась грохнуть. Все же она жила себе, может спокойно, а тут я пришла, хоть меня и притащили, вот и началось. И все же мне не давал покоя еще один вопрос касательно хана... Я прищурила глаза, как это любят делать в фильмах, и посмотрела в лицо парня:

— А сколько тебе все же лет?

— Семнадцать.

— Да ладно?! — Это уже вырвалось само собой, и я поддалась вперед, разглядывая его лицо. От такого маневра степняк даже вздрогнул, но не отодвинулся. Не, я знаю тех, кто молодо выглядит, но тут прям что-то перебор. Это я его на восемь лет старше получаю? То есть та дама вполне могла быть именно его любовницей или даже женой! Тогда я ее вдвойне понимаю, я б тоже соперницу не потерпела. И, если он почти совершеннолетний, а может в этом мире даже «уже», то... Я отодвинулась, закутавшись как могла в шкуру. Спасибо, только интима мне еще не хватало в этом мире. Но похоже об этом думала только я одна.

— Тебе нравится? — Палец Хагана указал на шкуру волка на моих плечах. Я на нее посмотрела и заторможено кивнула.

— Да вроде ничего. Не шуба, конечно, но кто еще может похвастаться такой накидкой?

Уж не в моем мире точно. Разве что охотники и любители мехов.

— Би өгч байна.

Что бы это ни значило, но на этом Хан закруглил наш разговор, демонстративно ложась поближе ко входу, положив рядом с собой нож. А я ведь так и не спросила про Кощея... Но, видимо, это будет в следующий раз, от меня он не сбежит, как бы смешно это ни звучало. Еще надо будет поинтересоваться как же его удерживают, если по словам Хагана он крутой маг и воин. Небось тоже без магии не обошлось.

Но это теперь все завтра: свернувшись на полу калачиком и почти скрывшись под шкурой, попыталась уснуть. Но сон решил, что я и так хорошо отдохнула, поэтому лежала с открытыми глазами. Смотреть на стену было скучно: перевернувшись на другой бок, смотрела как спал хан. Видимо хорошо, раз не храпел и не шевелится, но вот рука нож все же сжимала, и, надеюсь, он предназначен не для меня. До ушей так же доносились звуки с той стороны палаты — шаги, скрежет, тихие голоса. Вот похоже лошадь прошла.

Вздых.

Перевернувшись снова, начала считать овец. Потом Баронов. Вспомнила несколько песен. Чихнула — Хаган даже не шелохнулся, зевнула, и, вновь закрыла глаза, уткнувшись носом в серую мягкую шерсть. Никогда не думала, что волки такие приятные на ощупь, и вдвойне хорошо, что он не в живом виде. Но в конечном итоге я все же уснула.

Утро меня «обрадовало» громкими выкриками с улицы, словно на нас нападали. В сонном состоянии ничего не понимала, и, подслеповато шурясь, выползла из шатра, чуть не получив по лицу. А еще пахло как-то скверно, словно где-то рядом сдохла мышь, но здесь похоже “мышь” была с лошадь. Ханы что-то выкрикивали на своем потрясая оружие; от небольшой группы отделились три человека и поспешили из лагеря. И тут мой взгляд выцепил Хагана, и я поспешила к нему, лавируя между воинами.

— Что происходит? — Он, как и все кругом, был встревожен, в черных же глазах читалась железная решимость. Мне пришлось его пару раз потрясти, чтобы получить ответ на свой вопрос.

— Волколак. Он загрыз двоих ночью. — Хан весь напрягся, как тетива лука, готовый сейчас же броситься на поиски врага. — Мы собираем лагерь. Нельзя здесь оставаться. Энд бай. — И меня оставили одну.

И так, если правильно поняла, то к нам на огонек заглянул оборотень. Что я знала о них? Да многое: каждый автор старался внести что-то новое в старое понятие “оборотень”,

надеясь этих существ всевозможными способностями. Они уязвимы перед серебром, очень сильны, у них быстрая регенерация и они не любят вампиров. Как основа. Но вот иногда находятся любители, которые скрещивают оборотня и вампира... В общем не хотелось бы встретиться с местным аналогом — легкая нервозность передалась и мне. И, чтобы не мешаться под ногами, нашла глазами кружок женщин, решив, каким-то образом, что там будет и безопаснее, и меня случайно не снесут в суматохе. Правда местные не были особо рады меня видеть и даже большее — на их лицах проступали признаки страха. То ли это из-за стычки с брюнеткой, то ли я не знаю. Может их уже волчья шкура на моих плечах пугает? Но, как это зачастую бывает и не только на страницах книг, побыть мне одной особо не дали — сбежать сейчас я вообще не решилась. Я не трус, но я боюсь. Вдруг оно еще где-то здесь.

— Эмэгтэй!

Высокий, немного с хрипотой взрослый голос. Не сказать, что я была рада видеть потенциального брата Хагана, особенно после того, как он меня раздевал глазами, но этот еще не самый худший вариант. Правда говорить мне с ним все равно было не о чем: сделав вид, что я слепая и глухая, вместе с какими-то лучниками дошла до невыразительной палатки. На меня, конечно, прикрикнули, но еще бы я в этом что-то понимала, а раз так, то мне любопытно что это за караул почета. И я даже знаю кто там.

Кощей, открой личико...

— Чи энд юу хийж байгаа юм бэ, эмэгтэй?!

А это уже местный главнокомандующий, воевода всея отряда. Не очень приятно. И, если братца Хагана чисто теоретически еще смогла бы выдержать, то от этого дяди мурашки табунами ходили и сердце в пятки падало. Слишком колючими были его глаза. И сейчас он буравит ими меня, возникнув из шатра и закрыв своим телом проход. Шансов пробраться через него не было. Поправив шкуру — скоро с ней сроднюсь, — обогнула шатер с воеводой по дуге, не теряя того из поля зрения и встав достаточно, чтобы не создавать лишние проблемы. Сделаем вид что я вообще к коням пришла!

— Да, мои хорошие?

Крепко сложенные лошади темной масти покосились на странную меня, с явным вопросом “ну и какого фига?”. Погладить мне тоже не позволили, а самый крупный и вовсе попытался оттяпать мне пальцы. Или братца, или главы — по характеру схожи. Показав коню язык, краем глаза уловила движение в стороне интересующего меня шатра: вот туда заходят двое, а вот они вытаскивают скованного пленника. Сердце пропустило удар, а потом забилось чаще.

Кощей. Отец.

Он совсем не походил на сказочного злодея, на худого злобного и старого колдуна. Наоборот, несмотря на явную бледность и легкую сутулость, Кощей выглядел как мужчина в самом расцвете сил! Подтянутый и высокий, с копной черных волос по плечи, с небольшой небритостью на треугольном лице. И с такими же яркими синими глазами как у меня. Помятый черный костюм со следами грязи. Руки, закованные в странные серебристые мерцающие браслеты, цепь от которой держал главнокомандующий. Кощей не был сломлен — это было видно по его спокойному лицу, но в то же время можно было сказать, что ему многое и досталось.

Так близко, и так далеко.

Меня он не заметил — или делал вид, что не замечал, — под конвоем его поместили в какую-то закрытую телегу, куда зашли еще двое с оружием. Показалось, что его там и

прирежут, но тут же успокоилась — не для этого его ловили. Теперь я знаю, как он выглядел и где его искать. Сколько галопом скакать? Хаган говорил, что три дня. Остановки, как я надеялась, все же будут, тогда и посмотрим.

Главное не нарваться на оборотня.

Когда лагерь был собран, а мы на скорую руку перекусили, я вновь оказалась в седле. И, несмотря на темп, вылила на своего спутника интересовавшие меня вопросы.

— И часто у вас тут эти, волколаки, бродят?

— Нет. — Хан умело направлял лошадь вслед за остальными, при этом глядя через меня. Его же голос отдавался в моих ушах. — Но возможно он пришел за Кощеем.

— Как это? — Полуобернулась, вскинув брови. И именно в этот момент наш транспорт решил перепрыгнуть бревно — и кто его сюда положил?! Соответственно клацнула зубами и чуть не сломала шею. — Да что б тебя.

Хаган на это лишь хмыкнул, убрав со своего носа мои рыжие пряди. Я было смутилась, но это секундное помешательство — что не помешало мне повернуться в сторону головы коня. Мало ли, еще на змею наткнется.

— Кощея многие боятся.

И он выразительно замолчал. Да-да, мой батя потенциально крут в магии, и именно его решили убрать конкуренты? Те, кто должен ему денег? Еще какой-нибудь народ, которому он жить мешает? Вариантов то много! Вот только мне больше ничего не перепало с этих расспрос, пришлось снова возвращаться к нашим монстрикам.

— И как защититься от ваших оборотней?

— Огнем, сталью и колдовством. Отрубить голову, как самый действенный, поджечь волчью шкуру, а колдуны могут вернуть облик. Но они очень хитрые, умные, чуют колдовство. И не отпускают свою жертву.

Прелестно.

Остановка произошла ночью, когда уже нельзя было держать высокий темп скачки, а я была готова загрызть любого оборотня. По мимо обычного голода, у меня разболелось плечо и то место, которое скромно называют “пониже поясницы”. Поэтому привал был спасеньем, даже несмотря на то, что палатки не ставили, а из еды были овощи, но с куском очередной конины — это уже сообщил Хаган. Честно признаюсь, что в обычное спокойное время это бы есть не стала — предпочитаю родную генную курицу, но тут не до выбора.

— Хөдөлж болохгүй. — Моего бинтованного плеча коснулись руки Хагана, начав развязывать повязку. Мне оставалось только наблюдать за его действиями, дивясь тому, какая тут интересная медицина. Или, опять же не обошлось без магии, так как от моей раны осталась лишь тонкая белесая полоска. На память. Однако боль все же никуда не делась, и когда брюнет коснулся места ранения, я тут же скривилась. Он же похоже был доволен проделанной работой.

— Хорошо зажило.

— Что же тогда так болит?

— Кощей сказал, что нож заговоренный был. Хар илбэ. Тебя вылечили.

Сюрпризы продолжались. Кто же меня в итоге вылечил?

Поблагодарив, я посмотрела на плотную перевязку своей руки, а потом на хана, который без лишних слов протянул мне знакомую волчью шкуру. Мда, скоро тоже, оборачиваться начну, вот и шкурка есть.

Сон как-то снова не шел, да еще и захотелось в одно интересное место, "носик поудрить". Стараясь не разбудить брюнета, выползла из-под шкуры, тихо и медленно выходя из лагеря, но через пару метров наткнувшись на караул. Как бы меня сейчас не зарубили!

— Мне нужно... — я не была уверена, что меня понимали, пришлось дополнять свои слова жестами и подсказками. Спустя какое-то время мы все же поняли друг друга, хотя хмурость с лица степняка никуда не делась. Я и сама бы справилась, но тут явно этого не докажешь, и, смущаясь и бормоча под нос, все же нашла чахлый кустарник. Ладно хоть не поглядывали. Сделав свое дело, я было выглянула из-за кустов, и тут же зажала рот рукой, делая шаг назад: позади воина, неслышной походкой, подкрадывалось нечто жуткое, напоминающее большого волка с еле заметными людскими чертами. Оно было серым, странно-костлявым, с алым блеском в глазах и с крючковатым хвостом. Мой сопровождающий только и успел что пискнуть, когда монстр напал на него в прыжке, сомкнув ужасные зубы на плече. Что было дальше досматривать не стала, беря сразу разбег с места — мои ноги решили почему-то унести меня подальше от лагеря, а не наоборот. Я же надеялась, что за мной не последуют, но ошиблась, когда позади послышался протяжной вой. Умирать очень не хотелось, но бежать в полумраке то еще удовольствие на практически открытой местности. И когда я обо что-то запнулась, то даже не удивилась такому подвоху, кувыркнувшись через голову — именно из-за это и прожила на мгновения больше. В близи волкообразное было еще страшнее, особенно с кровавой пастью. Он, казалось, поняв, что загнал жертву, не стал спешить, обходя меня по кругу и как-то даже ехидно ухмыляясь.

Так вот он какой волколак.

Единственное, что у меня оказалась под рукой — злосчастный камень. Хоть и понимала свои скромные шансы, все равно собиралась выжать из этой ситуации по максимуму, следуя по следам монстра и не подставляя тому спину. Страх заменился нервным напряжением, и все тело начало покалывать. Я не любила ждать, и если мне суждено было умереть, то хотя бы быстро. Но у кого-то были иные планы на меня.

Их стало неожиданно двое. И второй выглядел крупнее и массивнее: черная шерсть почти сливалась с темной, только яркие желтые глаза блестели как два угля. Из глотки волка вырвался рык, и я застыла на месте между двух хищников. Прыжок, я падаю на землю, закрывая голову руками, но черная туша пикирует на другого волка, и они сцепляются. Не веря своему счастью и даже не глядя в их сторону, поднялась и помчалась в сторону лагеря. Может победившему достанется моя тушка, чего бы очень не хотелось. Звуки борьбы и рычания отчетливо доносились до моих ушей, а уж как я влетела в лагерь, тормоша Хагана и пытаюсь сбитыми словами поведать о случившемся... Время ушло много, прежде чем стоянка закопошилась, и вооруженный отряд пошел по указанным мною следам. Я же, дрожа от переизбытка эмоций, куталась в плед, с подозрением косясь на волчью шкуру рядом. Авось сейчас и она оживет!

— Что там???

Когда же отряд вернулся с телом погибшего, я сразу же набросилась на Хагана глядя тому в глаза. Он лишь покачал головой, пройдя с братом и воеводой в сторону от всех. Значит они сбежали, и, возможно, снова начнут преследования. Хотя странно, что их сразу двое было, но и Хаган не говорил, что они не могут существовать стайно. Все же это люди...

Когда Хаган вернулся, я уже протоптала дорожку по траве, ходя по кругу как загнанный зверь. Только вот жестом руки дали понять, что с расспросами лучше не лезть: сам он не лег,

взяв лук со стрелами и, видимо, уйдя в караул. Если так посмотреть, то почти все не спали и были наготове. Заснуть и я не смогла, но и сделать что-то тоже, и приходилось наворачивать круги, пока не начала зевать. Говоря себе “я не хочу спать”, я все же отрубилась, коснувшись головы земли.

Примечание от автора (все так же виноват будет яндекс-переводчик):

Тэр сэрүүн байна! — Она проснулась!

Хүлээгээрэй — Подожди.

Дуу — Младший брат/брат.

Би дараа эргэж ирнэ — Я вернусь позже.

Би түүнийг алсан — Я убил ее.

Би өгч байна — Я дарю/я отдаю.

Энд бай — Оставайся здесь.

Эмэгтэй — Женщина.

Чи энд юу хийж байгаа юм бэ, эмэгтэй?! — Что ты здесь делаешь, женщина?!

Хөдөлж болохгүй — Не двигайся.

Хар илбэ — Черная магия.

Утро выдалось тяжелым, начиная с головной боли и заканчивая болями в теле. В добавок меня еще и конь облизал, и мой внешний вид не вызывал очарования. Скорее уж сочувствия и как максимум — желание добить. Мне снился кошмар, и в этом кошмаре волколаку все же удалось загнать меня в угол. Кошмар закончился, когда мне удалось проснуться, не издав при этом крика — во сне монстр был еще ужаснее. Мои действия утром были медленными, я не разговаривала, без нареканий делала то, на что укажут. Даже Хаган начал подозревать неладное, то щупая мой лоб, то заглядывая в глаза, то поил какой-то тошнотворной настойкой. Я бы порычала, но как-то не сегодня.

Оклемалась после обеда, как в прямом, так и в переносном смысле; от головной боли мне дали пожевать какой-то корень, чей вкус вязал язык наподобие хурмы, но было кислым. Терпела, жевала, строила страшные лица мимо проходящим — даже брат Хагана споткнулся. А потом снова скачка, скачка... И день оказался в пролете. На ночь удвоили караул: мне еще пояснили, чем ближе мы становимся к городу, тем быстрее охотничий интерес отпадет у волколака. А в городах с большим количеством колдунов вычислить оборотня становится легче, а охотиться в разы труднее.

Следующий день принес дождь, но ханов это не остановило, и мне пришлось “за компанию” мокнуть вместе со всеми. Мне предложили научиться ездить на лошади, на что я милостиво отказалась, прекрасно понимая свои возможности. Да и зачем оно мне, не собиралась я потом рассекать по городу — надежда вернуться домой меня еще не покинула.

Возникшее поселение стало для меня этакой неожиданностью, я и вовсе забыла, что кроме городов есть поселки, деревни, хутора и частные территории. И вдвойне было приятно, когда мы смогли укрыться от дождя в местной хижине — меня можно было просто выжимать. Местные жители же были похоже на ханов, разговаривали на таком же непонятном языке, но среди них встречались и с приближенной на славянскую внешность. Метисы. И вот они на нас смотрели уже с опаской. Мне же выделили комнату на пару с Хаганом, небольшую, с одной кроватью, с видом на курятник. Как говорится: “Меня терзают смутные сомнения”. В плане того, что нас двое, а мебель одна, и то на одного. В обнимку что ли спать предлагают?

— Переночуем здесь, с утра снова отправимся в дорогу. — Словно прочитав мои мысли. — Мне надо поговорить с братом.

— А Кощя тоже где-то содержать будут? — Вполне обычный вопрос на мой взгляд. Может еще лицо испуганное сделать, для достоверности? Мол, спать в одном доме с грозой всея мира! Или я это преувеличила?

— В другом доме.

И, как уже это было, оставил меня со мной. Что ж, опять мимо. Кощей здесь, но в каком из домов, их тут не меньше десяти! А еще дождь. И да, дождь меня волновал больше, чем отсутствие времени: пока найду его, промокну до костей, хотя и так нахожусь не в лучшем виде. Зато вымылась, ага.

Стук в дверь отвлек от созерцания простенького курятника под ливнем: в комнату вошла женщина в возрасте, с большим, тяжелым на вид подносом. Она что-то сказала на своем языке, я сделала вид что поняла, помогая ей с ношей. Еда, кувшин с водой, кусок ткани а-ля полотенце. И куртка. Великоватая, кожаная, с меховой оборкой. Хм, Хаган так

постарался или это подарок от местных? В любом случае спрашивать было глупо, все равно мы не пойдем друг друга, но куртку все же оценила.

Ночь прошла благополучно в том плане, что спала я на кровати одна, как и в комнате: где был сам Хаган как-то не спрашивала, а он не говорил, разбудив меня после рассвета. Собравшись и позавтракав, вышла на улицу, где меня ждал сюрприз.

— Горыныч?! — Я ошарашенно смотрела на связанного дракона по рукам и лапам, еще и с замотанными ртами. Протерла глаза. Ущипнула руку, но глюк не спешил рассеиваться, глядя на меня печально-похмельными глазами. И тут мой нос уловил запах алкоголя.

Ну, пьянь чешуйчатая! Мне что, еще и вас потом спасать?!

Он вроде меня и узнал своим мутным взглядом, но тут же его глазки закрылись и головы безвольно повисли. Проблема со временем решила сама собой: раз транспорт здесь, то можно никуда не спешить... Что ж мне тогда так материться хочется?

— Луу. — Я чуть не подпрыгнула на месте, вздрогнув всем телом. Хаган подкрался незаметно, глядя на Горыныча с некоторым сомнением и морща нос. — Неправильный. С земли русичей. Хмелем так и воняет, такого даже на шкуру не спустишь.

Чуть язык не прикусила от такого заявления. С одной стороны вроде как и обидно за товарища, с другой — целее будет! Может его спаивать пока не освободимся? Вдруг действительно шкуру спустят...

— А где вы его схватили? — Хотя слово “схватили”, подозреваю, слишком громко сказано. Хан ответил так, как я и думала.

— Да он пьяный во круге коров гонял. Выискивал какого-то Гав-рю-щу. Просил что-то дать. — Я хлопнула себя по лбу ладонью: никогда больше не буду им рассказывать про мультики. И в целом ничего не буду рассказывать, от греха подальше. Испоганить так “Простоквашино” уметь надо! Вот выберемся, я его к наркологу отведу, и не важно, что его здесь может и не быть, создадим такую профессию! Закодирую ко всем Гаврюшам сразу. Это еще хорошо, что степняк не видел моих эмоций на лице, а то еще бы спалилась, а так — я его не знаю, впервые вижу три пьяных морды! Правда очень хотелось понаблюдать как эту тушку будут грузить, но мы выдвинулись раньше: Хаган пояснил, что дракона “подвезут следом”. Надеюсь, не по запчастям.

Дождь закончился, но было сыро, мокро, противно и прохладно. Подаренная куртка висела на мне как на вешалке, но дарила тепло, а большее от нее не требовалось. Заняла привычное положение на коне — почти привыкла, и конь тоже, после чего ханский строй двинулся.

...Чтобы на следующий день прибыть в город.

Вот как вы представляете город ханов — тех, кто живет набегами и войной? Возможно, это передвижной большой лагерь? Укрепленное поселение? Одно лишь название? — Ошиблись. Анхны Хот — так назывался город, — был достаточно обширным по площади, включая сюда пашни, богатые и бедные дома разделенные “ярусами”, целый ремесленный район, где большая часть — это кузни и оружейные. Ровная каменистая дорога под копытами, сторожевые башни, белые и красные здания — камень и глина, замешенные на колдовстве. Даже воздух был теплее, чем за главными воротами. И в то же время было такое ощущение, что кто-то невидимый меня сканировал.

— Тебе нравится? — По лицу можно было предположить, что Хаган был доволен, а также был рад возвращению домой. Что ж, я бы тоже так радовалась бы.

— Необычно, — честно высказала свое мнение, глядя на проходящих женщин в легким платьях в сопровождение охраны. У одной из женщин на плече сидел попугай похожий на ару. — Не такое ожидала увидеть. Все же вы... — Я замялась, подбирая слова. Хан усмехнулся позади меня.

— Зэрлэгүүд. Варвары. Дикари. Может так оно и есть. Мы действительно грабим убиваем, уводим людей в плен — на правах победителей. Но мы не трогаем детей, стариков, больных. Те, кто добровольно сдается, может стать ханом и жить на нашей земле. Но если ты враг — мы будем биться до конца.

И не скажу, что это ужасная политика. Она...обычная. В истории всегда есть победители и проигравшие, главное, как потом обходятся с последними. Но все равно на сладкие речи Хагана я не поддавалась — для него это привычный мир, но он не мой. И их встречали как победителей.

Процессия остановилась возле дворца — иначе его не назовешь. Большое белое здание с узорами, с колоннами, с большим количеством охраны на улице и с крышами в форме прозрачной капли. Стекло? Хорошо блестит, аж глаза режет. Пока я спустилась, воевода переговорил с одним из охранников и тот побежал кому-то докладывать о нашем прибытие. Лично я так поняла по этим выражением лиц и жестам “как хорошо, что вы приперлись!”. Хм, что-то я нервничать начинаю, и Горыныча еще не доставили, а вот Кощея вывели в свет. И “свет” изумленно охал, в него тыкали пальцы дети, взрослые делали какие-то пассы рукой, а главный злодей мира щурился от солнца. Мда.

— Пошли.

Вслед за Хаганом, а также его братом и генералом-воеводой, оказалась внутри дворца, чуть не присвистнув — хорошо живут, дорого-богато. Или это не настоящее золото на стенах. А еще ковры, множество произведений искусств и растений, светло и пахнет чем-то сладковатым. Ароматизатор воздуха? И охрана, охрана, куда же без нее. Двери, через которые прошли, были из светлой древесины с тем самым мерцающим отблеском, как и оковы Кощея, что наводит на интересные мысли. Хотя бы на то, что они могут быть связаны с магией. Читала я книжки, где героев или злодеев удерживали при помощи волшебного металла, который блокировал магию. Может это оно и есть. Или защитное что-то. Или очень прочное просто. Но когда зашла во внутрь, вновь появилось странное ощущение посягательства на мою тушку, что чуть не споткнулась. В ответку представила чужие пальцы, и как я их ломаю с превеликим удовольствием. Я дочь Кощея, мне можно! И только поэтому пропустила момент возникновения мужчины в летах в нарядном одеяние с тонкой кольчугой поверх ткани. Неизвестный был крепок на вид, пусть его черные волосы и бороду обильно покрывала седина, а лицо было покрыто морщинами. Смуглый, с длинными усами и короткой бородой, глаза ближе к темному шоколаду, чем к черноте. Держался гордо, но при ходьбе прихрамывал на левую ногу. Я переключила взгляд на Хагана, потом на его брата, снова на мужчину, и нашла схожие черты в лице. Правда мой степняк был на него меньше похож, но нос, разрез глаз и само выражение глаз у них было одинаково. Родственнички значит. Очень богатые и уважаемые. Интересно, где тут казна, а то у меня Кощей нищий, небось еще в долгах...

— Хөвгүүд минь! — Мужчина раскрыл свои объятья, подзывая к себе, а я сделала пару шагов назад. Сыновья почтительно встали на одно колено и руки легли на их головы. — Би чамайг хүлээж байсан.

— Эцэг.

И как всегда интересно, но не понятно, оставалось только смотреть на происходящее: вот сыновья встали, они обнялись, заговорили о своем, подошел генерал — поприветствовал, снова разговор, взгляд на меня...

— Ямар эмэгтэй вэ? — Глаза бати моего хана прошлись по мне, как нож по маслу. Без заднего умысла, но очень внимательно.

— Миний эхнэр. — А это уже голос Хагана. Мужчина потрепал бороду, глядя уже с сомнением, а генерал пытался что-то сказать, но Хаган повторил еще раз с нажимом. — Миний эхнэр.

А я вот чувствовала, что опять куда влипаю, но почему-то мне от этого не вкусно.

Но вот к нам присоединяется еще один участник — а то нас мало, да, — и я чуть не выкрикиваю “Джафар, ты ли это?!”. Знаете такого персонажа из фильма и мультфильма “Алладин”? Антагонист в виде высокого худого мужчины в черном халате и в плаще? На голове чалма черного цвета с красным рубином по центру. Бронзовая кожа, черные глаза, крючковатый нос, тонкие губы и острые черты лица. Пышная борода с сединой, но лысая голова — из-под головного убора не видно. В руках только никакого жезла не было, но пальцы длинные, паучьи, с перстнями. Советник какой-нибудь? Его голос был тихим, спокойным, речь неторопливая, но каждое слово будто камнем по стеклу. Он не выглядел сильным, но что-то заставляло его бояться. И сейчас мне очень хотелось оказаться подальше от этого субъекта. Или поломать кому-нибудь пальцы.

Разговор для меня не имел значения, мне лишь приходилось вести себя тихо, скромно и сильно не глазеть на семейные разборки. Само помещение, где мы оказались, имело прямоугольную форму, где всю левую сторону занимали окна и, что интересно, стекла как такого я не увидела: за “стеклом” виднелся сад, весьма необычный, если сравнивать с березками и елями, скорее тропический. Может и экзотические птички были. Сам же зал был украшен по минимуму вещей, где основным был мягкий трон, рабочий стол, заваленный бумагами, цветастые пуфики с плоскими столиками. И ковры, ковры, пушистые персиковые ковры. Вот работницы тут “веселятся” с уборкой без пылесоса...

Я уже начала зевать со скуки, когда мужчины закончили свой разговор: его-не знаю как-батькович еще раз меня осмотрел, после чего стянул со своего пальца кольцо и неожиданно вложил его мне в руку. Вот это поворот.

— Эм, спасибо. — Золотой перстень с крупным бирюзовым камнем, который разве что мне на большой палец, или на шею, как кулон. Знать бы, за что такая роскошь и что я теперь должна. Но спрашивать неприлично — у Хагана спрошу, а сейчас мы раскланялись, братья пожали отцу руку, а вот генерал остался вместе с советником. Меня на выходе потянули в один из коридоров — длинного, белого, после поднялись по лестнице на второй этаж, попетляли как зайцы, и меня ввели в комнату. Короче, одна я тут же заблужусь.

— Мне надо закончить с делами. Жди здесь и никуда не уходи.

Кажется у него традиция оставлять меня одну.

Комната утопала в солнечном свете благодаря большим окнам. Окнам с решеткой. Какой интересный дизайн — чтоб птички не за летели? Вид из окна показывал дворик с пышной зеленью, где работали люди, но тут же стояла и охрана. Хмыкнув, смотрела временное — я так надеюсь — размещение: двуспальная кровать с горой маленьких подушек, прикроватный столик с пуфиком, ковер на всю площадь, небольшой шкафик. Ради интереса открыла дверь и уперлась взглядом с суровым лицом — да сколько ж здесь охраны?! Улыбнувшись мужчине, захлопнула дверь, плюхнувшись на кровать и глядя в

серебристо-белый потолок.

Не люблю ждать. И даже ведь сбежать не дадут.

Похоже я начала проваливаться в сон, когда слышались голоса за дверью, а потом я узрела брата Хагана. Сон и апатию как рукой сняло, и я тут же приняла положение стоя, хмуро глядя на нежданного посетителя: ничего хорошего я от него не ожидала, да и его вид говорил о том, что он пришел не в карты сыграть.

— Что вам надобно?

На самом деле крайне сомневаюсь, что он понимает мою речь — походу тут только один Хаган гений в этом плане, но и так должен понять, что ему тут не рады. Однако ж, не понял, заговорив на своем и делая шаги в мою сторону, расставляя руки в стороны, загоняя меня в угол. Глаза мужчины блестели, а на его губах играла кривая усмешка: сомневаюсь, что меня будут бить, скорее это домогательство в тяжелой форме. Эх, миры разные, а нравы такие же! Жаль ничего тяжелее подушек здесь не было, иначе уже показала “звездочки перед глазами”.

— Учтите, вам же будет потом хуже. — Схватив два подушки, запустила в голову, прыгая на кровать и перемещаясь в другую сторону, к окну. Вот, как назло, когда нужны люди, они почему-то исчезают! А тот, кто за дверью, явно был в сговоре с этим “Дон Жуаном азиатской внешности”. Единственное, что мне оставалось — прыгать через кровать: он почему-то предпочитал ее обходить и каждый раз это давало мне времени чтобы уйти из-под его рук. Не наскачешься правда, и через какое-то время, когда белое покрывало превратилось в нечто почти темное от моих следов, банально начала уставать от такой физкультуры. А потом и вовсе, хану надоела игра в салочки, и я попала в его руки, тяжело дыша и прикидывая как лучше откусить нос. Страх ноль, но энтузиазма вагон и маленькая тележка и, когда меня пытались насильно обслюнявить, я с удовольствием цапнула за нос, вцепившись волчьей хваткой. Брюнет заверещал, отпуская и толкая меня от себя, держась за поруганный красный нос с отпечатками моих зубов. Ухмыльнувшись ему на прощание, открыла дверь, толкнув ошарашенного охранника и спокойно выбегая в коридор. Поворот налево, потом направо, спуск вниз, коридор, три двери — выбираем ту, откуда доносятся голоса, — врываемся нежданчиком в комнату. Глаза отца Хагана смотрят на меня, как еще и десяток, но уже женских. Последние среагировали быстрее, подняв ор и кипишь в небольшой комнатке, а я испуганно вжалась в стену, глядя на весь этот балаган.

— Не виноватая я. Он сам ко мне пришел! — Успела буркнуть подоспевшей охране, прежде чем меня схватили и вывели из помещения. А следом, то хмурясь, то задумчиво теребя бороду, следовал местный султан или как он там у ханов. С моей тушкой хоть особо не церемонилось, но все же не стали бросать в темницу, а всего лишь затолкали в какой-то кабинет, захлопнув за мной дверь. Щелкнул замок. Отлично, сбежала од одной проблемы, попав в другую. На ум пришло стихотворение Пушкина, “Узник”:

— Сижу за решеткой в темнице сырой...

Правда это не темница, и тут сухо, но посыл все же одинаковый. Я взаперти. Дверь закрыта, окон нет, однако наличие все же мебели и тепла, говорило о том, что все же это рабочее помещение, а значит для начала меня будут судить. В чем правда не знаю, да и какие тут вообще нравы, но что-то да будет. Еще и старшего наследника за нос цапнула. Но этим хотя бы довольна. Главное в руки сразу взять что-нибудь потяжелее, на всякий.

Примечание от автора (все тот же переводчик):

Луу — Дракон.

Анхны Хот — Первый Город.

Зэрлэгүүд — Дикари.

Хөвгүүд минь — Мои мальчики.

Би чамайг хүлээж байсан — Я ждал вас.

Эцэг — Отец.

Ямар эмэгтэй вэ? — Что это за женщина?

Миний эхнэр — Моя жена.

— Он мне не нравится!

— Мне тоже, но это не повод кусать его за нос, эмэгтэй. У нас все решается посредством поединка...

— Ага, тогда в следующий раз я вызову его на дуэль, спасибо!

— Шархлаа...

Как оказалось, смертная казнь и пытки мне не грозили, только воспитательная беседа с Хаганом на тему: “Как избавиться от врага так, чтобы его не нашли”. Шутка. Но доля правды в ней все же есть: после моего рассказа о подвигах его брата, Хаган прокрутил шестеренки в своей голове. Потом последовала беседа и я вроде как вновь оказалась свободна.

Свободна, но с надзирателем.

Для моей безопасности, как же. Моим охранником стал очень высокий “дядя”, смахивающий на Конана-варвара — груды мышц с суровым взглядом. И очень молчаливый, но рычит как волк, когда я пыталась мимо него проскользнуть. Меня ж, от греха подальше — моего или одного знакомого укушенного, — отправили из дворца в чей-то дом. Как выяснилось позднее, домик принадлежал Хагану, включая мини-садик и пятак прислуг. Первый день мне было интересно, на второй начали одолевать сомнения, на третий мне хотелось действий и приключений — у меня под носом целый не изведанный город, а меня удерживают насильно в доме. Ладно хоть узнала, что Горыныча все же доставили и он жив и относительно здоров, но вот насколько долго — неизвестно. Его приволокли в сад правителя — того самого, который батя моего хана, и периодически спаивают. Не правителя, а дракона. Не знаю зачем, но надеюсь так не маринуют мясо. Кошечка же упекли в подвал дворца, доступ к которому есть только у трех человек, и я не вхожу в их число.

И вот я, одетая на местный лад в цветастый сарафан и в меховую накидку, изучала под бдительным оком охраны местный город. Можно сказать столицу ханскую: Хаган попытался вбить в мою голову многовековую историю его родины, но у меня с историей всегда были проблемы, поэтому, когда он дошел до конца, я уже забыла о чем изначально вообще шла речь. Но вслух об этом не сообщила, сделав умное лицо и кивая там, где нужно — не обижать же человека, старался ведь. И после краткого экскурса меня отпустили, дав даже денег на карманные расходы. Один минус — я нифига не понимала местный язык. Как и в еде, напитках, тканях и в мечях. А в своем гиде начала подозревать немого, но функцию охраны он отыгрывал хорошо, меня старательно обходили и зря не дергали: не сомневаюсь, что своими рыжими волосами и синими глазами я произвела местный фурор. Однако могу также заявить, что кроме местных темноволосых и смуглых женщин, мне попадались блондинки славянской внешности, женщины похожие на гречанок и мне показалась как вроде японка. Хотя откуда им здесь быть. И лишь трое из списка были с охраной, остальные... рабство еще процветало, как бы мерзко это не было. Меня все же предупреждали, что людей уводят в плен, но видеть это одно, нежели просто слушать. И понимать, что ты ничего сделать не можешь.

Бродя по незнакомым улицам — куда мне не следовало заходить охрана тут же преграждала путь, глядя на меня суровым взглядом, наткнулась на странный невзрачный шатер с деревянной вырезкой в виде карт. Около него не было людей, даже наоборот, его старательно огибали и не смотрели в эту сторону. Делая вид, что там пустота. А когда так

делают, значит там что-то интересное, запрещенное или опасное — осталось только решить что. Сделав шаги в сторону этого непонятного, почувствовала, как по телу прошелся электрический заряд, отдаваясь покалыванием в кончиках пальцев. Не сказать, что это было больно, скорее уж щекотно, покалывание то утихало, то усиливалось в зависимости от того, куда я двигалась. А мне очень уж хотелось попасть в этот шатер: преградив мне путь, охранник жестами показал, что туда нельзя, но в этот раз я с ним была не согласно — меня уже влекло. Как зачарованная проскользнув под рукой мужчины, в припрыжку добежала до шатра, врываясь в темноту.

Наружные звуки как отрезало.

Сердце забилося в неясном предвкушении, а пальцы словно обожгло: даже если бы я захотела посмотреть на свои руки, я все равно бы ничего не увидела в этой абсолютной темноте.

— П-простите, — язык словно онемел, а собственный голос звучал глухо, словно за стеной. — Есть здесь кто? — Появившийся свет стал неприятной неожиданностью, резанувшись по глазам, отчего я закрыла лицо рукой, делая шаг назад.

— Сониуч.

Привыкнув к свету — лампа, похожая на керосиновую, увидела женщину, которую со сто процентной уверенностью назвала бы странной, ибо она была странной! Черные волосы были заплетены в мелкие косички с металлическими бусинками, падая на плечи и грудь. Овальное лицо с темной смуглой кожей, с белыми полосками на щеках и носе. Под отсутствующими бровями находились большие незрячие белые глаза и, несмотря на это, я была уверена — меня видят. На шее и руках было множество бус и браслетов из дерева, с красными, синими и жёлтыми тонами. Её плечи укрывала шкура лисы, чья голова лишь немного прикрывала голую грудь с непонятными белыми символами. Я бы даже уже пожалела, что вошла сюда, но она поманила меня рукой к себе, указывая на землю перед собой. Смущаясь, и не глядя на её наготу, мои ноги выполнили то, что от меня хотели и я оказалась перед ней. Сложно было сказать, сколько лет было этой женщине, как и предположить кто она такая.

— Протяни руку.

Ее губы не двигались, но ее голос прозвучал в моей голове так неожиданно и отчетливо, что я невольно вздрогнула. Ее голос был голосом каркающей вороны, шелестом листьев в осеннюю погоду, шумом дождя за окном... он имел множество тональностей и образов. И этому голосу не хотелось перечить: я протянула правую руку вперед, ожидая, что она вцепится в нее своей, но вместо этого мне на ладонь легла черная карта, рубашкой вверх. Невесомая карта, которая жгла руку.

— Переверни. Это твоя Судьба.

Честно, мне не хотелось, и мое сознание категорически было против, поэтому карта перевернулась сама. Пустая обложка покрылась образами:

Мрачный подвал, одинокая камера. Цепь в стене имеет неприятный серебристый холодный оттенок. В кандалах мужчина: его синие глаза начинают тускнеть с каждой секундой. Чувство безысходности.

Чудовище с серой шерстью, волколак, стоящий в некогда белом зале, омытый теперь кровью. Монстр улыбается, по-человечески. Чувство страха.

Черный волк с жёлтыми глазами. Его тело кровоточит, а левая лапа отсутствует и вовсе. Взгляд полный решимости и предрешенности. Чувство отчаяния.

Огонь. Всепожиряющий. Он уничтожает все на своем пути. Неистовый, злой, не знающий пощады. Чувство смерти.

Образы вспыхивали и гасли, а я тряслась от эмоций внутри меня. Хотелось прекратить все это, но досматривала до конца, ощущая, как что-то ломается в моей душе. И после последнего образа карта вспыхнула. Но не красным, а черным пламенем, облизывая мне руку как животное. От появившегося страха стряхнула с руки черный пепел, вскакивая с места и оглядывая ладонь. Целую и невредимую. Мои глаза встретились со слепым взглядом.

— Любую Судьбу можно изменить. Не забывай об этом.

Резко наступившая темнота заставила отступить назад, пока я вновь не оказалась на улице города: солнце садилось к закату, и его свет отгонял недавний страх, что поселился в душе. Не оборачиваясь назад — я все еще ощущала слепой взгляд на себе, сказала ожидавшему и молчаливому охраннику о доме.

Когда же я обернулась назад, шатра уже не было.

Дорога до дома Хагана не должна была занять много времени, да и многие лавочки начали закрываться, но возникшая толпа с богато одетыми ханами со слугами и охраной, на секунды увлекла меня за собой. Кажется, меня даже пытались облапать, прежде чем чья-то рука вырвала меня из этого сумасшествия и я оказалась в тени дома. Мой недовольный возглас застыл в горле, когда увидела знакомые золотые глаза на загорелом лице.

— Ты...

— Я же обещал, что мы еще встретимся.

Мой бывший гид и заклинатель медведей, стоял в местной одежде с треугольной шапкой на голове. Маскировка так себе, так как весь его облик выдавали глаза. Но видимо его это не сильно беспокоило. Приложив палец к своим губам и не отпуская мою руку — его ладонь была горячей, как раскаленный песок, повел за собой, в узкий проем между двумя рядами, где тень могла скрыть нас от любопытных глаз. Но даже после этого разговаривали шепотом, стоя напротив друг друга едва не касаясь головами.

— Так что ты тут все же делаешь? — Я была рада увидеть не только знакомое лицо, но и просто поговорить. Мое внутреннее «я» так больше и не подавало признаков жизни, и это, как не странно, меня беспокоило. А тут вот он. Кстати об этом. — Прости, не мог бы ты назвать свое имя?

Чувствуя, как начинают краснеть щеки — от стыда, не иначе, — опустила голову вниз, глядя на ворот кожаной куртки.

— Все таки странная ты женщина, Вася. — Где-то я это уже слышала... Но да, не спорю, еще бы через год спросила. Послышался легкий смешок над моей головой и я подняла глаза. — Рано тебе об этом знать, но можешь называть меня Хорт. А теперь слушай внимательно: в этом городе творится что-то неладное, поэтому лучше не высовывайся даже днем. Я займусь Горынычем, но а тебе освободить Кощея. Старайся сделать это до полнолуния, оно через пять дней. Как выберетесь, бегите из города, я вас найду. И главное — никому не доверяй.

— Даже тебе?

— Особенно мне.

Его рука легла на мою голову, потрепав по волосам, а потом меня буквально вытолкнули из проулка. Даже пожелать удачи не успела — в тени домов растворились золотые глаза. Интересно, Чеширский Кот ему случайно не родственник?

Вася, о чем ты сейчас думаешь?!

О прекрасном.

Стукнув ладонью по лбу, я сосредоточилась на сказанных словах. Все плохо и у нас дедлайн в пять дней. Время снова начало давить. А еще эти предсказания... Час от часу не легче. И где только мою охрану носит!

Оставшись совершенно одна, я не растерялась, выбрав метод «куда-нибудь все равно да приду». В самом деле, город не такой уж и большой, в крайнем случае уткнусь в стену. В худшем — я научилась резво бегать, не говоря уже про то, что я отлично ору.

А еще я наконец знаю как зовут моего провожатого. И это очень согревало сердце. Жаль, что не желудок.

Вспомнив, с какой стороны я чисто теоретически могла сюда явиться, пошла обратным путем: небо окрасилось золотисто-багряным, народу стало в разы меньше, а те немногие, кто попадался на моем пути, с нескриваемым интересом смотрел мне вслед. Если бы знала местный язык, то написала табличку «Не лезь, убьет». Но нет, оставалось быстрым шагом пересекать улицы, пытаюсь вспомнить хоть что-то знакомое. Но чем дальше я шла, тем незнакомее становилось.

— Гоо бүсгүй!

А вот и первые смельчаки. Искося глядя на мужчин-ханов, что зазывали к себе и широко улыбались — некоторые очень криво, буквально уже бежала по улицам. Поворот, поворот, прямая, тупик, обратно. Примерно так выглядел мой скромный забег в уходящих лучах солнца.

А потом стемнело.

— Господи, да где этот дворец хотя бы!

Возрев глаза к небу, заметила примечательный прозрачный купол.

— Господи, я дура. — Самокритика иногда полезная вещь, особенно когда все гениальное просто. Надо было не под ноги смотреть, а вверх, дворец же выше всех остальных зданий! Теперь оставалось только следовать по направлению крыши.

Сказано — сделано: держа ориентир в поле зрения, шла навстречу дворцу. О том, что меня так-то могут не пустить, даже не подумала, ведь там, впереди, должна быть еда, тепло и можно отдохнуть. И я шла как танк, минуя редких прохожих и попыток со мной заговорить. А когда меня заметила охрана — дала деру. Ну их, слишком долго доказывать, что ты не террористка и даже не шпионка. Поэтому ко дворцу прибыла мини-делегация в лице запыхавшейся меня и десятка охранников — когда только успели присоединиться? Дальше мы играли в гляделки, с попытками понять друг друга.

— Мне нужно во дворец. Я... знакомая принца. Его Величества. Генерала знаете, такого, с усами и холодным взглядом? Вы хоть кивните, если поняли...

Меня не поняли, и через некоторое время меня поймали и скрутили руки, ведя, опять же, во дворец. Ну хоть я на нужном пути! Правда веревка неприятно врезалась в запястье и натирала кожу.

— А вы правильно меня ведете?

А в ответ тишина. И чует моя пятка — меня вновь ждут неприятности...

Собственно, я не прогадала, я действительно попала в неприятность под названием камера. Да-да, та самая тюремная камера, под землей, холодная и мрачная. Благо что дворцовая, но не меняет того факта, что меня заключили без следа и следствия. И вот снова

вспоминается Александр Сергеевич Пушкин: камера была три на три, с оконцем на уровне потолка, гладкие стены и матрас, набитый соломой. Ну и отхожее место. Отлично место, не рекомендую.

— Эй, басурмане, — я не исключала все же попытки договориться со стражей. — Вы доложите там побыстрее главному и отпустите меня. Или хотя бы покормите. Вы просто не знаете какая я противная, когда голодная! Я вас предупредила!

Ясное дело меня не понимали, и я надеялась, что хотя бы догадаются передать кому-то из вышестоящих. Вышла, блин, подышать свежим воздухом. Где моя спокойная жизнь, когда нужно было думать про счета, еду и как отложить на поездку! А тут попытки покушения, домогательства и арест. Надо было все же проведать казну, чтоб не так обидно было.

— Только, рюмка водки на столе...

Пела как умела, фальшивя, зато от души. Сколько прошло времени я так и не поняла, но меня не спешили освобождать. Пришлось петь. И я настолько надоела с этим, что на припеве «хоп, мусорок, не шей мне срок» единственный стражник дал деру, захлопнув дверь в темницу.

— Слабак.

Фыркнув и зевнув, села на матрас. А чего паниковать, силой я не обладаю, подкоп сделать нечем, да и устала я, выдохлась. К полумраку камеры глаза привыкли быстро, но любоваться тут было не чем. Не в тему вспомнились тюремные крысы и прочая неприятная живность, отчего покрылась мурашками и резко соскочила с матраса, подозрительно оглядывая то место, на котором недавно сидела. Там, конечно, ничего не было, но больше сесть не решилась, подойдя к решетчатой двери: стальные прутья хоть и были со ржавчиной, но были толщиной с мою руку, и даже очень худой человек не смог бы пролезть между прутьями. Замок тоже имелся, а вот ключа нет, как и навыки взлома. Обычно у попаданцев появлялись какие-нибудь силы и способности, или им тела доставались другие, а мне привалили только проблемы. У меня дракон, и то, алкоголик! Ну, ладно, батя, чисто теоретически, должен быть могущественным. Должен.

— Эй, здесь есть еще кто-нибудь? — Мой одинокий крик разнесся по мрачному коридору, отдаваясь эхом в ушах. Ближайшие камеры были пусты, но мало ли. — Кощей, ты здесь? Я как бы твоя дочь — и яблоко от яблони не далеко упало скажу тебе, — мне надо знать из какой камеры тебя вызволять! Тут еще Горыныч есть! Пьяный правда...

Последнее это уже было сказано под нос. Но раз Хорт сказал, что займется им, то можно было не беспокоиться. Как и о том, что кто-то мог догадаться, что я дочь мирового зла: лицом не вышла, да и не понимали они меня. Хаган не в счет, этот вообще эксклюзив. Но надеюсь, меня все-таки вытащат.

— Какой чудесный вечер, согласен ли со мной...

— Кхе-кхе... Вечер действительно чудесен, но скажу честно — вам медведь на ухо наступил.

Я пропустила последнюю часть фразы, силясь понять откуда исходил голос. Мужской, с хрипотой, словно ему было сложно говорить. Обзор из камеры так себе, но все же попыталась разглядеть остальное, приложившись щекой к холодным прутьям решетки.

— Простите, вы случайно не Кощей? Даже если нет, то скажите что-нибудь.

— А зачем вам, юная леди, этот злодей? — Звук шел по левую сторону от меня, возможно даже через две-три камеры. Наличие собеседника позволяло скрасить ожидание.

— Автограф взять. — Хмыкнула, отлипнув от решетки, растирая щеку. — Спасать его

пришла. Да, сама в шоке. Так вы Кощей?

Тишина затаилась на минуты, и я уже хотела было переспросить, но до меня донесся усталый вздох.

— Да, я Кощей. Будем знакомы.

Какая прелесть, я его нашла!

И мы оба сидим за решеткой.

— Очень приятно, Вася. — Повторять про родство не стала, сама еще не до конца с этим свыклась. — Скажите, а вы действительно могущественный колдун и воин, как о вас говорят? Я не то, что не верю, но почему вы тогда здесь обитаете? — Мне нужно было подтвердить свои догадки.

— Может я здесь отдыхаю? — Ага, понятно в кого я пошла своим языком. Невидимый собеседник зашелся кашлем, но после продолжил, но уже тише и мне снова пришлось пообниматься с дверью. — Зачарованный металл. Единственный в мире блокатор колдовства, если это что-то вам говорит. Правда я удивлен, что юная особо вроде вас оказалась здесь. Насколько знаю, женщин, какими бы они не были, не бросают в тюрьму...

— Я исключительная! — Теперь я хихикнула, а после и рассмеялась. Голодные нервы и стремный день. — Простите, просто со мной постоянно происходят такие исключительные вещи. А всего-то пошла вслед за котом, а как итог — я в темнице. Прямо достижение. Кстати, а как вас сумели поймать-то?!

— По глупости. Со мной тоже бывают “исключительные” вещи.

Дверь в темницу с легким скрипом открылась, прерывая нашу мою милую беседу с Кощей. Звуки шагов и голоса ханов. Пытать пришли?

— Привет, Хаган. А я тут вот, стою, голодная. Интересные беседы веду. — Перед мной стоял Хаган, на лице которого была гамма эмоций, от растерянности до гнева, которые менялись буквально каждую секунду. — Э, не нервничай так.

Бросив на меня усталый взгляд, выкрикнул что-то на своем и меня освободили, быстро отойдя от нас. Но опомниться мне не дали: меня взяли за руку и потащили за собой молча. Правда я и не сопротивлялась, до того момента пока не увидела камеру с Кощей, притормозив возле двери. Его руки все так же были скованы серебристым металлом, от которых шла толстая цепь к кольцу в стене. Он был все таким же бледным, и на его лице отчетливо виднелись темные мешки под глазами и впалые щеки. Однако синие глаза не утратили своей яркости и немигающе смотрели на меня. Почему-то сразу вспомнилось предсказание слепой гадалки и я тряхнула волосами.

— Пошли, не на что здесь смотреть.

— Иди, иди... Вася. — Кощей улыбался.

Темницу покидала с некой тяжестью на сердце, но с планами. Путь до выхода запоминала очень четко, как и лица охраны: нужную связку с ключами тоже заметила на поясе одного из ханов. Как отобрать ключи дело почти решенное, осталось понять как пробраться во дворец так, чтобы меня не заметили. Или заметили, но не заподозрили. Где они еще таких рыжих найдут.

На улице города было тихо, темно и лишь охрана с факелами шастала — уличное освещение еще не завезли. Поэтому периодически я спотыкалась, но упасть мне не давали, как и не выпускали мою руку: Хаган шел молча, не глядел в мою сторону, ну и я не решилась с ним заговорить. Хотя я же не виновата, что потерялась?! Правда зачастую такое не

докажешь. Когда же показался дом Хагана, я даже с облегчением выдохнула, но и там, отведя в мою комнату, меня молча...заперли. Отлично.

Желудок уныло согласился.

Не имея представления о том, который час и что сейчас делать, просто раздевшись забралась в кровать, натянув плотное одеяло до носа. Уро вечера мудренее.

Примечание от автора (переводчик, снова он):

Эмэгтэй — Женщина.

Шархлаа — Язва.

Сониуч — Любопытно/любопытный.

Гоо бүсгүй — Красавица.

Что я там говорила про утро?

Нет, само утро было нормальным, сытым и относительно спокойным, если не считать факт моего заключения. Сам Хаган не появлялся, а прислуга молча отводила глаза, и все мои возмущения улетали в пустоту. Мне абсолютно это все не нравилось, но пока оставалось только делать самолетики из найденной желтой бумаги. Самолеты выходили кривыми, не летели и я злилась еще больше.

Появление хана вызвало извержение вулкана.

— По какому праву меня запирают! Я осознала, что гулять одной плохо, но я же и не сбегала! Тогда могла бы вообще сбежать окончательно, но вот, я все еще здесь. Это какая-то несправедливость, это...

— Я на тебе женюсь.

Уверенный голос и прямой взгляд, который говорил, что это окончательное решение, отчего подавилась воздухом и затажно закашляла.

— Погодь, — сквозь кашель произнесла, резко втянув воздух ртом и громко выдохнув, уперев руки в бока. — А теперь еще, но не спеша. Знаешь, это как-то вот неожиданно.

«Я категорически против такого!»

О, даже мой внутренний голос проснулся. Может замуж я бы и вышла, но не сейчас и не в этом мире!

— Все решено. — Его даже не проняло. — Женившись на тебе, ты получишь статус и защиту. Тебя никто не посмеет тронуть, включая и моего брата.

— Да я ж...не из ваших! А ты это, все же сын вождя и все такое, тебе по статусу необходимо жениться на ком-то более подходящей! Я видела, у вас полно красавец! Ты ж еще не знаешь какие от меня могут быть проблемы!

Я готова была оклеветать себя в самом лучшем виде, чтобы не дать ему принять окончательное решение. Может сказать, что я больная, на всю голову? А вдруг тогда он меня прикончит. Из сожаления. Или отправит в какое-нибудь захолустье и там меня будут «лечить», что тоже не лучше. Господи, за что я перед тобой так провинилась?!

— Чи миний эхнэр болно. Послезавтра проведем обряд, — Хаган отвернулся, собираясь выйти из комнаты и закончить этот разговор, но я, на грани панической атаки, выкрикнула то, чего не должна была говорить вообще:

— Я дочь Кощея!

Занавес.

Хан так и застыл статуей возле двери, прекратив, казалось, даже дышать. Набрав побольше воздуха и не думая о последствиях, начала тараторить:

— Ты не можешь жениться на дочери главного врага! К тому же мой отец содержится в вашей тюрьме, и я не знаю, что вы собираетесь с ним сделать. Я ж никого из вас не прощу, если вы его убьете! И никто, включая твоего отца, не даст согласия на такой брак.

— У Кощея нет детей. Все об этом знают.

— Он полон сюрпризов. — Они может и не знали о таком нюансе, зато вот местные меня признали быстро. Может и не все, но местные «легенды» точно. — Можем у него спросить сами. — Ага, если он не решит все же поотрицать факт родства. В темнице же не сознался.

Почему-то мысль, что я могу быть и не его дочерью, даже не возникла.

Хаган задумался, надолго. Когда же я его ткнула пальцем в плечо, он вздрогнул.

— Жди здесь.

Видимо пошел узнавать правдивость моих слов. К лучшему или худшему. Был соблазн пойти за ним следом — дверь он даже не закрыл, — но осталась в комнате, упав на кровать и прикрыв глаза. Все как-то развивалось по кривой: я, конечно, не ждала того, что все пройдет как по маслу, но и к такому не была готова. Попытка меня убить выглядела более гармоничной, чем желание на мне жениться. И вот это аукается.

Переодевшись в свои привычные джинсы и футболку, спрятав алое перо от Яги в один карман, а кольцо правителя в другое, направилась в прилегающий сад: меня пытались сначала остановить возле выхода из дома знакомый охранник, но после моих ломанных переводов и жестов, сопроводили в зеленый небольшой оазис. Здесь было спокойно, здесь можно было подумать, ведь вариантов развития событий было много. Даже начиная от простого изгнания до лишения меня головы — несмотря на то, что Хаган выглядел на фоне остальных иначе, он все же был ханом. А я чужая.

Сад никак не успокаивал, а я металась вдоль деревьев как загнанный зверь. Мысли роились в голове и в какой-то миг я просто приложила лбом об дерево.

— Ай! — Было неприятно, зато отрезвило — чего я тут себя накручиваю? Вот придет, тогда все и порешается.

Но Хаган явился только поздно вечером. И на мой немой вопрос, он покачал головой.

— Я не был в темнице. Дракона украли.

— Эээ...украли? — Мне показалось, что я не то услышала. — Дракона? Которого недавно доставили? — Может у них тут у каждого третьего по дракону. Но если это Горыныч...

— Да, которого поймал брат.

... А мой проводник зря времени не терял!

Признаться, даже забыла про его слова, но блин, умыкнуть целого дракона из-под охраны и еще остаться при этом незамеченным — определенно нужен талант. Сейчас во дворце, наверное, весело, все гадают и ищут похитителя такого сокровища!

— Пока не нашли? — И надеюсь не найдут, главное не сделать довольное лицо. А вот Хаган был раздосадован: даже нелюбовь к брату не встало преградой, когда случилось такое происшествие.

— Үүнийг хараал ид. Даже с помощью амулетов. Или он непревзойденный вор, или могущественный колдун. Если бы Кощей не находился в камере, то подумали на него — колдовать он все равно не может.

Я покивала головой, соглашаясь с ним, но думая совершенно о другом: Хорт сдержал слово, теперь мне требовалось сдержать свое, при этом еще не выйдя замуж и не померев. Задача становилась все труднее.

А почему бы, собственно, не воспользоваться нынешней суматохой?

Сейчас все в ближайшие дни будут заняты ловлей вора. Да, стражи, возможно, станет больше, но им будет не до одной костлявой рыжей — меня просто не возьмут всерьез! А там потом главное взять что-то потяжелее.

План строился сам собой и я даже не заметила, как Хаган ушел молча. Не заметила и поздний ужин, машинально отправляя в рот мясные лепешки. Я была максимально сосредоточена на своих мыслях, отметим все ненужное. Завтра. Завтра мне нужно было

попасть во дворец. И я туда попаду, чего бы мне этого не стоило.

Отделаться от охранника было еще тем квестом.

Не знаю, был ли это указан Хагана или уж очень исполнительные работники были здесь, но за мной следовали по пятам, стоило мне покинуть свою комнату. Хан не понимал то, о чем я ему говорила, и поэтому общение между нами было затруднительным. И чем ближе я была к своей цели, тем сильнее он меня нервировал. Погода же стояла относительно теплой, с легким ветерком: улицы были заполнены людьми, всадниками и суматохой — я была уверена, что все обсуждали похищение дракона. То есть всем было чем заняться. Я же делала вид, что присматриваюсь к товарам. Безуспешно правда. В какой-то момент перед мной встал нарядный мужчина, что-то горланя на своем и при этом разговаривал с моим охранником:

— Та үүний төлөө хэр их өгөх вэ?

— Энэ бол миний эзний эхнэр! Чи түүнийг яаж ингэж харж чадаж байна аа!

— Таны эзэн хэн болохыг надад хэлээрэй, би үүнийг худалдаж авахыг хүсч байна.

Не знаю, что этот мужчина сказал не так, но мой охранник взвился, схватившись за оружие. Вот это драма, однако. Народ тоже начал стягиваться к нашему трио, и стало шумно — каждый пытался что-то сказать, размахивая руками и почему-то глядя на меня. Заметив, что охранник был занят другим телом, а не мной, аккуратно так шмыгнула в толпу, работая локтями и продвигаясь вперед. Дальше пусть без меня, а у меня цель в виде дворца, куда и поторопилась, пока меня не аукнулись.

И добраться то я добралась, запустив пальцы в рыжую свою гриву, и глядя на пятак вооруженных до зубов мужиков. Не, всех я не осилю за раз. Стоять же и любоваться зданием тоже могло выглядеть подозрительно, поэтому, стараясь вести себя естественно среди чужих, неспеша и нервно улыбаясь двинулась вперед, где, естественно, мне преградили путь.

— Эргэж буцах.

Лица серьезные, брови нахмуренные и смотрят так, злобно. Прямо цепные псы.

А если их по голове погладить, они подobreют?

Мозг думал о чем угодно, но не в адекватных пропорциях. Продолжая скалить зубы, достала подарок правителя, показав кольцо охране. Честно сказать сама не знаю, зачем я это сделала, может в надежде что они примут это как за подкуп, но...

Вы часто бывали в темнице? Я вот, второй раз! Достижение прям.

Да-да, все, как всегда, пошло не по плану, я оказалась в тюрьме. Но на этот раз с исключением — меня не посадили в камеру. Видимо вспомнили как за мной приходил Хаган и только поэтому, как я надеялась, я тусовалась с тюремщиком в небольшой комнатухе. И мы искренне пытались понять друг друга хотя бы на уровне жестов. Потом пошли рисунки. А потом...

— Извините!

Я огрела его какой-то тяжелой посудой. Чугун что ли? Главное, что тушка хана элегантно свалилась к моим ногам, а я, как истинный злодей, хихикая под нос, сорвала связку с ключами.

— Да, Вася, мы начинаем эволюционировать, но в обратную сторону. Потом точно на людей бросаться начну. — Разговоры с собой всегда успокаивали, да и не так страшно было. Убедившись, что охраны больше не было, спустилась по лестнице вниз, открыв массивную деревянную дверь. Противно проскрипев, она все же открылась. Захотелось крикнуть “Есть

кто дома?”, но сдержала порыв, бегом вспоминая нужную камеру. Свет от факелов колыхался вслед, отбрасывая причудливые тени на пол. Оббежав все камеры, поняла одну мысль:

Кощея не было.

— Да вы издеваетесь...

Я стояла в абсолютно пустой темнице и меня накрывал нервный тик. Прodelав такой путь и оказаться с шишом и без масла. Прикусив губу, лихорадочно соображала варианты, а их оказалось много. Включая неожиданный побег, смерть и переезд. К примеру, Хаган мог выдать мою тайну и Кощея перевезли в другое место. Но то, что его здесь не было — факт. И мне нужно было срочно отсюда валить. Проматерившись в лучших российских традициях, покинула темницу, бросив ключи у входа в подземелье.

— Түүнийг барь!

Громкий возглас за спиной был неожиданностью, как и мой недобитый тюремщик с тремя охранниками. Я бы может и решилась на побег, но кончики сабель почти касались моего лица — дернись, и прирежут на автомате. Сглотнув слюну, вытянула руки вверх.

— Ладно, сдаюсь.

Мне что-то сказали, потом грубо обмотали веревкой руки: один шел впереди меня и двое позади, угрожая оружием. Прямо очень прямой намек. А главное, меня доставили в главный зал, где находился правитель, старший брат Хагана, а-ля советник и Кощей собственной персоной. Отлично, практически все в сборе!

— Всем дня. Он у вас тоже добрый? — Кажется улыбка приклеилась к моим губам, и я не могла их уже сомкнуть. Охрана заговорила первой, почтительно поклонившись, вытолкнув меня вперед. Я же обратилась к Кощею. — А я вас пришла спасать.

— И как, успешно? — На бескровных губах мужчины появилась ухмылка.

— Конечно, я же здесь!

Кощей хмыкнул: выглядел он не очень, и я забеспокоилась, смотря в его потускневшие синие глаза. Вновь вспомнилось предсказание, и сердце сжала невидимая рука. Нет, такое не должно произойти, все должно быть хорошо. Я опустила глаза вниз, к рукам в кандалах, чей свет был ярче, чем в прошлый раз. Магические браслеты, от них нужно было избавиться в первую очередь. Но для начала неплохо бы выпутаться из этой щекотливой ситуации. К тому же ханы как раз закончили разговор: охранники еще раз поклонились и вышли за дверь, а ко мне было приковано все внимание. Появилось очередное ощущение, что пытаются залезть в мои мысли не поздоровавшись — я огородилась барьером. Просто преградила путь дальше и повесила табличку “не влезай, сожрет”. Имея богатую фантазию, жизнь становится красочнее.

— Тэр эсэргүүцдэг.

— Дараа нь зүгээр л түүнийг алах.

— Амаа тат.

— С тобой мы разберемся потом, — хан похожий на Джафара выступил вперед, обделив меня вниманием и сосредоточившись на Кошее. — Мы предлагаем в последний раз — присоединяйся к нам. Тебе осталось не долго, скоро железо богов заберет твои последние силы. Согласись, умирать не так приятно?

— Может я всю жизнь ждал, когда помру, — парировал Кощей с улыбкой. Мне категорически не нравился этот разговор. А еще мне что-то жгло бедро. — Меня не прельщают ваши интриги, так что покончим с этим.

— Жалкий дурак. — Советник скривился, резко повернувшись к нам спиной и я полезла в карман. — Тэр үхэхийг хүсдэг.

Ханы снова заговорили, причем правитель был нетерпелив в разговоре и чуть ли не стучал ногой. А ведь с виду был нормальным дядькой! Вот что значит внешность обманчива. Так что же мне так печет?!

Пальцы рук нащупали перо, то самое, что Яга подарила в дорогу. Маленькое красное перышко. Которые буквально полыхало у меня в кармане, отдаваясь жаром на пальцах. Поборов рефлекс вытащить опасную вещь, незаметно вытащила перо, спрятав руки за спиной и касаясь им веревки. Единственный, кто видел мои действия, был Кощей: он приподнял бровь, но на большую эмоцию его видимо не хватило. А в это время происходило что-то странное: сын правителя схватил своего отца за груди и откинул так, что тот не устоял на ногах и упал на спину. В это же время советник сделал пас рукой, произнес какое-то запудренное слово, и брат Хагана начал меняться. Вытягивалось лицо, обрастая серой шерстью, раздавались плечи и менялись ноги, одежда затрещала по швам и начала расходиться, когда человек превратился в чудовище. Я сглотнула горькую слюну.

Волколак.

Человекоподобная ухмылка появилась на волчьей морде. Монстр, опустившись на четыре лапы, медленно приблизился к опевшему правителю. Миг, и персиковый ковер обагрется кровью, а на шее бывшего отца Хагана появляются кровоточащие раны. Мой крик застрял в горле, а носа коснулся металлический запах; советник был доволен сделанным.

— Что вы делаете?! — Все-таки не сдержалась, глядя как правитель ханов пытался позвать на помощь, но не мог, а волколак нависал над ним и скалился. Какой-то сюр начался. Ужасик. — Вас же найдут на месте преступления!

— Тэнэг эмэгтэй! — Советник сплюнул, глядя на умирающего. Веревка на моих руках зажглась. — Тебе не понять все тонкости политики. К тому же, когда все будет сделано, мы объявим вас убийцами и вас казнят. От вас так и так придется избавиться, а тут послужите великой миссии!

— И все ради власти? — А это уже тихий голос Кощей. Он все еще держался. Сделав плавный шаг в сторону, он полузакрыв меня собой, в то же время отвлекая на себя внимание. Похоже он видел, что я почти освободилась. Интересное перо оказалось.

Мужчина махнул рукой и волколак лапой бьет правителя. Тот затихает окончательно. К горлу подкатил ком, но сдержала свои позывы, прикусив себе губу — веревка спала, а на запястьях ощущался след как от легкого ожога с покалыванием. Теперь советник и монстр смотрели на нас.

— Не без этого, но у меня далеко идущие планы на Ханский Стан. К сожалению, безвозмездно умерший правитель не разделял моих взглядам. Результаты ты видишь. А я ведь предлагал тебе стать моей рукой. И, пожалуй, умрете вы все же сейчас.

А дальше, как говорится, был полный трэш.

Волколак набросился на нас: мы с Кощей отпрыгнули в разные стороны. Оборотень выбрал жертвой моего отца, повернувшись ко мне спиной, что было ошибкой. Нет, силы во мне не прибавилось, но поджечь хвост чудо-пером все же получилось.

— Получи фашист гранату!

Удивительно, но шерсть хорошо пошла и зверю было не до нас — он опрокинулся на спину, сбивая огонь. Советник что-то пробормотал себе под нос, но какого-либо эффекта я не увидела, подбежав к Кощейю и прикладывая перо к металлу.

— Когда уже успела общипать Жар-птицу?

— Я полна талантов. Есть в кого.

Следующее что ощутила — удар в спину и полет. Ковер смягчил падение, но на секунды сознание все же померкло. Пришедшая боль говорила о том, что синяки я все же заработала, но благо ничего не сломала. А вот Кощей, пусть и освобожденный, все же казался легкой мишенью для волколака, который рыча и скалясь, пытался то укусить, то зацепить когтями. Причем оба двигались не в совсем нормальном темпе, но оборотень явно превосходил. Я же, крихтя, поднялась, выбрав мишенью советника — возможно из-за его бормотания и пассивной бой еще такой не равный. Огреть бы его чем, да нечем, а перо с моего места не видно. Вот если оно загорится, тогда найду. Сейчас же с убийственной решимостью прикончить гада, набросилась на советника, который хоть и среагировал, но немного запоздало, нелепо взмахивая руками.

— Врешь, не уйдешь!

Повалив на пол и вцепившись в бороду — как же неудобно с лысыми! — лягаясь и кусалась заодно, не делясь тому подняться и освободиться. Схватка была не равной, но я была настырной, пусть пару раз он мне все же заехал. В отместку выдрала клочок из бороды, и хан громко взвыл, пинком скидывая меня с себя. Больно, однако. В это же время краем глаза заметила страшную картину: на груди Кощей образовались раны от когтей, сам он шатался и был бледнее мела. Левый глаз почти “потух” — синева стала светло-голубой. Волколаку тоже досталось, но это были царапины — монстр облизнулся. Собираясь помочь Кощей, забыла про осторожность и поплатилась — меня схватили за горло и начали душить. Хрип вырвался из горла, а я вцепилась когтями в руки, царапаясь и стараясь освободиться. Ногой тоже промазала.

Звук бьющегося стекла для всех стал неожиданностью.

Огромный черный, больше, чем серый волколак, волк, со знакомыми яркими желтыми глазами. Звуки борьбы даже притихли. Волк же бросился в мою сторону, схватив лапой хана и отбросив того в стол. Стол выдержал.

— Хорт?

Несмотря на некоторые детали, я не была все же уверена, что перед мной мой проводник. Рык волколака заставил “моего” волка отвлечься на врага, и они вцепились друг в друга, норовя попутно раздавить и нас.

— Ты как? — Сама не заметила, как перешла на “ты”, поддерживая Кощей. Он еле стоял и тяжело дышал. — В гроб краше кладут.

— Я еще всех переживу. — Кощей все еще старался выглядеть молодцом, но давалось с трудом. Оперевшись на меня, протянул огненное перышко. В прямом слове. Перо пылало алым огнем, став больше в полтора раза, и при этом не обжигая пальцы Кощей. — Держи. Предлагаю устроить пожар и бежать поскорее. — Я кивнула, с опаской взяв перо. Было тепло, даже горячо, но пальцы совсем не обжигало. Бросив взгляд на двух оборотней, выкрикнула:

— Хорт, надо уходить!

Он меня услышал, отбросив ударом лапой противника, отступая к нам. Я же, не думая от слова совсем, подождла ковер. И он хорошо воспламенился!

— Ух ты. Гори, гори ясно, что бы не погасло...

— А ведь теперь оно действительно не погаснет.

Огонь начал пожирать все вокруг, а мы отступили в сад. Позади нас послышался

протяжный вой, но оглядываться не было времени, пробираясь сквозь заросли. Напуганные птицы орала, шумели, и, если бы не Хорт, то я бы заблудилась: волк уверенно вел за собой к задней части парка, прокладывая собой путь. Кощей буквально повис на мне, и нести его стало тяжеловато, но, опять же, остановиться и передохнуть не было времени, и пусть медленно, но двигались вперед. Пока не уткнулись в гладкую высокую стену. Тут захочешь, не перепрыгнешь.

— А...

А договорить мне не дали: Хорт приложил лапу к одному ему известному месту, и стена покрылась легкой рябью. Сначала вышел он, просто пройдя сквозь камень, потом мы с Кощеем. Магия. Еще бы эта магия помогла бы нам выйти из города — даже отсюда были слышны голоса и звуки тревоги. Несмотря на боевую единицу в виде Хорта, очень не хотелось бы чтобы нас поймали.

“Просто следуй за ним”.

От возникшего голоса в голове даже вздрогнула. Я глянула на Кощея — тот молчал, полуприкрыв глаза. А еще он был холодным. Тревожные симптомы.

— Ладно, Хорт, выводи нас.

И мы поспешили подальше от дворца, который горел ярким пламенем.

Примечание от автора (переводчик наше все):

Чи миний эхнэр болно — Ты будешь моей женой.

Үүнийг хараал ид — Проклятье/Черт возьми.

Та үүний төлөө хэр их өгөх вэ? — Сколько вы даете за нее?

Энэ бол миний эзний эхнэр! Чи түүнийг яаж ингэж харж чадаж байна аа! — Это жена моего хозяина! Как ты можешь смотреть на нее так!

Таны эзэн хэн болохыг надад хэлээрэй, би үүнийг худалдаж авахыг хүсч байна. — Скажи мне, кто твой хозяин, я хочу ее купить.

Эргэж буцах — Поворачивай обратно.

Түүнийг барь! — Держите ее!

Тэр эсэргүүцдэг. — Он сопротивляется.

Дараа нь зүгээр л түүнийг алах. — Тогда просто убей его.

Амаа тат. — Заткнись.

Тэр үхэхийг хүсдэг. — Он хочет умереть.

Тэнэг эмэгтэй! — Глупая женщина!

Передвигаться приходилось улочками и подворотнями, благо основная часть людей была возле полыхающего дворца — даже с того места, где мы находились, было прекрасно видно пламя. Хорт, когда мы удалились и спрятались, вернулся в свой человеческий облик, взяв Кощея на себя.

— Ему нужна подпитка. — Произнес мужчина, ощупывая руки моего отца. Я лишь вопросительно на него посмотрела. — Из него слишком много выкачали, включая и жизненную энергию.

— И где эту подпитку достать. — Перебивать конечно не красиво, но я была крайне взволнованна и взвинчена. Адреналин начал снижаться и эмоции брали вверх.

— Будем надеяться, что в замке Кощея есть. Если нет — придется добывать, и срочно. Но пока нам надо выбраться отсюда, Горыныча я спрятал, он будет нас ждать. Если все пройдет гладко, то через пару дней будем в замке.

“Если”. Очень хотелось бы в это верить.

Когда мы не смогли больше идти в переулках, мой проводник достал местные тряпки: нарядившись в них, вышли из тени, делая вид, что нашему другу просто плохо. На нас поглядывали, но через секунды уже смотрели в другую сторону или разговаривали между собой. Вооруженная охрана тоже не попадалась на нашем пути, и мы благополучно достигли выхода. Промелькнула мысль про Хагана: мне было жалко парня, и что вот так все произошло, но в свете всех событий нам лучше с ним не пересекаться. Неизвестно, выжил ли волколак-принц и советник, а если да, тогда мы точно враги номер один. Пусть пока остается все как есть.

На выходе нас попытались остановить — я даже забеспокоилась, но Хорт заговорил на местном языке, усердно жестикулируя и показывая на картину позади себя. Охрана возбужденно между собой начала переговаривать, и мы выскользнули из-под их носа, ускоряясь в темпе. Солнце клонилось к закату, город остался позади, и я даже выдохнула, когда неожиданно послышался до боли знакомый вой.

— Не сдох. — Эту фразу мы с Хортом произнесли одновременно.

— Иди по этой тропе до оврага. Спустишься в него, там будет нора с Горынычем. Сразу взлетайте и летите к замку. И ни в коем случае не оглядывайся. — Кощей снова оказался в моих руках, а сам Хорт выступил вперед. — Иди же!

— А...ты... — Слова застряли в горле — я уже представляла, что сейчас произойдет. И что может произойти дальше.

— Я вернусь. Обещаю.

Последний взгляд и Хорт начал оборачиваться, покрываясь черной густой шерстью. Мне крайне не хотелось покидать его, даже зная, что от меня толку ноль. Силуэт обгоревшего волколака показался на горизонте, и я все же решилась, оставив моего волка. Кощей издал глухой звук, когда я обхватила его поудобнее и быстрым шагом отправилась к неизвестному пока мне оврагу. Когда же до меня донеслись звуки борьбы и два воя — прикусила губу до крови, упрямо следуя указаниям Хорта. Он пообещал, и до сих пор ни разу еще не нарушил данное слово. Оставалось только верить ему.

Овраг нашелся на последнем моем издыхании, в вечерних сумерках, и то, чуть не кувыркнулась в него. Найти яму как оказалось сложнее из-за маскировки. Удивительно, как

туда поместился дракон.

— Горыныч! Это я, Вася, с Кощеем! Надо валить отсюда и срочно! — Лезть в нору и изображать из себя Алису не хотелось, но моего крика должно было хватить. В глубине норы зажглись желтые огоньки с вертикальными зрачками. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... Семь?

Я еле успела отскочить, когда рядом со мной прошмыгнула что-то крупно-пушистое, только пятки и сверкали. Тьфу ты блин.

— Вася? А где Волчик?

Горыныч собственной персоной. Помятый правда, на хвосте длинная царапина, на левой морде тоже. В остальном он был цел, здоров и бодр, что самое важное. Однако у меня не было веревки для подстраховки.

— Догонит. — Мне не хотелось сейчас о нем говорить и даже думать. Нас так никто не догнал, и это могло расцениваться в разных вариантах, как хороших, так и не очень. Мне пока хватало умирающего отца на собственных руках. — Давай Горыныч, нам нельзя терять и секунды!

Не знаю, что на него подействовало больше, мой командный голос или вид Кощея, но минуты через три мы уже летели в направлении замка. Кощей так и не пришел в себя, совсем обмякнув, но под кожей все еще ощущался слабый пульс. Хоть бы успели.

Нет — мы успеем.

Горыныч преодолел расстояние за полтора дня.

Замок встретил нас пустотой и холодом: мои крики не принесли результата, и даже Барон отсутствовал. Хотелось взвыть не хуже волколака.

— Горыныч, дуй за Ягой, мне больше не на кого положиться.

Хорт так нас и не догнал.

Я не знала, за сколько управится дракон, сейчас же, перенеся Кощея в главный зал, усадила того на тронное кресло, нацепив корону на голову. Камни вспыхнули, пальцы Кощея дернулись, но чуда все же не случилось. С повисшей головы упала корона, и ее звон отдавался в ушах: некогда синие камни потухли, покрывшись мелкими трещинами. Если в них и была магия, то она вся ушла в Кощею, но и ее не хватило. Должны же у него быть еще какие-нибудь артефакты? И вообще в сказке смерть Кощея в игле, а не в каком-то металле...

— Не для того я тебя спасала, чтобы ты мне здесь ласты склеил. — Пробормотав под нос с шипением кобры, взяла в руки корону, просто чтобы их занять. — Гедюс или как вас там уважаемый дворецкий, хватит отлынивать от дел, мне нужна ваша помощь!

Моя гневная речь дала результаты — в зал вошёл дворецкий. Именно, что вошел, а не проплыл через дверь. Теперь мужчина выглядел вполне реально, не просвечивал, отбрасывал тень, хотя общий облик не изменился. Следом за ним появились такие же реальные мои горничные, и троица почтительно склонила голову. Появление живых и невражеских существ даже грело душу.

— Прошу следуйте за мной, госпожа. Аннабель, разожгите камин и пододвиньте господина поближе к огню. Также пусть принесут еды — госпоже надо набраться сил.

Я было хотела возразить дворецкому — как у него все по-военному вышло с таким-то командным тоном, но именно тон заставил усомниться в своих действиях: что-то мне подсказывало, захоти я оспорить его наказ, он собственноручно, из добрых же опять, побуждений, начнет меня кормить. И спать еще уложит, и стоять со свечкой будет. Не знаю,

человек он или все же призрак замка, но был предан Кощею до последнего. И как только были выданы указания, я пошла за ним следом: мы спустились по незаметной лестницы возле стены, и чем дальше спускались, тем холоднее становилось, в то же время машинально зажигались приделанные факелы в стене. Удобно, руки не занимают. Потолок постепенно опускался и под конец я скрючилась, как и дворецкий; что-то щелкнуло на двери, и мы вошли в просторное помещение, которое являлось ничем иным, как настоящей лабораторией. Комнату озарил теплый неестественный свет, позволяя разглядеть большой толстый стол со склянками, банками, мисочками, ступками и прочей деревянной посудой и табуреткой. Еще один стол, но длинный, стоял у стены, и на нем, по мимо трех котлов разных размеров, стояли непонятные мне агрегаты, хотя один из них похож на самогонный аппарат. Хотя не представляю я Кощея делающего самогон. Противоположную от нас стену занимали шкафы и стеллажи: книги, какие-то бумаги и украшения, снова склянки с неизвестными жидкостями, сухие травы, коллекция черепов... Так же рядом висела доска с коллекцией ножей от мала до тесака. Зачем? Вот поправится, спрошу. Чайный столик на резных ножках и со стеклянной поверхностью с двумя мягкими креслами совсем неуместно смотрелись на фоне рабочего инвентаря. Это чтоб потом в спокойной обстановке продегустировать полученное варево, а закусывать каким-нибудь стебельком? Да, я знала, что Кощей занимательная личность, но не настолько.

— Неужели мы будет варить оживляющее зелье? — А почему бы и нет, мне уже стало интересно и руки зачесались. Небось можно откопать и соответствующий рецепт.

— Нет, госпожа, — дворецкий прошел к одному из шкафов, открывая дверцу. Я попыталась заглянуть через плечо. — Колдовством занимается только господин. Нам же нужны они.

В его руках покачивались пять кулонов различных форм и размеров, но все с синими камнями, которые ярко поблескивали в теплом свете. Имелось сходство с короной, которую у меня взяла Аннабель-один — там тоже такие же камни.

— Накопители? — Мужчина согласно кивнул. — А их хватит? — Вот тут он отрицательно покачал головой. Собственно, следовало ожидать.

— Их силы недостаточно, но они помогут продержаться до оказания помощи.

Я с удивлением посмотрела в его лицо: на нем не выражались сомнения по поводу того, что его господин мог не выкарабкаться или помощи вообще никакой не будет, только железная уверенность. От этого я сама приободрилась, улыбнувшись дворецкому — надо все же уточнить как правильно его зовут.

В зале, когда мы вернулись, пылал камин, возле которого в тронном кресле сидел Кощей, заботливо еще укутанный в плед. Появился и стол, заставленный такими разносолами, словно я была не одна, а с голодным Горынычем. Желудок что-то ухнул, напомнив, что стресс надо заесть. Аннабели, словно охранявшие псы Кощея, поклонились, освобождая нам место: я наблюдала, как дворецкий положил в руки кулоны, и как камни на них разом вспыхнули, погаснув, и также, как и камни на короне, потрескались. От одного отвалился кусочек, почернев. Однако, как мне говорили ранее, магической силы было недостаточно, но хотя бы мертвенная бледность перешла в разряд “просто бледный как моль”. Оставалось надеяться только на Ягу.

— Оставляем вас одним. Если потребуется, достаточно позвать. — Дворецкий поклонился. — Гендюз.

Ну, я почти угадала.

— Спасибо, вам, Гендюс. И вам... Аннабель.

Дождавшись, когда все разойдутся, со вздохом посмотрела на Кощея: импульс, и вот его холодные руки в моих, а сижу на полу и смотрю на него снизу вверх. Так странно. Конечно, все произошедшее странно, но именно факт родства с таким персонажем выглядело странным. У нас с ним только глаза схожи. Знал ли он вообще обо мне? И если да, то как получилось, что я выросла там, где выросла, а не здесь? И кем была моя настоящая мать? Вопросы, которые мне очень хотелось бы ему задать.

— Ты только не умирай. Пап.

Я заснула там же, сидя на полу и сжимая кисть Кощея. Он все еще не пришел в себя, но хотя бы дышал, а это уже радовало. Зевнув, кряхтя поднялась с пола, пытаюсь не сломаться, слыша, как хрустят кости. Тело затекло, болело и мой вид наверняка желал лучшего. Еще и желудок напомнил о голодной участи.

— Ладно уж.

Накрытый стол так и стоял и, о чудо, еда совсем не остыла, словно ее только сейчас приготовили. Интересный фокус, и удобный. Не успела я и доесть, как дверь распахнулась и ко мне засеменяла Яга собственной персоной.

— Кхе-кхе...

— Да ты сперва прожуй нормально, а то потом и тебя откачивай. Ой, косатик ты наш недобитый!

— Кхм!

— Это я любя. Ну посмотрим.

Не желая что-то пропустить, присоединилась, встав в отдале, но так, что бы все было видно: Яга вначале ощупала руки Кощея, приподняла веки и посмотрела в глаза, послушала дыхание и зачем-то постучала по лбу. После достала из кармана сарафана длинную тонкую иголку и уколола ею палец. Кощея, а не свой. Тот не дернулся, но и кровь и проступила. Яга поцокала языком, поворачиваясь ко мне и убирая инструмент обратно. Надеюсь это не та самая игла была.

— Скажу сразу — плохи дела. Ханское колдовство похуже всякой заразы будет, плохо удаляется, а тут Кощея неизвестно сколько сил лишали. Погодь такое лицо делать, слезам горю не поможешь. — Я хоть и не плакала, но оптимизма ее слова не добавляли. То, что все хреново, я и так знала. — Единственное лекарство — живая и мертвая вода. Уж если и она не поможет, тогда не поможет уже ничего.

— Так, хорошо, куда идти?

— Эт ты шустрая. Не так-то все и просто, наш то источник иссяк, когда его ханы захватили. Еще и разрушили, басурмане. У тебя есть два варианта: спуститься в Навь — что я тебе не советую, или вернуться снова к ханам — они то небось водицей запаслись.

Отличные перспективы!

Первое это что-то мрачное и как миссия невыполнима, а от последних я только недавно сбежала. При этом сожгла дворец, убила советника — а тот местного правителя, но один филин повесят все на нас. Теперь вопрос: в какой вероятности выжить больше? И там, и там, меня захотят с удовольствием прибить.

— Мне теперь каждого хана обыскивать на предмет воды?

— Тю ты, глупости говорить. — Яга, кажется, хотела сплюнуть, но видимо постеснялась. — Эй, сторож! Принеси-ка нам кощеевское волшебное зеркало. Я знаю, что

оно у него есть, даже не отнекивайся! Вот ведь, денег нет, а волшебные предметы в каждом углу.

Даже не знаю, как ей на это ответить.

“Сторож” в лице дворецкого принес искомый предмет и бесшумно удалился: Яга, любовно погладив по золотой оправе в виде листьев, встряхнуло зеркало, прошептав “Покажи то, что хочу я увидеть”. Я затаила дыхание, когда в зеркале появилось серьезное лицо Хагана. Изображение было настолько реалистичным, что, казалось, протяни руку и сможешь прикоснуться. Лицо хана отдалилось, и я узнала стены дворца. Однако поверхность зеркала покрылось рябью, а потом и вовсе изображение пропало. Яга щелкнула языком, пряча зеркало в карман.

— Вот тебе и ответ, вода у этого парня. Или он знает где она. Найдешь его, найдешь и все остальное. Главное не медлить с этим.

— Где Горыныч? — Я уже была готова на низком старте. Яга хмыкнула.

— Ясно где, во дворе сидит. Отдыхает. Он же без отдыха туда-сюда, все боялся не успеть.

Ох, Горыныч!

— Кстати. — Вспомнив про одну вещь, достала из кармана чудо-перо. Обычное, красное. — Держите. Оно нас хорошо выручило.

— Оставь себе. — Яга махнула рукой. — Путь не легкий, мало ли какие опасности будут, а с пером Жар-птицы надежнее будет. Иди, дочя, я за Кощеем тут присмотрю до твоего прихода.

И почему-то я была уверена, что она не только за Кощеем присмотрит, но и все артефакты пересмотрит.

А Горыныч нашелся действительно во дворе, играющий с детворой в догонялки. Умилительное зрелище, когда за детьми бегают живой дракон с тремя головами. Только от его бега земля подрагивала и пыль поднималась вверх.

— Простите, что прерываю ваши игры, но нам пора, Горыныч. — Дракон тут же прекратил игру, пообещав еще поиграть с раздосадованными детьми. Я же пообещала, что после нашего возвращения им дадут что-нибудь вкусное и такой расклад устроил маленькую банду.

— Куда лететь?

Уже как-то по-привычному устроилась на драконьей шее, обхватив того руками. Тепленький. Говорить про маршрут не хотелось, но я все же надеялась, что меня не скинут.

— Обратно. К ханам.

Скинуть не скинули, но подробный отчет пришлось выложить. Мы с ним не были в восторге от перспективы, но деваться нам было некуда, раз нужная вода была только у Хагана. Может он вначале все же выслушает. Только вот я без понятия как буду выпрашивать у него средство.

И еще надо узнать, что случилось с Хортом.

Горыныч летел на пределах своих возможностей: отдыхали по минимуму, ели прямо в полете. Ему как раз какая-то птица попала в левую морду, вот он ее и схомячил, только перья потом торчали. Итого путь преодолели за два дня, ближе ночи зависнув над ночным городом ханов. Плана не было — его у меня отродясь не было, и если еще и Хаган куда-нибудь ускакал, то вообще будет супер. Знаете, никогда не бегала за парнями. Сделав кружок

над городом, Горыныч спустился в овраге неподалеку, где прятался до этого. В темноте видимость хоть и была благодаря чистому небу, но не настолько, чтобы шагать по буреломам.

— Жди меня здесь, никуда не уходи, ни с кем не разговаривай. И не дай себя обнаружить. Удачи.

— Возвращайся, Вася.

Мы обнялись, я помахала рукой на прощание и пошла обратно к городу. Видимо сдаваться, так как я не знала каким еще способом можно было туда проникнуть незамеченной. Предложение “давай тебя высадим прямо в саду” отменяла сразу из-за соображения безопасности: одно дело, когда схватят меня, другое, когда нас двоих и фиг мы тогда выберемся. А так шансы есть всегда.

Поздно подумала, что надо было хоть накидку какую-нибудь прихватить, ибо было холодноватенько, и ручки начали подзамерзать. А может это просто нервы. Но вот знакомое очертание города предстало перед мной, и я натяжно сглотнула в пересохшем горле. Ну что ж, вперед, дороги назад нет!

— Салам алейкум. — Поприветствовала я охрану у входа-выхода, махнув рукой и устало улыбаясь. Мое появление стало для них крайней неожиданностью. — Да я знаю, что вы меня не понимаете. Давайте просто по-быстрому к начальству.

Ханы прибывали в культурном шоке от моей речи, которую не понимали, как и то, что от них хотели. Безднажно вздохнув, подошла к самому ближайшему, без стеснения сняв веревку с пояса и начав вязать самой себе руки. А это, как вы можете понять, было сложно! Только когда я чертыхнулась, они заголосили, довязав мое же дело.

— Ну наконец. — Оценив работу молоденького хана, взяла его на буксир, подняв руки вверх. — Мне нужно во дворец. К Хагану. Ха-ган. Да не смотри ты на меня так, я стесняюсь. И нет, тебя я тоже не понимаю, поэтому ты идешь за мной. Не бойсь, я дорогу знаю.

Силой я никогда не обладала, только ослиным упрямством, и сейчас оно выиграло по полной, плюс элемент неожиданности и нервы: те, кто нас видел, бросали свои дела и раскрывали рты, ибо не каждый день они могли видеть, как рыжая девушка тащила за собой обалдевшего охранника! Бесплатное шоу, только сегодня, и только сейчас!

— Ой, да не ори ты, мы почти пришли. Что ж вы такие нервные все.

В какой-то момент хан вспомнил, что это он должен вести пленницу, а не она его и попытался перехватить инициативу, дернув конец веревки на себя. Естественно, не ожидавшая такого подвоха, я полетела назад, стукнувшись затылком об челюсть охраны, отчего тот застонал. Мне тоже досталось.

— Что б тебя, — потирая затылок укоризненно смотрела на своего «сопровождающего». В отместку тоже дернула веревку, отчего тот запнулся о собственную ногу, но устоял. — Вот и мне неприятно! Шли же нормально! Вон, и люди собрались — смотреть тут не на что. О. Хаган!

Заметив маленькую группу всадников со знакомым лицом во главе, махнула рукой вслед своему крику. Ближайшие ко мне люди скривились. Стоило Хагану повернуть голову в мою сторону, как на его лице появилась последняя степень изумления и недоверия. Он даже глаза протер.

— Да я, это, я. Разговор есть срочный.

— Что ты тут делаешь? — Он все еще сомневался в моей реальности, но подошел ко мне, оставив свою команду. При его приближении народ и мой горе-охранник склонили

головы. Интересненько, в звание поднялся?

— По делу. Видишь, меня даже любезно сопроводители. — Я показала ему связанные руки, которые мне в принципе не мешали. Конец веревки касался моих колен.

— Эмэгтэй... Түүнийг сулла.

Это было адресовано уже моему охраннику: тот, выпрямившись, но не глядя в глаза, развязал узел на моих запястьях, убрав веревку и снова склонив голову. Что-то не припомню раньше такого рвения у них. Проверив руки на наличие следов, спрятала их за спину, глядя на Хагана. Хотела сказать «спасибо», но меня перебили.

— Ты знаешь, что я тебя должен казнить за поджег дворца, убийство моего отца, советника и брата? — Его голосом можно было резать стекло. Но мне ли сейчас бояться?

— За поджог извини, не хотелось украшать собой какую-нибудь могилу. Отца убил ваш же советник, жадный до власти. А твой брат вообще волколаком был.

— Лжешь! — Его глаза опасно сверкнули, а сам сделал шаг вперед. Правда все равно из-за разницы в росте угроза была не так ощутима. Да и не боялась я его, почему-то. — Я нашел тело брата с оторванной головой, а рядом с ним был чужак в его крови!

Хорт!

Сердце непроизвольно екнуло. Значит он выжил в схватке?

— Он жив? Чужак?

Выражение глаз хана как-то изменились на долю секунды, но потом он сплюнул на землю.

— Жив, еще. Он не отвечает на допросы, а его раны неизвестным образом зарастают. Чэтгөр!

Я мысленно выдохнула. Жив — уже хорошо. Конечно, трудно будет его вызволить, учитывая, что его поймали с поличным, но лично старшего брата Хагана мне было не жалко. Вот не думала, что он сам по отношению к брату испытывал теплые чувства.

— Хорошо. Но мне все равно нужно с тобой поговорить. Это касается моего...отца.

Мы переглянулись. Взгляд Хагана был тяжелым, а его лицо — задумчивое. Схватив меня за руку и бросив «өөрийн бизнесийг оюун ухаан», он повел меня напрямиком к своему дому, отдаляясь от дворца. Местные, перешептываясь, начали расходиться, а позади нас тихо цокал конвой.

Что ж, миссия невыполнима началась.

Примечание от автора (ну, вы поняли):

Эмэгтэй... Түүнийг сулла — Женщина...

Чэтгөр! — Дьявол!

өөрийн бизнесийг оюун ухаан — занимайтесь своим делом.

Мне пришлось рассказать Хагану весь наш побег, начиная с момента моего оказания в тюрьме. Мне нечего было скрывать, выложила все как было, сделав акцент на предательстве советника и тот факт, что его брат был волколаком. На самом деле я сама не знала, как становятся таким монстром, учитывая, что Хорт тоже оказался волколаком, но не совсем таким. Возможно, это только я так считала, ведь для меня он не представлял угрозы. Рассказ плавно подошел к цели моего “визита” и, глядя в глаза хана напротив себя, произнесла:

— Мне нужна живая и мертвая вода. Она должна быть или у тебя, или ты знаешь где ее достать. Без нее Кощей умрет. — Мне всегда было трудно просить и выпрашивать и сейчас, впиваясь ногтями в собственные ладони, склонила голову. — Пожалуйста, Хаган.

Я не имела права у него что-то просить после того, что произошло, пусть и особой моей вины здесь не было. Но он был моей единственной надеждой.

Он молчал. Достаточно долго: его лицо не отображало никаких эмоций, он не двигался и смотрел сквозь меня. Минуты тянулись вечностью, когда его голос прорезал тишину. Голос, полный твердости и силы.

— Отец рассказывал мне об этой воде с ее чудодейственными силами, но ему она не помогла. Я отдам тебе ее, но в обмен на...

— На что? — Пауза затягивалась, и я мысленно была готова уже на все.

— Ты станешь моей женой.

А вот к этому я не была готова.

Мне пришлось переварить услышанное, да и удостовериться, что я не ослышалась.

— Если это шутка, то очень странная...

— Я не шучу. — Глаза сверкнули уверенностью. — Если ты станешь моей, я отдам воду.

— Хаган, подумай еще, я не могу стать твоей женой. Я же дочь Кощей, вашего врага! Не говоря уже про то, что я старше тебя, другой народности и вообще...не смогу тебя полюбить. Я убийца, в конце концов!

— У тебя нет выбора, эмэгтэй. Или ты завтра даешь свое согласие, или уходишь отсюда навсегда и при следующей встрече я насильно сделаю тебя своей. Тебя отведут в твою комнату.

В помещение вошел охранник. Хаган отвернулся, и я смотрела в его прямую спину. Почему все так произошло? Действительно ли он испытывал ко мне чувства или тут другие мотивы? Мне самой нравился этот хан, но нравился в дружеском понятии, я бы никогда не смогла его полюбить — слишком много различий и банальных эмоций. Мне сложно было воспринимать его как мужчину, в моих глазах он был еще подростком, который слишком рано встал взрослым. И, прежде чем уйти, я попробовала еще раз:

— Это твое окончательное решение?

— Да.

Добавить было нечего, я встала, выходя из комнаты: охранник повел меня на второй этаж, вроде даже в ту же комнату, какую я занимала до этого. И я не сомневалась, что он остался сторожить меня. Вроде как у меня был выбор, а выходило что нет его, если я не хотела потерять отца. На душе было так погано, как когда погибли мои приемные родители — наваливалась безысходность. Я уже знала свой ответ, но легче от этого не становилось — жертвовать собой было тяжело. Но если идти на такое, то нужно было воспользоваться по-

полной, и я собиралась освободить Хорта: если меня не выпустят из города, то он должен был найти Горыныча и доставить воду Кощею. Возможно, когда он придет в себя, ему удастся меня освободить или договориться с ханом. Да, надо держаться этой версии.

Но почему тогда мне все еще так скверно?

Следующий день наступил как-то быстро: вроде как только сомкнула глаза, а уже кто-то настойчиво стучится в дверь. Даже толком не разлепив глаза — я заснула в одежде поперек кровати, открыла дверь, глядя на Хагана.

— Если ты за ответом, то мог бы и подождать... — Мотива любезничать у меня не было, с утра я агрессивная и плюсом еще вчерашнее, отчего хотелось только нахамить. Но Хаган не обратил внимание на мой тон — как и вчера сама невозмутимость.

— Твоего знакомого решено обезглавить.

— Как?! — Я мигом проснулась. Даже большее, мои руки сами потянулись к куртке Хагана, вцепившись в ткань. На этот раз я испугалась не на шутку и мне становилось плохо. Видимо это стало заметно и хан, выкрикнув что-то охраннику, повел меня в комнату, усадив на кровать. Маска отчужденности все же дала трещину, и я увидела теплоту в его глазах, которую он усиленно пытался скрыть.

— Хаган, ты... ты ведь можешь изменить решение?

Принесли стакан воды, я выпила его содержимое залпом и не глядя. Дверь закрылась, мы остались наедине и Хаган сел на пол, глядя на меня снизу вверх. На меня растрепанную, готовую зареветь от накала нервов.

— Даже если и так, то народ меня не поймет и не поддержит, а сейчас я не хочу рисковать из-за врага.

— А если из-за меня? — Слова вылетали сами по себе, я даже не задумывалась о чем говорила. Черные глаза пронзили меня насквозь, прежде чем Хаган отвел взгляд. В его голосе была проскальзывал скрытый гнев.

— Так ты из-за него готова даже стать моей женой? Та түүнд хайртай юу.

Последнее то ли вопрос, то ли утверждение, но я все равно не поняла сказанного, достаточно было и первой фразы. Я нервно крутила стакан в руке: в любом случае все уже было решено вчера, осталось только озвучить, а дальше пусть сам думает как ему хочется. Если этот ответ спасет еще и жизнь Хорта, то я согласна. Что и озвучила осевшим голосом.

— Я стану твоей женой. В обмен на воду и жизнь этого заключенного. Если ты не позволишь мне отвезти воду отцу, тогда пусть это сделает он.

— Та одоо ч гэсэн түүнд санаа тавьдаг.

После сказанного Хаган просто вышел, оставив меня без внятного ответа. Согласился ли он или казнь все же состоится? И если Хорта убьют... То неужели я начала испытывать чувства к этому золотоглазому? Любовь же с первого взгляда глупость. Ведь так?

— Ты мне обещал. Обещал вернуться.

Стакан падает из ослабевших рук, и звук его падения глушится ковром. Я смотрела в одну точку, пока мои мысли вяло текли в голове, возвращаясь к тебе навязанного замужества — если думать о смерти Хорта, то я точно свихнусь. Откинувшись на спину и прикрыв глаза, не заметила, как снова уснула.

А когда проснулась, то был уже вечер.

Голова побаливала, тело тоже, общее состояние желало лучшего, а настроение только хоронить. Из-за этого даже не сразу поняла, что нахожусь не одна в комнате и когда увидела

Хагана — чуть не воскликнула, но на лице испуг все же отразился.

— Ты что тут делаешь?

— Если желаешь увидеться с ним, то пошли. — Я еле успела поймать небольшую флягу, обернутую в тряпку. — Твоя вода для Кощея.

— Я...

У меня не нашлось слов для ответа, я молча кивнула, идя за Хаганом. На выходе из дома он протянул мне накидку и только после того, как я скрыла свое лицо под капюшоном, мы вышли. Пустые улицы, небо заволокло облаками и казалось, что все спало, лишь вдалеке мелькали огоньки — видимо охрана. Мы шли не таясь, но даже так, нам никто не повстречался и до дворца добрались довольно быстро. Что ж, некогда белоснежный дворец сейчас напоминал местами уголек, но сама конструкция была целой, разве что крышу еще не починили. Стража при виде Хагана поклонилась, пропуская дальше и не глядя на меня. Тюрьма нас тоже встретила без вопросов, так как там никого не было, только ключ заботливо лежал в комнате на столе. Я начала догадываться, что это все не спроста, когда, оказавшись перед решеткой, Хаган вручил мне ключ.

— У вас пара минут.

— А потом?

— Его выведут из города. Надеюсь, мне не надо говорить чтобы ты здесь больше не появлялся.

Это уже было адресовано тому, кто находился по ту стороны решетки, после чего он отошел к входной двери, но даже так я ощущала спиной как Хаган за мной наблюдал. Не веря в происходящее, со второго раза открыла дверь, успев прикусить себе язык до крови — левая рука у Хорта отсутствовала. Все, что от нее осталось, это небольшой обрубок у плеча. Заметив мой взгляд, он усмехнулся, выходя ко мне.

— Меня малость потрепали.

— Не говори чепухи! — Я вспыхнула, оторвав взгляд от раны на его лицо в синяках и ссадинах. Все было на месте, и больше никаких серьезных ран не обнаружилось. Поддавшись импульсу, прижалась к его груди, уткнувшись лицом. Запах спекшейся крови неприятно щекотал нос. — Что они с тобой сделали...

Меня обняли одной рукой, поглаживая по спине: из глаз самовольно потекли слезы, хоть я и старалась держаться. Еще немного и, казалось, я разревусь окончательно. Теплый голос, полный нежности, начал меня успокаивать.

— Все нормально, Вася. Потеря руки — это не столь страшно. Но что ты здесь делаешь? И как Кощей?

В горле встрял ком. Теперь мне надо было сообщить все вкратце. Сделав пару вдохов-выдохов, я отстранилась, подняв голову и глядя в золотые глаза своими зареванными. Смахнув с ресниц слезинку, вложила в руку фляжку, стараясь чтобы мой голос не дрожал. Выходило плохо.

— Ты должен доставить это Кощею. — Хорт попытался меня перебить, но я приложила пальцы к его губам. Горячие, как и он сам. — Не перебивай, у нас мало времени. Горыныч в том же овраге, где ты его оставлял в последний раз. Воду отдашь Яге — она знает как ею воспользоваться. Доставьте так быстро, как сможете. Это последнее средство, что может помочь.

— А как же ты? — Он сжал мою руку в свою. Сердце забило быстрее.

— Я...мне нельзя. Я выхожу замуж.

Лицо Хорта меняется, на нем проступает гнев, а из горла вырывается волчий рык.

— Это он тебя принудил? — Мне стоило больших трудов остановить его от расправы, стукнув кулаком в грудь.

— Это ничего не меняет. Пожалуйста, Хорт, тебе помогут сбежать, а там ждет мой умирающий отец. Я не хочу никого из вас терять. Просто пообещай, что вернешься за мной.

Мы смотрели друг другу в глаза и, когда слышались приближающиеся шаги, он успел вымолвить сквозь зубы “обещаю”. Хаган ничего нам не сказал, кинув еще один плащ Хорту: появившееся охрана вывела его и мы попрощались взглядами. Я верила в то, что Хаган сдержит слово и его не прибьют где-нибудь по дороге. Значит и мне надо сдержать свое.

— Когда свадьба?

Моим безэмоциональным голосом можно было задушиться. Вновь накатила усталость и апатия, но свое дело я сделала: знать бы только, поможет ли вода Кощею...

— Пока не до нее. — Я вопросительно подняла глаза с пола на лицо хана. Тот глядел в стену. — Мы проведем обряд, но поженимся после того, как я улажу дела с наследством.

— Что, такое беспокойное досталось? — Легкая, хоть и измученная улыбка сама появилась на лице. Казалось, после этого Хаган расслабился, кивнув.

— У моего отца еще шесть сыновей, которые тоже претендуют на господство, необходимо это уладить.

Я не стала спрашивать, что он подразумевает под словом «уладить», ибо не хотелось разочаровываться в нем, но факт того, что меня не тащат под венец здесь и сейчас, очень радовало. Обряд уж как-то переживу.

— Пошли домой, Хаган.

Обратно дошли так же спокойно, и я, отказавшись от ужина, закрылась в своей комнате, завернувшись в одеяло.

Раз волк. Два волк. Три — Хорт...

Последующие два дня пролетели так, что я их не заметила, участвуя в подготовке к собственному...венчанию? Как оказалось сама подготовка к свадьбе была дольше, чем остальной процесс: для обряда нужно было сшить специальное платье, купить украшения, оповестить народ. Заготовить угощения. Привести шамана для благословения. Украсить дом. Поэтому постепенно начала подозревать, что меня все же готовят к самой настоящей свадьбе, а не к ее “предлогу”. Вот спросить правда не у кого было, хоть Хорт и нашел мне во служение — как он сам сказал, — милостивую девушку помладше меня, но говорящую на, скажем так, моем языке. Анфиса. Светло-русая, с большими глазами цвета неба, худая, но проворная, хоть взгляд у нее был затравленный. Как потом оказалось ее угнали в плен три года назад, она то прислуживала одному, то второму, а потом ее выкупил один не молодой воин и она стала его второй женой. Многоженство, как пояснила Анфиса, расчесывая мои практически всегда спутанные волосы перед сном, было привычным делом среди ханов, даже считалось, если ты мог позволить несколько жен, значит у тебя большой достаток.

— А у правителя тоже несколько жен должно быть? — Анфиса не заметила моих изменений в голосе, а я прикусила щеку изнутри. Мало того, что насильно замуж выхожу, так потом еще и терпи последующих жен и любовниц! С моим-то характером от любого дома даже основания не останется.

— Правитель сам выбирает, сколько и кто может войти в его круг. У прошлого поговаривали, были три жены и десять наложниц, но одна из наложниц потом отравила всех

жен, а потом сама наложила на себя руки. После этого правитель решил больше не жениться, но наложницы никуда не делись. Но, так как новый правитель выбрал тебя первой, то ты будешь главной женой.

Час от часу не легче! А если Хаган заведет себе еще мамзелей, мне потом что, от каждого шороха шарахаться и все на яды проверять? Так и неврастеничкой стать можно!

Господи, а если еще брачная ночь?!

В общем, когда настал час “икс” мне было дурно и лицо можно было не красить — настолько я была бела. Но, помимо этого, как мне передавала Анфиса, подслушивая на улице, не все были рады видеть в правителях ребенка от некогда бывшей наложницы, да еще из Руси. Который собрался проводить обряд с такой же. То есть со мной: не будем уж уточнять, что я вообще из другого мира, а то еще вместо церемонии меня сожгут. Поэтому, когда я должна была выйти в люди и пройти по улице до дворца, меня сопровождало кольцо охраны. Я же нервно улыбалась, идя в приталенном сарафане с меховой накидкой, в трех слоях из юбок, с несколькими килограммами украшений на шее, руках и голове — мне хотели проколоть еще и уши, но я была категорически против. Еще и мои рыжие волосы зачесали назад, сплели косицы и намудрили какую-то сложную прическу, из-за чего было ощущение, что не хватало волос. Люди что-то кричали — надеюсь не проклятья, — кидали мне под ноги какую-то крупу, что аж хотелось сказать “чтоб вы потом ею подавились” — ступать в тряпичных тапках по зернам было не из приятных. От неожиданного порыва ветра я поежилась, оступившись на очередном горохе, запутавшись в собственных юбках и вот, я лечу лицом вниз, успевая все же выставить перед собой руки.

— Какая же ты неуклюжая, Вася.

Этот голос я не могла с путать ни с кем: повернувшись в руках, которые меня поймали, я смотрела в яркие золотые глаза, чей хищный блеск когда-то меня очаровал. Даже мечи охраны и возгласы толпы не могли испортить этот чудесный момент.

— Хорт...

— Я же обещал за тобой вернуться. Хотя... — его глаза оглядели меня, после чего на губах появилась широкая ухмылка, обнажив крепкие клыки. — Может я не вовремя и это событие твоей мечты?

— Я убью тебя, Хорт. Причем быстрее, чем этот караул с мечами. — Надуться не получилось, как и разозлиться на его слова, ибо я была счастлива. Но было все же несколько “но”. — Мы выбираться будем или еще поговорим? И учти — ты сейчас фактически крадешь невесту.

— Может я всю жизнь об этом мечтал. — Меня перехватили поудобнее, и я заметила, что на месте отрубленной руки стояло что-то навроде протеза черничного цвета с синими камнями. Со знакомыми уже синими камнями. — Закрой глаза, вдохни побольше воздуха и не выдыхай пока не скажу.

Не став спорить, сделала все так, как он просил, надувшись как шарик: конечно интересно узнать, что он там использовал для обманного маневра, но я лишь ощутило как меня куда-то уносили. Ладно, в таких руках можно и повисеть. Главное не задохнуться.

— Все, отомри.

Ухо обдало жаром и я громко выдохнула, с жадностью втянув ртом новую порцию кислорода. Мы бежали. Точнее бежал Хорт, а я устроилась на его руках, но то, что мы благополучно сбежали было хорошо. Червячок по имени “совесть” начал прогрызать путь — все же я обещала Хагану выйти за него замуж. Он же свое обещание сдержал, а я вот... С

другой стороны — меня ведь украли? Украли, и свидетелей было много, а то, что мы при этом болтали, никто ж и не понял о чем!

“Быстро же ты себя успокоила”.

О, внутренний голос, давно не слышались. А теперь вопрос — почему у тебя голос Кощей? Даже не так — ты Кощей, верно?

“Верно. Скажем это семейное”.

Отлично. В моей голове шуршит собственный отец и все слышит. Так вот — чтоб тебе стыдно стало!

“Ладно-ладно, не кричи, больше не появлюсь. И спасибо, за спасение”.

Голос исчез — скорее ощутила, что Кощей больше не в моей голове. О том, что со мной говорил отец поняла лишь, когда попала к ханам, а сейчас уверовалась в это; все же личные секреты должны остаться личными. Но, если он со мной заговорил...

— Кощей. Он же...

— Жив. — Подтвердил мои догадки Хорт, ставя меня на землю в одном из переулков. Мне понравилось, но проситься на ручки не стала. — И скорее всего беседует с твоим несостоявшимся женихом.

— Что?!

Нет, я рада его выздоровлению, но я его не для того отсюда вытаскивала, чтобы он снова сюда попал! У нас что, влипание в неприятности семейное? Почему вот не магия — я была бы только рада, а неприятностей мне и так хватает! Срывая с себя украшения, намеревалась вернуться назад, но мой маневр разгадали и перекрыли путь.

— Не дури. — Хорт поймал колье, покрутив его на пальце. Золотое, с камнями. — К нему вернулись силы и он этот город может одним щелчком пальца спалить. — Я недоверчиво посмотрела в его сторону, стягивая юбки. Заметив это, он тактично отвернулся. — Щелчком может и нет, но с ним еще Горыныч, справятся. А нам надо просто им не мешать и переждать где-нибудь. Повернуться уже можно?

И не дождавшись моего ответа он повернулся. Ровно так, как я и хотела, чтобы запульнуть в него ворохом толстых юбок.

— Если вас снова поймают, выручать не стану, так и знай.

Хотя если нас поймаю, меня бы кто выручил тогда — сомневаюсь, что Хаган меня и в этот раз простит. И знать бы еще что там плетет ему Кощей! Эх, мое любопытство. Исподтишка глядя на фигуру Хорта, сняла последние ненужные вещи, нащупав заветное перо на груди — специально спрятала, раз привычных вещей лишили. Еще бы штаны раздобыть, но не снимать же их с моего спутника? Разыгравшаяся фантазия пришла не кстати, и я отвернулась, распуская свою рыжую гриву. Ой, как голове-то хорошо...

— Хочу сказать, что впервые вижу такой красивый рыжий оттенок.

Мужские пальцы коснулись моих локонов, и я замерла на месте, чуть повернув голову в бок для лучшего обзора: Хорт, приподняв прядь моих волос и поднеся поближе к лицу, с какой-то загадочной улыбкой их рассматривал, поглаживая пальцами. Это настолько завораживало, что, казалось, я даже прекратила дышать, впитывая сей образ.

“Нет, я их тут выгораживаю, а они в романтику ударились”.

Подскочив на месте, выругнулась, хлопнув рот рукой и глядя округлившимися глазами на Хорта.

— Ты ничего не слышал.

— Да я даже не понял. Но если повторишь еще раз...

— Убью.

«Я вас двоих убью, если не прекратите. Бери этого псового и идите обратно ко дворцу, есть небольшие проблемы».

Замерла, прислушиваясь к Кощею. Вот «небольшие» это на сколько? Нас будут бить или все же мы?

«Тебе понравится».

Уже по интонации мне не нравится!

— В общем расклад такой. — Хорт ни слова не проворонил пока я тут со своей головой разговаривала, и даже его взгляд говорил о том, что, возможно, он знал о разговорах. Но об этом я подумаю потом. — Нам придется вернуться, как бы не парадоксально это звучало. И походу нас будут бить. Скорее всего тебя — я же девушка. Сама не знаю, что происходит.

— Раз надо, значит не будем медлить.

Его лицо переменялось, утратив недавнюю игривость: Хорт был сосредоточен, готовый к любому исходу. Взяв меня за руку, он повел меня обратно по тому же пути, как мы и пришли. Удивительно, но нас не останавливали — может были предупреждены, зато возле дворца была толпа совместно с войском. На этом фоне хорошо выделялся Горыныч, сжимающий в лапах свой хвост и следя за всеми благодаря трем головам; Кощей, что восседал на мягком кресле, закинув ногу на ногу, сидя в черном костюме с металлическим блеском. Его голову украшала та самая корона из замка с вновь яркими синими камнями. Черные волосы свободно струились по плечам, лицо хоть и было бледным, но, можно сказать, это его родной тон — как и мой. Единственное изменение было в глазах: если правый был ярко-синим, то левый казался слепым, бледно-голубым и затуманенным так, что не видно было и зрачка. И это настораживало, добавляя его образу не столь загадочности, сколько пугающий мотив. Привыкнуть конечно можно, но не сразу. Позади него в отдалении стояли воины, держа руки на рукояти мечей. Напротив же Кощея стоял Хаган в праздничной одежде, в меховой шапке, со скрещенными руками на груди. Завидя меня, он нахмурился, но не сказал и слова, отвернувшись. Зато Кощей задорно хлопнул в ладоши вставая с насиженного места и подходя ко мне. Так как добром это не сулило, сделала шаг назад.

— Да не нервничай ты так. — Он перехватил мою руку у Хорта. — Все очень просто, как в самом обычном романе, за тебя будут бороться эти двое. Кто выиграет, тому ты и достанешься.

Шок. Именно из-за него позволила себя усадить в кресло, а когда опомнилась было поздно — мое тело словно приросло к дереву. Я полностью была обездвижена.

— Что за...ешкин кот?! Я не давала своего согласия! Кощей! — Щелчок пальцев, и собственный голос пропал. Я шевелила губами, пыталась орать, но в ответ была тишина. Нет, уже ни в какие ворота не лезет! Надо было его в тюрьме оставить! Распоряжаются тут моей свободой — “тому и достанешься”...ага, щас! Может я и не против Хорта, но не принудительно же!

“Ты слишком громко думаешь, мешаешь. Все нормально будет, успокойся и просто смотри”.

Мой возмущенно-гневный взгляд достался Кощею — тот лишь усмехнулся, договариваясь с Хаганом на ханском наречении, возвышаясь над парнем. Хорт же был абсолютно спокойным и, судя по всему, был не против помахаться с противником — весь его азарт отражался в золотых глазах. Захотелось настучать по голове и ему, но я это все потом им припомню. А пока, как и сказал Кощей, оставалось только следить и молча

волноваться — надеюсь они не до смерти противника.

Или я чего-то не знаю?!

Но нет, меня полностью игнорировали, а я в досаде кусала губы. Еще и нос зачесался не кстати. Народ зашевелился, образуя относительно ровный круг небольшого диаметра для Хагана и Хорта: Кощей, встав позади меня, облокотился на спинку кресла, щелкнув пальцами. В горле сразу запершило и я закашляла.

— Все потом, потом. Так, думается, болеть ты все же будешь за оборотня? Не скажу, что хороший выбор, но из двух зол выбирают меньшее — не хочу становится ханским тестем. Нечисть с нежитью засмеют потом.

— Нашел из-за чего расстраиваться. — Моему шипению позавидовали бы змеи. — А если Хаган выиграет? А если он его убьет? А если...

— У тебя слишком много “если”, так и параноиком стать можно. — Меня погладили по голове. Неожиданно. И в то же время почувствовала, что могу снова двигаться. — Просто верь в него.

Он не уточнил в кого именно, но прекрасно меня просчитал. Сделав глубокий вдох и сосчитав до пяти, выдохнула, уже спокойно глядя на происходящее: Хаган и Хорт, без оружия, стояли напротив друг друга. Кулачный бой? Внезапно. Может тут и ставки есть? О, бой начался!..

На самом деле я никогда не любила бокс или эти, бои без правил, и совсем не понимала в ударах, но спустя непродолжительное время даже я втянулась в это странное, дикое зрелище, в особо беспокойные моменты вцепляясь ногтями в кресло. Каждый из мужчин был бит соперником, у обоих текла кровь, пот стекал ручьем по оголенным телам — в процессе начался “стриптиз”, женская часть была в восторге, а я ощутила дремавшую во мне гидру-ревность, и в целом стоял шум и гам. И ясное дело, поддерживали Хагана — я все же заметила мелькнувшие деньги. Как там в боксе, хук справа, хук слева, подножка? Или не в боксе? Ой, не важно, Хорт подлавливает Хагана на обманном маневре и его кулак врезает в солнечное сплетение, отчего тот складывается пополам. И только тут я заметила нечто странное в его действиях.

— Он не использует черную руку.

— А, ты заметила? — Можно было сказать, что Кощей подразнивал, но я даже не обратил внимание на его тон. Хмыкнул, закинув в рот какие-то мелкие красные ягоды, похожие на вишню. — Последняя моя разработка, магический протез. Жрет она энергии, конечно, много, но и работает отлично, даже во время трансформации. Не мог оставить своего спасителя без маленького презента, хоть этот мальчишка старается не напрягать левую руку.

Мы переглянулись и, пусть в его глазах плясали черти, я знала, что сердце у “великого злодея” все же не было из камня. Шепнув “спасибо”, посмотрел на конец боя — Хаган лежал на земле, силясь встать, но его ноги постоянно подкашивались. Я не желала ему зла и, в какой-то степени, считала другом, поэтому соскочила с места, сделав пару шагов вперед.

— А вот и победитель. Приготовься бежать. — Последнее Кощей шепнул мне на ухо, быстрым шагом обгоняя меня с поднятыми руками и перекрикивая толпу. Дошел до побежденного, подав тому руку.

— Та сайн тэмцсэн. Гэхдээ гэрээ бол гэрээ.

— Би санаж байна.

Он поднялся, вытирая с губ струйку крови: оказавшись рядом с ними, смотрела то на Хагана, то на Хорта — оба “красавцы”. Золотоглазый даже весело подмигнул, словно происходящее было лишь игрой. Мужчины. Переживаешь за них, а они... Хаган, подняв с земли свою одежду, повернулся к народу, подняв правую руку и заставляя всех умолкнуть.

— Би шударга тэмцэлд ялагдсан. Болон...

И знаете, что дальше?

А дальше раздалось конное ржание, стук десятка копыт и вот, мы уже не главные на этой сцене. Конное войско ханов, но во главе находился немного похожий на Хагана мужчина. Позади него тоже был похожий. И сбоку. Это что за нашествие?

— Сайн байцгаана уу, дүү минь!

— А вот это уже не по планам. — Зрячий глаз Кощея нехорошо сверкнул, и он одним быстрым движением спрятал меня за собой. Даже Горыныч, успевший вздремнуть, сонными мордами смотрел на новоприбывших. — Эй, принц, твоя родня?

— К сожалению да. Тоже не самая любимая.

— Было бы даже странно, если бы было наоборот.

— Не принижай меня, у меня есть прекрасные сестры!

— Ну, если только это...

— Мальчики, может вы подеретесь в следующий раз, у нас кажись проблемы!

Когда же я спокойно отдохну?!

Примечание от автора (перевод, требуют наши глаза):

Эмэгтэй — женщина.

Та түүнд хайртай юу — Ты все же любишь его.

Та одоо ч гэсэн түүнд санаа тавьдаг — И все равно он тебе дорог.

Та сайн тэмцсэн. Гэхдээ гэрээ бол гэрээ — Ты достойно сражался, но уговор есть уговор.

Би санаж байна — Я помню.

Би шударга тэмцэлд ялагдсан. Болон... — Я проиграл в честном бою/честный бой. И...

Сайн байцгаана уу, дүү минь! — Приветствуем тебя, брат!

Я нервно грызла семечки, пока «главные» в лице Кощея, Хорта, Хагана и его братьев — вот свалились как снег в апреле, — обсуждали за закрытыми дверями дворца. Горыныча же было решено экстренно отправить «полетать», так как он был нашим дальнейшим козырем. Ну, таким себе козырем если честно, но это тоже неплохо. Несмотря на то, что силы вернулись к Кощею, тот особо своим колдовством не разбрасывался, но свои пять копеек вставлял. Что касалось Хагана и Хорта, то, перед лицом потенциального врага, они как-то подозрительно быстро сблизились, найдя общий язык и камень преткновения — меня. То и дело ловила на себя их взгляды. А вот я...

Да ничего я, сижу на улице, семечки грызу, смотрю на конную небольшую армию под охраной. Даже переодеться не дали, а в этом сарафане далеко не убежишь, не говоря уже про тапки на ногах. В общем одно сплошное разочарование и дискриминация. С другой стороны, нападать на город и нас непосредственно никто не собирался, но вот дюже интересно о чем они там говорят! «Мужские разговоры». Ага. Сначала спасаешь их, а потом они перед тобой дверьми хлопают! Неблагодарные!

«Я понимаю твое негодование, но пожалуйста, не выплескивай его на меня сейчас. Тут важная информация».

А меня вот, не пригласили! Поэтому стой там и слушай мое негодование!

«Лучше бы я в тюрьме еще повисел».

И отключился.

Не знаю, что на моем лице в этот момент было написано, но и охрана, и воины сделали шаги в сторону, подальше от меня. Если у меня закончатся семечки, а они не выйдут, то я начну революцию в отдельном взятом дворце.

Но они вышли все же раньше.

Судя по лицам, дипломатия скорее провалилась и нас может ожидать красивый пушистый зверёк по имени писец.

— Бид эргэж ирнэ. — Произнес мужчина с весьма короткими черными волосами, что встречалось очень редко среди ханов. Его тяжелые серые глаза остановились на мне. — Би түүнийг татвар эм болгон авна.

Не знаю, что он там сказал, но Хаган и Хорт подобрались как перед атакой и, Кощей, чисто на ханском, ответил:

— Би үүнийг санал болгодоггүй. Өөртөө илүү үнэтэй.

Мужчина широко и как-то неприятно улыбнулся, но продолжать не стал, поведя за собой двоих братьев и дав какой-то знак своему войску, отчего те зашевелились.

Интересно, о чем они?

«Лучше тебе не знать».

Вдвойне теперь интереснее.

Проводив делегацию взглядами, Хаган заговорил первый, приглашая под тень раскидистого дерева, где нам не могли помешать переговоры.

— Как вы поняли, вам лучше возвращаться на свою территорию. Я не буду чинить препятствия, но за остальных не ручаюсь.

— Может мне кто-нибудь объяснит, о чем речь?! — Я некультурно влезла вперед Хорта, иначе так и будут меня игнорировать!

На меня посмотрели, словно только сейчас заметили — а может так оно и было. В руках Кощея по волшебству появился фрукт похожий на абрикос, который мне всучили в руки.

— Ничего особенного, недо-королю практически объявили войну. — Мой взгляд был весьма красноречив, и одним абрикосом меня не заткнуть. — Видишь ли, покойный не назначил официального приемника, а первого на трон убил наш волк. Если рассчитывать по положению, то следующим идет тот самый богатырь, который захотел взять тебя в наложницы.

От такого объявления чуть не проглотила косточки, некультурно выплюнув их на землю перед всеми.

— Чего?!

Кощей приобнял меня за плечи, ослепительно улыбаясь, отчего я заводилась еще больше, ибо это «зло во плоти» явно издевался, и плевал он на наше с ним родство! Вон и Хорт начал улыбаться.

— Но это не главное. — Мой батя «само очарование» продолжил свой монолог, не выпуская меня из рук и возвышаясь черной тенью. — Хаган не хочет уступать место, которое уже занял. К тому же ему уже присягнула на верность армия, основная часть знати и остальной люд. Есть конечно и те, кто не слишком им доволен, но его они хотя бы знают. А этих приезжих — нет. И мы идем к тому, что назревает ханский переворот. Вот я и думаю, поучаствовать или нет.

Я с нескрываемым сомнением посмотрела на отца — слишком он оживился, как я посмотрю! Недавно только помирал, а теперь ему битву подавай! И, следуя своим мыслям, вытянула руку, коснувшись лба Кощея. Нет, холодный как лед.

— Жаааль.

Может головой где ударился?

— Извините что отвлекаю, но предлагаю перебраться ко мне домой и в более спокойной обстановке все обсудить.

— Полностью согласен. Волколак, присмотри за ней.

И меня мягко толкнули в руки Хорта, который, судя по улыбке, был очень даже не против. Я было уже открыла рот для возмущения, но мягкий голос зашептал мне на ухо: «Я знаю где достать подходящую для тебя одежду» и я передумала, выразив это в ложном зевке.

Хотя дошла я все же без посторонней помощи.

Меня кинули во второй раз с разговором, но налили мне ванную, а точнее большое корыто горячей воды в задней части дома. Моему счастью не было предела: сняв наконец с себя сарафан и протертые тапки, забралась в воду, занимая положение сидя-лежа, отчего коленки торчали из воды. Горячая волна прошла по телу и я тихо заурчала, благо в комнате была одна, а охранника в этот раз мне не приставили. На полу рядом лежал какой-то кусок душистого мыла зелено-желтого цвета, маленькая деревянная щетка, гребень и полотенце в виде большого полотна ткани. Когда вода начала остывать в комнату вошла знакомая женщина средних лет, что занималась здесь по хозяйству, держа в руках комплект одежды. Молча положила и так же молча вышла. Быстро приведя себя в порядок и чуть не вырвав клоч волос, оделась в новый наряд, состоящий из почти привычных мне штанов явно не моего размера и расшитой разноцветными нитями рубахи на завязках свободного пошива. меховая волчья накидка и ярко-алые сапожки на низком каблуке — чтоб из далека было видно. Эх, где же мои любимые джинсы и футболка! Любительницей каблуков я не была и

спускалась вниз походкой пингвина, цокая при этом как лошадь. Не, грех конечно жаловаться, но надо потрясти отца насчет более подходящей одежде — я знаю, что он может ее как минимум добыть. Чего вон стоил один только его черный костюм под чешую.

— Если вы не наговорились, то это ваши проблемы.

Я встала на пороге, скрестив руки на груди и глядя на мужчин, сидящих на полу: возле них стояли тарелки с едой, кувшин и кружки и, судя по запаху, там был не компот. Я вспомнила, что отнюдь не Дюймовочка и, не дожидаясь приглашения, уселась рядом с Кощеем по правую сторону и с Хортом по левую, придвинув к себе тарелку последнего.

— Да вы продолжайте, продолжайте.

И они заговорили. На ханском. Конспираторы фиговы. Я ж все равно своего добьюсь, только больнее будет. Не торопясь с местной неизвестной едой, отпила из кружки которую мне принесли: сладко-медовая жидкость приятно согрело нутро, а на языке остался привкус мяты. Без градусов — сразу определила по запаху, но вкусно. В общем я не заметила, как доела все, что было на тарелках, ощущая себя счастливой и сонливой.

— Ее ж не прокормишь...

— Но-но, не забывай чья она дочь.

— Вот поэтому и говорю — не прокормишь.

— Я вообще здесь и сейчас кто-то да получит тарелкой по лицу. — Обведя присутствующих ленивым взглядом, зевнула, прикрыв рот ладонью. — Мы воевать будем?

— Будем. — Не моргнув согласился Кощей с самым серьезным лицом, на котором весело плясал голубой огонек в зрячем глазу. Вот и пойми, то ли шутит, то ли пора учиться обороняться при осаде.

— Думаю на сегодня можно закончить. — Хаган плавно поднялся с места, хлопнув в ладоши. — Ваши комнаты готовы, вас сопровождают...

— Да я знаю где моя, спасибо.

Возможно градусы все же были, или это накопленное за сегодня давало знать: не дожидаясь сопровождения, пожелала всем доброй ночи и не храпеть, на автомате добралась до «своей» комнате, фиксируя позади себя фигуру охранника — вроде охранять меня не надо? Махнув на это рукой, закрыла за собой дверь, раздеваясь по пути: один сапог туда, второй к шкафу, шкура летит по всему периметру, рубашка на пол, штаны остались и я, стоило только упасть на кровать, свернулась калачиком, накрываясь одеялом с головой.

Баю-баюшки, ау.

Хаган настойчиво пытался выпроводить нас из ханских земель, но Кощей был настолько же воодушевлен, насколько и упрям, хотя чему тут радоваться? Вообще какая-то белиберда пошла если начать разбираться, то ты был врагом номер один, то теперь помогаешь врагу сохранить его же правление. Как поведал Хаган, законных наследников у его отца было шестеро: бастарды могли вполне влезть в очередь, но их вряд ли поддержат. Сестры же благополучно замужем и не наследуют власть. Итого получаем: один мертв, Хаган, та троица и пропавший без вести — возможно тоже мертв. То есть устранить нужно было только троих. На деле. А на фактах, если вспомнить историю, то все очень сложно — тут тебе и народ, и знать, и настроение армии, и соседи. И мы не знали когда на нас нападут, но шпионов к родственникам запустили.

Армия укреплялась, гонцы с посланиями разбежались; люди кто спешно покидал город, кто добровольно просится в военные, но такой большой паники не было. Горынычу тоже

велели отправиться за подмогой, всучив исписанный свиток. Каждый был занят при деле. Каждый, кроме меня. Ибо я женщина, а женщине лучше не мешаться под ногами. Частично была согласна — в военном деле я не понимала, но это не значило, что я буду сидеть сложа руки и ждать исхода!

— Ну давайте я врачам помогать буду!

— Мне кажется, ты им больше помешаешь, чем поможешь.

— Ты намекаешь что я никудашная?

— Да ты что, даже не думал!

— Тогда можно?

— Тогда нельзя! Кощей, уйми свою дочь.

— Она твоя головная боль, ты её выиграл.

— ?!

Я надулась на мужчин и вышла из зала, где мы собрались и оборудовали штаб-квартиру: надо сказать, что последствия пожара полностью так и не вывели, стены и пол все еще чернели, мебель безжалостно уничтожены, разве что в окна стекла вставили. А может Хагану особо и некогда было заниматься реставрацией, когда у него самого имелся вполне приличный домик. Больше всех пострадал зал, где и происходило основное действие, остальное находилось в более приличном виде, если не задерживать взгляд на копоть. А еще, казалось, запах дыма въелся в стены.

Поблуждав по коридору и видимо не там свернув — что было вполне привычно в моем случае, оказалась перед красивыми резными дверьми. Так как охраны не было, а мне делать нечего, то, воровато оглянувшись по сторонам, со второго раза распахнула двери, входя в большое квадратное помещение без окон, но очень богато обставленное: всевозможные шкуры животных, толстый ковер под ногами, какие-то блестящие занавески, куски тканей, горы просто подушек и несколько низеньких столиков. При должной фантазии можно все что угодно нафантазировать, но, скорее всего, здесь был гарем. И я даже не представляю, как можно было постоянно жить в четырех стенах без окон, да еще и в окружение тех, кто мог тебя придушить от ревности.

— Когда-то моя мать жила в таком месте.

Я подпрыгнула на месте, резко развернувшись и, увидя знакомое лицо, облегченно выдохнула, положив руку на сердце.

— Господи, Хаган, нельзя же так подкрадываться, я еще жить хочу!

Он извиняюще улыбнулся, задумчиво оглядываясь: в его глазах скользила некая давняя печаль, когда он смотрел на красные стены. Я помнила, что он говорил про свою мать и, похоже, перед тем как стать очередной женой его отца, пришлось много что пережить.

— Пойдем, нам доложили, что мои братья идут сюда.

— Уже?

Он кивнул, а я ощутила, как сердце вновь забилося быстрее. Почему-то думала, что у нас будет больше времени на подготовку, но его оказалось катастрофически мало, и к нам на подмогу особо никто не спешил. И Горыныч что-то задерживался. Справимся ли?

В зале на одно лицо стало больше, и этим лицом был тот военачальник, которого я встретила, когда Хаган захватил меня в плен. Полностью укомплектованный, он излучал силу и уверенность. Окинув меня железным взглядом, заговорил с Хаганом, а я подошла к Кощей.

— Что делать будем?

Мой отец, вычерчивая пальцем что-то на карте на столе, оторвался от какой-то точки, посмотрев на меня с широкой улыбкой. Никакого страха, чистый азарт на лице, словно он уже знал исход этой войны.

— Мы идем воевать, а ты сидишь здесь. И я прекрасно знаю, что ты не собиралась этого делать, а при любом удобном случае умыкнешь за нами, поэтому...

На мой палец надели черное тонкое кольцо. Холодное, словно вырезанное из куска горной породы, шершавое на ощупь. Кольцо странно завибрировало, меня словно укололи и на этом все прекратилось, а я ощутила большой подвох от Кощея. И ведь судя по лицу не признается, что сделал! И Хорт тоже: у того даже брови приподнялись, когда он увидел украшение, а потом и вовсе хмыкнул себе под нос, оглаживая черную руку. В общем меня снабдили явно каким-то артефактом, останется только с ним разобраться — я действительно собиралась увязаться за ними. Лучше уж видеть и знать первой, чем сидеть и накручивать себя. Я ведь так накручусь, что потом мало не покажется всем и каждому!

— Выходим.

Хаган, приняв от военачальника комплект одежды и саблю, вышел с ним первый, бросив на меня прощальный взгляд. Следом пошел Хорт: улыбаясь глазами, он взял мою руку, прикоснувшись к тыльной стороне кисти сухими губами. В месте поцелуя меня словно ошпарило.

— Только не влипни в неприятности пока нас не будет.

— А ты обещаешь, что вернешься?

Он не ответил и я напряглась, выискивая ответ в золотых звериных глазах. Мою ладонь отпускают, а его место занимает Кощей. Я смотрела в лицо мужчины, который, по факту, считался моим отцом, но при этом им не был. Сказочный злодей. У нас общее только цвет глаз, и сейчас единственный зрячий глаз светится синевой. Как попрощаться с ним не знала, и он взял слово, положив мне на макушку свою ладонь.

— Не скучай. — Мои глаза округлились от такого заявления, а он потрепал меня по волосам. — Когда все наладится, я расскажу тебе про твою мать.

— Тогда ты должен обязательно вернуться. Вы все.

Пару секунд мы еще молча смотрели друг на друга, а потом я осталась одна, глядя в закрытую дверь.

Раз, два, три, четыре, пять...

Сосчитав до десяти, двинулась вслед за ними — так просто я их не отпущу. Дернула ручку.

— Все-таки закрыли.

Это было ожидаемо, не удивлюсь если еще охрану сюда пригонят. Но ничего, был еще сад, а оттуда, пусть и с некоторыми затруднениями, все же можно было удрать. Можно было, конечно, подождать, когда мне принесут еду и попробовать удрать, но будет ли у меня шанс к этому времени?

Кольцо на пальце завибрировало.

И тут я поняла, что не могу сдвинуться с места.

Мои попытки поднять ногу заканчивались провалом, хотя я их прекрасно чувствовала и могла пошевелить пальцами, но сделать шаг так и не смогла, оставшись возле стола. Ну, папа, ну, спасибо.

Сомнений не было, что это его рук дело: попробовала стянуть кольцо с пальца, но оно словно приросло и не сдвинулось даже на миллиметр. Вот тебе и подарок от любого бати! Я

попыталась еще докричаться до Кощея, но похоже он меня «заблокировал». А если сюда враги нагрянут, я так и буду столбом стоять и берите меня кто хошь?! Неее, артефакт должен работает в определенных условиях, осталось только понять в каких. За этими размышлениями не заметила как снова смогла ходить, но, стоило мне только просто подумать про побег — застывала на месте.

— Надо запомнить, что нельзя принимать подарки от Кощея. — Пробормотав себе под нос, вернулась к столу, сев на одинокий стул и тоскливо глядя на манящий сад. Я как бы свободна, если только не собиралась сбежать. А если не думать о побеге? Сказано- сделано.

Шиш и без батона.

Тогда не знаю как это кольцо реагирует. И меня это нервирует. Судя по времени, они, наверное, уже встретились с братьями, а возможно уже и битва идет. Не знаю сколько прошло с момента моих дум, но дверь открылась и вошёл охранник с подносом — меня решили покормить. Вряд ли отравить, но все всегда возможно. Просить его о помощи не стала, все равно мы друг друга не понимаем. Да и указания ему, наверное, дали напоследок. Есть вроде не хотелось, но желудок имел свое мнение на этот счет и потребовал его накормить. Чисто машинально закинув в себя рисовую кашу, посмотрела кольцо более внимательно, хотя и до этого разглядела все, до незначительных деталей. Действительно какой-то камень черного цвета, породу даже не скажу. Шершавое снаружи, гладкое внутри без всяких надписей и царапин. Холодное. Прочно сидит на среднем пальце. На этом мое расследование и закончилось — артефакт исправно работал. Но не будь я собой, если не докопаюсь и до кольца! Так, давайте представим, что я могущественный чародей...

Смотря на кольцо, мысленно потянулась к нему, желая его «разблокировать»: представила, как оно разжимает свою хватку и позволяет снять себя с пальца. Держа этот мыслеобраз перед собой, потянула кольцо: оно, ощутимо завибрировав, нехотя начало слезать с пальца, словно было живое. Пришлось усилить концентрацию, поднажать — надеюсь оно не начнет еще пищать, — и вот, с небольшой болью, мне удается его стащить с покрасневшего пальца! Сколько муки из-за одного кольца!

— Теперь ты мне не помешаешь. — Широко улыбнувшись, спрятала кольцо в карман штанов — а теперь через сад! Признаюсь, я забыла про стекла или про то, что окна могут быть чем-то защищены, поэтому влетела в оконную раму всей своей тушкой, в последний момент зажмуривая глаза. Секунда. Две. Я стою, звуков разбитого стекла не слышно, ничего не болит. Зато, когда открыла глаза, узрела себя в саду.

— Все чудесатей и чудесатей.

Размышлять об этом не было времени, надо было срочно убираться, пока меня не решили проведать. Сад я не знала, а когда нас выводил Хорт, то моя голова была занята другим, нежели запоминанием дороги — я ведь не надеялась здесь вновь очутиться. Выбрав левое направление — так удобнее, побежала мимо зеленых клумб, срезая себе путь, и мысленно извиняясь за испорченный газон. Почему-то в голове возникла мысль, что тигр здесь бы не помешал, но очень надеюсь, что мои мысли не материализуются. А вот калитка не помешала бы.

Но двух чудес не бывает.

На левой стороне было глухо. Если зрение меня не подводит, то, скорее всего, и дальше калитку я не обнаружу. В какой-то степени это правильно, все же это дворец, с другой мне теперь сложнее отсюда выбраться, а скоро уже и вечер. Какова вероятность что я найду потайной выход? — Правильно, отрицательная вероятность. Всю стену что ли простукивать?

Я с просто огромным сомнением посмотрела перед собой, а потом и вверх, докуда я не допрыгну при всем своем желании. У меня тут перо Жар-птицы, оно кирпичи случайно не сжигает? А если воспользоваться кольцом? Вытащив кольцо из кармана, покрутила в пальцах, ради интереса приложив его к стене. Естественно ничего не произошло. Давай, Вася, думай. Ду-май. Накрыв ладонью кольцо и приложившись лбом о ладонь, закрыла глаза: решив проверить недавний трюк с украшением, начала формировать образ невидимой «двери» перед собой. Вот истончается камень под моей рукой и она проходит наружу; вот я упираюсь правой коленкой, и она также, не ощущая сопротивления, проходит сквозь преграду. А теперь я просто делаю один большой шаг и...

И я падаю на землю, ощущая под ладонями мелкие камни.

Не знаю как, но у меня получилось. Теперь необходимо выбраться из города и найти своих, что тоже задача не из простых. Спрятав кольцо в карман штанов, встала, отряхнув руки: легкая суматоха наблюдалась на улице, ханские воины небольшими группами то ли патрулировали, то ли шли на войну. Все серьезные до безобразия, вооруженные мечами и луками, одетые в кожаные доспехи; вот мимо проскакали конные войска, а я вжалась в стену. За одного из них я точно никак не сойду, даже спяну, а мою рыжую шевелюру тут могли уже и знать, как говорится, в волос, благо сейчас всем было не до меня. Интересно, а женщины-воительницы у них бывают? Только все равно у кого я стырю обмундирование? Дилемма. Ладно, сначала надо хоть какие-то шмотки найти под камуфляж: вспомнилось, как Хорт добывал нам вещи, когда мы покидали город с Кошцем. Вроде недавно только было, а уже ностальгия какая. Так, я вижу приметные вещи...

Надо сказать, что я стала походить на какого-то бедуина-пустынника, замотанная с головы до ног серой тканью. Сделала шаг — упала, запутавшись в ткани. Не, не мое, далеко я так не упрыгаю. Повесив вещи обратно на веревку, перешла к другому дому, оглядываясь по сторонам. И какого было мое удивление, когда словно из ниоткуда появился знакомый шатер слепой провидицы. Неприятный холод появился во всем теле, как только вспомнились ее предсказания. И ведь сбылись тогда.

— Можно же не заходить, да? Просто пройти мимо...

... Я снова оказалась внутри полутемного шатра, а перед мной сидела слепая женщина и улыбалась, приглашая сесть перед ней. Как оказалась, как села, как послушно протянула руку — не знаю, но шаманка — или кем она там была, вложила в мою ладонь черную карту.

— Поверни.

С пересохшими губами послушно повернула карту, кладя ее на кусок ткани. Пустая поверхность пошла рябью, и, как и в первый раз, появились образы:

Битва, двое дерутся на мечах один на один, оба ранены, но не уступают друг другу. Они кружат, делая выпады, не замечая того, что творится вокруг. Свист. Стрела пробивает горло одному из них и он падает, а я вижу мертвое лицо Хагана.

Колдун в черной броне, с поднятыми к небу руками, из которых выходит синее сияние, направленное на врагов — при соприкосновении падают замертво. Но и сам мужчина оседает на землю с улыбкой на губах. Кошцей, выложившись сверх меры, сам умирает.

Волчий вой. На черного волколака набрасывают серебристую сеть, от которой дымится шерсть, а волк скрючивается, оборачиваясь в человека. Яростное лицо плененного Хорта.

Алое пламя, из которого появляется большая огненная птица, озаряя своим чистым сиянием все вокруг. Ее крик приводит меня в чувства: вздрогнув, протерла глаза, на которых застыли слезы, глядя на пустое место, где только что был шатер.

Очередное ужасное предсказание.

Осталось только решить, как этого не допустить. Мысль о том, что это уже могло свершиться я не допускала, сосредоточившись на основной цели — покинуть город. Мне всего-то надо только проскользнуть через ворота, ловить меня вряд ли станут. Потирая правый висок, передвигалась в переулках, следуя с направлением воинов: стащила чью-то накидку, набросив на плечи и затянув шнурком у горла. Свои рыжие волосы спрятала под капюшоном, досадуя отсутствием обычной резинки для волос. В некоторых местах мне приходилось сливаться с толпой, чтобы пройти дальше: ворота замаячили перед глазами, и возле них стояла небольшая ханская армия, что-то выкрикивая на своем. Вот шапка-невидимка или кольцо сейчас быгодились, но на горизонте они не светились. От того места, где я замерла и воротами было несколько метров бега и, чисто теоретически, успевала пробежать. Вот только что-то никто не торопился покидать город, перед входом-выходом началась суэта, двое — видимо начальники — на повышенных тонах разбирались друг с другом. А ведь скоро и темнеть начнет! Так и хотелось их подтолкнуть, подгоняя вымышленной палкой. Ну давайте, выходите е-мое!

Ворота начали медленно открываться, войско так же медленно двинулось вперед под выкрики командиров, а я чуть не заорала от радости. Так, главное не спугнуть! Не я, конечно, глазела на этот выход — небольшая толпа успела собраться, видимо поддержать, и поэтому оказаться в их числе было легко, а дальше, пробираясь вперед и работая локтями, оказалась в первых рядах.

На старт. Внимание. Марш!

Сорвавшись с места пулей влетела в задние ряды проходящих, и, проскользнув между строем змеей, побежала дальше: мне бросали крики в спину, несколько ханов даже хотели побегать за мной, но командир смог вернуть дисциплину. А я, взяв низкий старт, с опозданием подумала о том, что я не знаю куда бежать так-то, но ведь бегу! Пока мозг паникует, ноги уносят куда-то в даль, и не факт, что в прекрасную. Постучаться к Кощею? Не, тогда еще завернут обратно, или пошлют «войска быстрого реагирования», а оно мне не надо.

Все же остановилась, вдохнув полной грудью холодный воздух и закашлявшись, оглянувшись назад — ханские стены виднелись позади, а вот ханского войска не наблюдалось. Правда и зрение у меня не орлиное, да и бежала на адреналине. И помимо основной проблемы, назревала другая — скоро ночь! Что-то не подумала о таком, хотя можно и признаться — я о многом не подумала.

«Видимо думать не твой конек».

Кощей! Но как?

«Было бы молча, может и не услышал, но твои эмоции пробивают даже мой щит. Горжусь!»

Мне бы знать, чем гордиться в себе... Но не об этом речь!

«Надо будет тебя научить управлять посылками, а то я так головную боль заработаю. Хотя у нас есть лохматый, на нем и потренируешься».

Я было возмутилась, но вспомнила, что на меня никто не смотрит, поэтому направила на Кощею мысленную волну моих эмоций. Не захлебнитесь, батенька.

«Язва. Потом спрошу, как ты смогла обмануть артефакт, а сейчас слушай: стой, где стоишь, я тебе пошлю Горыныча и ты, не споря и не пытаясь обмануть, убираешься отсюда куда подальше. Ты меня поняла, доча?»

Это было впервые, когда Кощей так ко мне обратился, а значит сейчас он был серьезен как никогда. Если он меня выучил за это время, то действительно думает, что я послушаюсь?

«Или можешь блуждать здесь до начала зимы. А волки здесь голодные, не такие добрые как твой».

Что, перешли на угрозы и шантаж? С другой стороны меня не греет мысль пережить здесь ночь да без костра. Ладно, черт с вами, вызывай Горыныча!

«Умница. Жди».

А что мне еще оставалось делать? Разве что плясать, глядя на потемневшее небо, еще и облака набежали. Темнело, холодало, голодало, от ожидания действительно начала танцевать, если такие ломанные движения можно было назвать танцами. Горыныч что, из Китая летит? И отец больше на связь не выходил.

Ненавижу ждать.

— В лесу родилась елочка, еще бы лес найти.

— Вася!

Три мощных глотки прорычали мое имя откуда-то сверху, и я задрала голову вверх. Дракон. И эта зараза приземляется на меня! И довольно быстро! Несколькими прыжками успеваю свалить с места, куда с громким «плюх» приземляется-падает осоловевший Горыныч. Да от него перегаром за километр несет! Я не полечу на нем!

— Васяя...

Три морды узрели меня и расплылись в идиотской улыбке. Я стесняюсь спросить, а Кощей в курсе что у нас тут пьяное «летательное средство»? А если да, то за что он мне мстит?! Тут только от одного запаха развезет. Но Кощей молчал, а расспрашивать дракона себе дороже, все равно ничего путного не скажет. Но самом деле выбор у меня был не велик — лететь или не лететь. Все. И я долго косилось на это недоразумение, пока Горыныч явно не начал прикладываться ко сну.

— Не-не-не, Горыныч, не спать! Не спать тебе говорю! Смотрим на меня. — Три головы мне никак не обнять разом, поэтому взяла в ладони среднюю, немного так встряхнув и заставив сфокусироваться на меня. Закодирую. Видимо этот посыл отразился на моем лице и драконья морда собрала глаза в кучку. — Кивай, если ответ “да”. Ты знаешь где наши? — Кивок. Причем всех трех голов. — Ты сможешь меня к ним доставить? — Кивок. — Подчеркиваю, доставить в целостности и сохранности? — Менее уверенный кивок, правая еще и зевнула. Перспектива такая себе. — Ладно, если уронишь, я тебя и с того света достану, а Кощей и с этого.

Дракон икнул — видимо представил, что его ждет в случае моей кончины.

Могу сказать, что наш перелет не был идеальным, а траектория кривая, но каким-то чудом выжила, но и позеленела в конце. Кощей вроде говорил, что он должен был привести подмогу, но что-то в этом сомневаюсь, судя по его виду.

Меня высадили недалеко от мест событий: запахи гари и крови окутали это место, вызывая головокружение и неприятные чувства — хотя какие приятные чувства может вызывать война? Я держалась за Горыныча, а тот не спешил быть гидом, и мы просто стояли и слушали доносящиеся звуки. Глупо, и за эту глупость поплатились, когда с какого-то перепугу на нас наткнулся мини-отряд потрепанных мужиков. Потрепанных, раненных и злых мужиков, которые впали в ступор от картины «девушка и ее дракон». А вот теперь догадайся, это «наши» или чужие, на них не написано!

— Эээ... Кощей знаете?

— Вася, они не наши...

— Ты их что, по запаху различил?

— Не, лица басурманские.

С такой логикой и не поспоришь! Но что-то от этого не легче, а ханы, не побоясь дракона, с кривыми ухмылками двинулись к нам, выставив вперед сабли. А еще нас брали в кольцо похоже. Я и самооборона вещь такая, попаду только случайно, но не спеленают ли меня раньше...

— Горыныч, огнём дышать не научился? — Зашептала правой голове. Хорошо, что у него их три, ракурс обзора большой, но плохо, что пьяный.

— Наш род к этому не склонен. Заграничные могут, но злые они. — Последнее было сказано даже с обидой и я отвлеклась от ханов. Действительно, на красной морде проступало какая-то детская обида. Будь немного иначе, обязательно бы пожалела.

— Значит будем учиться. Горыныч, двинь хвостом, а то чего они лезут!

Нападать на дракона та еще глупость, но я тоже глупости совершаю, поэтому могу их понять. Понять могу, но себя в обиду не дам: Горыныч с ревом ринулся в бой размахивая хвостом, и парочку он все же отбросил. Однако алкоголь сыграл свое черное дело и движения дракона были размашистыми, он не успевал за противником, а головы не могли договориться кого же будут есть. И, пока его отвлекали, ко мне подступили трое, и явно не спросить который час. Нервно улыбаясь, делала шаги назад, выставив кулаки вперед.

— Будет больно.

Ну а что, я предупредила. Однако блеск оружия говорил об обратном, и больно могло быть именно мне. Когда на меня кинулся один из них, сумела увернуться, крикнув Горынычу, что меня тут вообще-то обижают: тот, заревев так, что я аж подпрыгнула, двинулся на моих обидчиков. Взмах хвостом, пинок ногой, последнего схватил лапой и отправил в своих же товарищей. Уф, защитник мой! Может же! После такого ханы бросились обратно и хорошо, что еще так все закончилось.

— Ты мой хороший. — Доброе слово всем приятно, а этот вообще разомлел когда я его по мордам погладила. — Не спать, Горыныч, надо наших найти.

Почесав среднюю голову под подбородком, «закинула» Кощею что мы прибыли, выбирая направление — или прямо или вбок. Или в лоб или с фланга.

А потом ночное небо озарила вспышка.

Приплыли.

Примечание от автора (а спонсор перевода — яндекс):

Бид эргэж ирнэ — Мы еще вернемся.

Би түүнийг татвар эм болгон авна. — Я бы взял ее в наложницы.

Би үүнийг санал болгодоггүй. Өөртөө илүү үнэтэй. — Не советую. Себе дороже.

Если вы никогда не делали марш-бросок по заваленному телами полю, через дерущихся, но застывших как в замедленной съемке, то и не надо так делать, нервы дороже.

После странной вспышки, когда мир замедлился кроме меня, оставив Горыныча, начала поиски того, кто это сделал, а сделать такое мог один человек, которому очень хотела намылить шею несмотря на то, что он мой отец.

— Кощей! Где ты есть, и где тебя нет! Кооощееей!

Найти одного единственного человека среди несколько сотен очень сложно, благо они не двигались. Ханы, ханы, то ли наши, то ли не наши, незнакомые все лица. В свою очередь особо не старалась смотреть на трупы и тяжело раненных, мне такое и в фильмах хватало, у меня сердце слабое...

— Кощей, мать твою, не знаю которую!

Я также не видела Хорта и Хагана, да даже того воеводы! А ведь этим двоим тоже угрожает опасность, если... никаких «если», Вася, думать об этом не будем, нечего раньше времени панику наводить на саму себя. На несколько секунд замерла возле застывшей в воздухе лошади, которая сбрасывала с себя седока, и который также завис на полпути к земле. Странное зрелище. Оторвав от них взгляд, ощутила нечто похожее на озарение, когда ты неожиданно понимаешь куда надо идти. Как интуиция. И доверившись этому чувству, пошла на «след», огибая заставших. Чувство усиливалось, начало покалывать подушечки пальцев рук, отчего хотелось их почесать, но даже после этого ничего не поменялось. Когда же я увидела застывшего на коленях мужчину с короной на голове — пронзило током, тут же отпустив.

На короне тускло сиял единственный синий камень.

Как я успела понять, эти камни являлись так же показателями силы Кощея, и чем хуже они сияли или меньше их становилось, тем меньше магических сил было у него самого. Сейчас же из пяти почерневших камней остался один, и то медленно угасал.

Вот только не говорите, что мне придется опять его с того света доставать!

Преодолев препятствие в виде окруживших Кощея ханов с саблями и оценив ханских шаманов в боевой раскраске — а лица перекошенные, злые, — добралась до отца, опустившись на грязную землю и встряхнув того за плечи.

— Если ты помрешь, я на тебя обижусь!

— Кхе-кхе... ради такого стоит пожить еще немного.

Голова «сказочного злодея» медленно поднялась, я увидела знакомые насмешливые синие глаза, где левый был слепым, и в то же время, как мне казалось, все же зрячим. Несмотря ни на что глаза были все еще живыми; лицо, хоть и со следами крови и ссадин, в целом не пострадало; чешуйчатая одежда помялась, где-то прогнулась, но явных физических дефектов и разрывов не было. Кровью не истекал, не орал, не стонал и кости наружу не торчали. Но выглядел все равно на последней стадии издыхания.

— Что, опять потратил все свои колдовские силы? — Хоть и старалась казаться твердой и суровой, мой голос предательски подрагивал, когда Кощей в кашле выплюнул сгусток черной крови. А потом начал заваливаться набок и пришлось ловить.

— Извини, Василиса, — впервые за столько времени меня назвали полным именем, — не рассчитал чуток. Уж очень нехорошие эти ханские шаманы, не знаю откуда они взялись.

Странная магия, не здешняя. Кхе-кхе... — Новый приступ, а камень в короне надтреснул. Вот давайте не будет усугублять ситуацию?!

— Мне как тебе помочь? Вряд ли здесь где-то найдется источник с волшебной водой... Кощей, не спать! Второго раза я уже не выдержу!

Краем мозга, который еще не начал паниковать, подумалось, что заклинание должно прекратить свое действие вместо с обмороком Кощея, но оно все еще держалось. А что, если, даже с его смертью оно не развеется и все так и останутся?! Посмотрев на мертвенно-бледное лицо отца, прижала к себе его похолодевшее тело: камень почти угас, оставив лишь тусклое напоминание о себе. Пророчество слепой гадалки начало сбываться. Липкий страх холодной рукой сжал мое сердце, а мысли, как стая испуганных птиц, заметались в моей голове, пока не начало формироваться единственное «а вот и все»

Все?..

Да хрен им и без сахара!

Во мне поднялся гнев, самый настоящий, яростный, от которого кровь забурлила в венах и заставляющий не склоняться перед неизбежным. Гнев на Кощея с его саможертвенностью; гнев на Хагана и Хорта, что оставили меня во дворце; гнев на ханов — вот надо было им заявиться так не вовремя! На подмогу, которую леший знает где носит, и носит ли. И главное гнев на саму себя. И этот гнев, исходящий от меня видимым синим потоком, потек в тело Кощея, наполняя его моей энергией. Настолько полноводной и мощной, что камни на короне вспыхнули одним за другим, сияя даже лучше, чем прежде. Но поток не остановился даже тогда, когда Кощей, вздрогнув всем телом, открыл глаза, а его бледность исчезла. Меня захватил собственный водоворот: я без остатка тонула в нем, погружаясь все глубже и отдавая себя целиком этому чувству. Сливалась, забывая себя. И лишь голос Кощей донесся как сквозь толщу воды:

— Не-не, Вася, ты заканчивай с этим. Вон сколько силы отдала, как бы сама в ней ни растворилась. — И чуть тише, с небывалой нежностью. — Опять ты всех нас спасаешь, Василиса Кощеевна.

И я отрубилась. В который раз.

Мне было плохо, даже осознавая тот факт, что я еще спала. Но именно после этого, с негромким стоном, открыла глаза, глядя на потолок палатки, ибо походной «вигвам» я запомнила надолго. У меня болела голова, тело, был дикий сушняк и очень хотелось есть — даже не знаю, что из этого было первостепенно. Когда зашевелилась на меня обратили вниманием.

— Очнулась наконец, Мать Тереза нового времени.

Этот голос, ехидный, мягкий, с неповторимыми нотами, я не перепутаю ни с кем, как и его обладателя.

— Кощей...

— Он самый. Аккуратней, а то может ненароком вырвать. — Ой вот спасибо за предупреждение, а то я думаю, чего это у меня желудок решил пролезть через горло! О, язвлю, значит живая.

Мне помогли приподняться и после этого сунули под нос чашку с каким-то отваром, который пах еще хуже, чем выглядел. Настолько, что мне только чудом удалось сдержать рвотный позыв, а рядом со мной как по волшебству появилось ведро. Категорически не хотелось это пить, но меня и не спрашивали, насильно влив жидкость, отчего чуть не

порез на левой скуле. В остальном же они оба были в хорошей форме. Значит я успела?

— Ладно, посмотрели, пообнимались и хватит на этом. — Заключил Кощей, вставая с насиженного места и щелкнув пальцами — мебель исчезла. — Тебе еще отдых нужен, а нам стратегию пересмотреть.

— Но я...

— Баю-баюшки-баю.

Я вдруг ощутила себя уставшей, глаза сами стали закрываться и даже не было сил произнести «зараза» — во всем виноват Кощей. Сопrotивляясь наваждению, ощутила, как меня заботливо укладывают обратно, и как Кощей накрывает меня одеялом. И снова провалилась в сон.

— Горыныч, открой рот.

— Не будем мы есть это перо! Оно же от Жар-птицы!

— На войне все средства хороши! О, смотрите, еще один Горыныч!

— Где?! Гхр..?!

Военные дни были однообразны, а меня не пускали на фронт, оставляя в тылу вместе с Горынычем, как личную мою охрану. К раненым, что тоже обидно, меня не подпускали, и я ощущала себя просто не у дел. Пробовала пару раз поколдовать, но кроме жалких потуг и легкой головной боли ничего не получила. Но зато я стала ощущать Кощея: это произошло на следующий день после моего повторного пробуждения и каким-то шестым чувством я знала где он находился, а если сосредотачивалась на нем, то и биение сердца слышала. Правда об этом ему не сообщила, и сейчас благодаря этому знала, что он хотя бы живой, и где-то там на поле боя.

Но что делать мне?

Наш тыл с палатками, врачами, охраной находились достаточно далеко от самих действий, но марширующие воины все время бдили, а местные врачеватели принимали раненных: тех, кого нельзя было уже спасти, уносили от лагеря в сторону. Первые сутки я еще как-то провела, постоянно следя за Кощеем, но, когда на следующий день никто из моих не вернулся, а я уже буквально ломала себе руки, сделала очередной ход конем — пошла на фронт. Глупо? А то, но у меня был Горыныч, у меня было мое «предчувствие», и я жаждала действий. Спишите просто на плохие гены, Кощей вы сами видели-слышали, поэтому удивляться тому, что я ускользнула из круга охраны, даже не стоит. Горынычу же просто пришлось следовать за мной, так как обещался охранять. С собой взяла только нож, и, если повезет, то я им даже не воспользуюсь. А если нет — не повезет всем.

— Слууушай, а че это мы идем, а?

Хорошие мысли всегда приходят поздно, а точнее через час-полтора, когда на мои глаза никто еще не попался, а шагать еще ого-го. Поэтому встав, с подозрением покосилась на спокойно бредущего рядом дракона, у которого левая голова спала, центральная смотрела на меня, а правая медитировала.

— Так, мой друг, пора тебе разнять крылья.

— А если подстрелят?

— Пусть сначала достанут! — Я была непреклонно, забираясь на шею Горыныча. Навевает воспоминаниями. — Ты, главное, низко-то не летай, а куда — я укажу.

«Я чувствую ты что-то удумала».

О, а вот и батенька объявился, решил голос подать.

«Не язви, мы тут не в шахматы играем. А теперь ты мне скажешь...»

С улыбкой на лице я «отключила» Кощея, заблокировав свой разум. А нечего вот лезть, когда не просят. Ой, а это кто?

Свесив голову вниз — организм тут же взбунтовался, — мимолетом увидела конную вереницу, которая двигалась почти в том же направлении, что и я. Только Горыныч, как летный транспорт, был быстрее, и эта странная «гусеница» осталась далеко позади. Подкрепление что ли? Увы, что-либо не разглядела, а поворачивать назад плохая примета. Зато Кощей становился ближе, как и отзвуки битвы и соответствующие запахи, отчего было решено подняться еще выше, хотя воздух отнюдь не теплый — варежки и шапка не помешали бы. В голову пришла дебильная мысль про голубя, но озвучивать ее Горынычу не стала — кто знает, к чему тут помет дракона...

— Бери правее и немного снижайся, чувствую он где-то рядом.

Минут через десять-пятнадцать, а может и двадцать, мы все же нашли Кощея, который прекрасно сражался на мечях, несмотря на численное превосходство противника: они нас не видели, не слышали и по-моему «пли!» Горыныч спикировал на несчастных, кого-то даже придавив. Определенно этот мир плохо на меня влияет.

— Так и знал, что ты не усидишь на месте. — Вместо приветствия произнес Кощей, попав в броске мечом в спину убегающему. Жесть.

— Я тя тоже рада видеть. Горыныч, сзади! — Дракон одним взмахом хвоста отправил в нокаут сразу троих, ибо нечего подбираться сзади! — Видишь, мы полезные.

— До ужаса. — Заключил он, хмыкнув. Сотворив какой-то жест руками, меня окутало серебристой пленкой, которая блестела на моей коже. — От меня ни на шаг. Горыныч, прикрываешь.

— Так точно! — Возвестили три мощных глотки, вытянувшись по-военному. Прелесть просто. И, вспомнив про случай, поведала Кощею:

— Я видела какую-то странную процессию в эту сторону. Возможно наше подкрепление.

Кощей хмыкнул, оправив свою одежду и сняв с волос листик. Интересно, как корона не падает с его головы? На волшебства или скотч?

— Долго же они добирались.

Долго не долго, а главное, что оно есть, как и возможность быстрее это прекратить.

Куда вел нас Кощей неизвестно, но по пути он избавлялся от всех, кто ему мешал, а наши тылы прикрывал Горыныч, ловко орудуя хвостом и подмечая своими головами потенциальную угрозу. Пару раз нам попались стрелки, и одна из стрел даже попала в меня, отскочив от серебристой защиты. Правда в том месте, куда она попала, образовалась небольшая брешь — к сожалению заклинание все же имело побочный эффект. Но пережить несколько покушений можно. А потом врагов стало как-то уж сильно много, а во главе стоял один из родственников Хагана, но не самый борзый.

— Бууж өг! (Сдавайтесь.)

- Үүнтэй адил (Аналогично)

Пока Кощей с главным препирались, а нас нехорошо окружили, я решила испытать то, что пришло в голову еще давно, повернувшись лицом к Горынычу и доставая алое перо.

— Горыныч, открой рот.

— Не будем мы есть это перо! Оно же от Жар-птицы!

— На войне все средства хороши! О, смотрите, еще один Горыныч!

— Где?! Гхр..?!

Перо благополучно было всунуто в пасть центральной голове, на которую с ужасом смотрели остальные две, стараясь отодвинуться от нее как можно дальше. А средняя, подавившись моим «подарком», перо все же проглотило: морда покраснела, глаза заслезились, в животе забурчало, а из ноздрей появился дымок.

— Ложись!!! Горыныч, огонь!

Не знаю как остальные, а я упала на землю, прикрыв голову руками и отмечая, что рефлексы у отца были отменными — тоже бросился на землю. А вот остальные не поняли, и струя жаркого алого пламени поглотила передистоящих на добрых метров пять, если не больше — жар ощущала и я. А Горыныч, не закрывая пасть, обернулся, спалив и стоящих позади, заглушая их вопли в огне. Запахло неприятно-паленым, но я выдержала, как и вид обгорелых трупов. Возможно, откат меня найдет потом, а сейчас я изучала новый вид «Горыныч-огнедышащий».

— Как себя чувствуешь?

Когда он перестал плевать огнем, встала, отряхнувшись от грязи и с любопытством глядя на среднюю голову. Не слышно ко мне присоединился и Кощей, отчего ящер вздрогнул, отступив на шаг.

— Вы сейчас очень похожи друг на друга, ик. Вася, ты страшная женщина. — Я хихикнула — мне об этом уже сообщили. — Ик. Мы теперь что, огнем умеем?

— Спорный вопрос, пока только один из вас. — Кощей бесцеремонно взял среднюю голову, раскрыв тому пасть и заглядывая во внутрь. — Повреждений слизистой нет, горло в порядке. Нигде не болит? Не жжёт? Наружу не просится? — Горыныч помотал двумя головами, и Кощей отпустил среднюю. — Интересно, конечно, надо будет тебя проанализировать поближе.

Дракон отшатнулся, прижав лапы к морде, но зато перестав икать.

— Не надо ничего со мной делать, вы и так, уже, сделали!

— Но весьма удачно, теперь ты вырабатываешь огонь. Рискованно конечно было, но получилось. — Щелкнув довольно языком, Кощей обернулся ко мне. — Ты делаешь успехи. А сейчас за мной.

Дальше мы пробирались по такой схеме: впереди шел Кощей, орудуя «позаимствованной» саблей и поддавая огоньку особо ретивым; потом я, никуда не влезая и не высываясь, а сотворенная защита спасала от лучников; и замыкал Горыныч, разя налево и направо хвостом и приобретенным огнем — через некоторое время уже свыкся с ним. Жить же не мешал, а так веселее! Попадались и «свои», глядя на моего батю с неким уважением, делая рукой какой-то знак — знак уважения, как пояснили. Потом мы нашли Хорта — или он нас нашел, буквально столкнувшись спиной к спине, и чуть не поубивали друг друга.

— Потерялись? — Ехидно спросил он, поглядывая на меня. Помятый, лохматый, со свежими порезами, которые заживали прямо на глазах.

— Нет, по грибы пошли. Видишь, какие вымахали! — В тон ответил Кощей, снимая лучника магической стрелой.

А потом Хорт увидел залп Горыныча и восхищенно хмыкнул.

— Твое?

— Неа, у меня очень талантливая дочь.

— Страшная ты женщина, Василиса.

— Еще раз такое скажешь, и следующее перо скормлю тебе!

— Я и говорю — страшная.

Наша группа без труда шла дальше, вид мертвых уже не так волновал душу, главное, что мои живы и относительно здоровы. Осталось только Хагана найти. Но, учитывая нашу кривую траекторию, Кощей похоже знал где он и уверенно вел в этом направлении, убирая преграды на своем жизненном пути. Еще умудрялся с Хортом колкими словами перекидываться. И я впервые задалась вопросом — а сколько лет Кощею? На вид я бы не дала и тридцати, но он же колдун, да и мне, немножко за восемнадцать. Сотня? Две? Может и я тогда стареть медленно буду?

Стрела просвистела рядом с ухом.

Намек поняла, поразмышляем потом.

Хагана мы нашли. И, в отличии от нас, юный предводитель был не в лучшей форме: завидя окровавленную руку, безвольно повисшую вдоль тела, я прикрыла рот ладонью, заглушив вырвавшийся вскрик. Он сражался со своим братом, который хотел сделать меня наложницей, и немного так проигрывал. Ой, кого я обманываю — его теснили по всем фронтам! Сказывался и опыт, и разница в размерах, и сила, и травмы, которые у вражеского хана не были столько серьезными. К тому же под ногами то и дело попадались мертвые тела и неровен час кто-нибудь из них мог запнуться.

— Нужно ему помочь!

— Ты-то куда собралась. — Меня перехватили поперек талии и сбагрили Хорту. Лицо Кощей до невозможности было суровым и серьезным, а единственный зрячий глаз горел наземным огнем. — Это его битва. Если мы сунемся без разрешения, то он нам этого не простит, даже если победим. Предводитель должен сам суметь одолеть главного врага: получится — остальные сами сдадутся.

— А если нет? — Мой шепот был тихим, но его слышали.

— Будем верить в лучшее. Горыныч, слетай пока за подмогой, а то заблудятся еще.

Я рассеянно проводила дракона взглядом. Посмотрела на Хагана и закусила губу. Так хотелось ему помочь! Но нельзя, да еще и меня держали за руку для надежности. Противник был искусен, и намеренно загонял Хагана в ловушку, пока тот не споткнулся и не упал на спину, выронив меч. Я подалась вперед, ощущая крепкую хватку Хорта и, видя, как хан начал заносить клинок, закричала. Что-то внутри меня отозвалось на крик отчаяния, вырываясь невидимой силой, обрушившись на врага. А возможно мне это показалось, и ступор хана никак не связан со мной, но секундного замешательства хватило, чтобы Хаган, схватив свое оружие, вонзил его в бок. Возникшая волна внутри меня схлынула так же неожиданно, как и появилась, оставив после себя легкую пустоту и ватные ноги и, не поддержи меня Хорт, рухнула бы на колени. А так, повиснув на его руке, смотрела как Хаган, без тени сомнения на лице, добивал своего же брата. Именно это холодное, отстраненное действие, заставило отвернуться от сцены, шумно вобрав воздух носом. К счастью, Хорт не вставил свои комментарии, как и Кощей.

— Это последний? — Вместо приветствия спросил Кощей, кивком головы указав на безжизненное тело. — Мы упокоили одного.

— Не знаю. Я не видел больше никого. Может и сбежал.

— Ну, если ему не повезет, то наткнется на армию одного из царей. — Хмыкнул Кощей, привлекая мое внимание. Все же цари были новыми лицами. — Собирай своих, иначе их

просто перебьют. Мы же двинемся на встречу.

«Добивая остальных» — читалось в его глазах. Что-то мне стало плохо, приходилось держаться за руку Хорта и делать вид, что все нормально. Не поверили конечно, но вида не подали: кивнув друг другу, но не прощаясь, разошлись — Хаган собирать своих, а мы, как сказал Кощей, встречать войска.

— Может стоило ему помочь? — Неуверенно спросила я, глядя хану вслед. — Рука ведь...

— Ты ему и так помогла, больше помощи он не примет, скорее руку себе отнимет. И не смотри на меня так, я уловил твое колдовство. Достаточно сырое, но мощное, пришлось основную часть развеять. Учиться тебе надо.

Я и половины не поняла из речи отца, разве что я опять что-то сварганила из раздела магии. И в этот раз она тоже спасла жизнь. Прогрессируем.

Нужные войска мы нашли ближе к вечеру, да и сложно не найти по исконно-русскому мату с интересными эпитетами. Почему-то основная часть очень уж на казаков походила, разве что без огнестрела. Завидя нас, они проводили до стоянки, где, сидя на ковре, решались государственные дела за потрепанной картой. Их было трое, с шапками-коронами, в теплых меховых мантиях, на каждом из которых была кольчуга.

— А вот и главные лица страны. — Хмыкнул Кощей, без лишних церемоний проходя через охрану и глядя сверху вниз. И даже не думая менять интонацию или снизить тон. — Итак, царь Горох, царь Берендей и царь Гвидон. Как хорошо, что мы все здесь собрались в кои-то веки, хоть и с опозданием.

— Кощей... — С разной интонацией ответили ему. Я, став позади отца, с любопытством разглядывала настоящих царей со сказочными именами, силясь вынудить из памяти хоть что-то про них. Не помню. Последний вроде с петухом связан, который золотым был.

Царь Горох имел темно-рыжие волнистые волосы, такую же короткую кучерявую бороду и вытянутое бледное лицо с морщинами возле ясных голубых глаз. Его фигуру скрывала меховая накидка, но, судя по лицу и плечам, Горох не отличался богатырской фигурой: рука у него была узкой, почти женской, с длинными пальцами.

Царь Берендей чем-то походил на медведя: косматый, бородатый, волос жесткий и темный, как кора дуба. Глаза карие, взгляд тяжелый. На правой щеке старый шрам. Широкие плечи и крепкое телосложение, которое не скрывала одежда. Руки крупные, мозолистые, если стукнет по голове, звон в ушах обеспечен.

Царь Гвидон выглядел самым молодым, на фоне остальных: золотоволосый, с небольшой щетиной, лоб широкий, узкий нос с горбинкой. Глаза светлые, непонятные. Не богатырь, но и не хилjak. И лук со стрелами поближе к себе держит.

И вот эти трое и представляли власть на Руси? Или остальные просто не смогли? Тут же должно быть в каждом царстве свой царь, а царств вроде как и много. Ой, ладно, куда я лезу, все равно в политике ничего не понимаю, главное не ляпнуть что-нибудь...

Глянув на Кощея, поняла, что с такой родословной меня поймут. Может и не простят, но запомнят на будущее. А еще подумала, что Яга в роли бабушки очень бы хорошо смотрелась.

— ... так ты что, предлагаешь с этими басурманами союз заключить? Кощей, ты в своем уме?!

Кажется, я пропустила начало очередной программы. Кощей уселся за

импровизированный стол перед царями, поставив локти на деревянную поверхность и глядя на всех со снисхождением. Хорт рядом со мной хмыкнул: вот его персону как-то обошли стороной, а на меня, хоть и поглядывали, но расспрашивать не решились.

— Удивительно, но да. Старость на меня положительно сказывается. — Смешок. — Я знаком с нынешним предводителем и могу заверить в том, что ему войнушка не нужна, ему родственников хватает и нападки с тыла. А вы же, ваши царства, только год будете выбирать кто командовать войсками будет, пока Землю-Матушку враги завоевывают и народ в плен уводят. Или вы думаете, что я опять со всем разбираться буду? Мне прошлого раза хватило.

— То было не наша просьба, а предков наших.

— А вы такие же. Удивительно как вы еще добрались!

— Кощей! Ты говори да не заговаривайся! Не забывай кто перед тобой!

— Да я ваши лица в кошмарах чаще вижу, чем наяву...

Если в начале я опешила от разговоров, то потом манера речи Кощея заставляла посмеиваться над царями. Но делала это все же скрытно, тактически прикрываясь ладонью и отворачиваясь. Цари кривились, угрожали, повышали голос, стучали по столу: даже во время ужина, уминая кашу с мясом, они не переставали спорить. Нас так же не обделили — едой в смысле, — и я хоть нормально поела. Мы с Хортом, оставив Кощея за главного, прошлись по лагерю: нас провожали внимательными взглядами, но не мешали. Везде кипела деятельность, разжигали костры, ставили палатки или выбирали место прямо под открытым небом. Выбрать спокойное местечко оказалось не легкой задачей.

— Как думаешь, Кощей их уговорит?

Остановившись возле какого-то дерева, посмотрела на лагерь со стороны, засунув руки в карманы длинной куртки, подбитой белым мехом: Кощей «попросил» для меня одежду потеплее. Отказать ему, как вы поняли, не решились, и куртка-кафтан была выдана с барского плеча, которая была на два размера меня больше.

— Они не дураки, как бы ни выглядели и говорили. — С ухмылкой ответил Хорт, тоже глянув на лагерь и почесав нос. Его одежда была порвана в нескольких местах, но он даже не обращал на это внимание, как и на холод. — Просто осторожничают: с ханами союзы никогда не заключали, и им, соответственно, не доверяют. Тут должно десяток лет пройти, чтобы старые шрамы хотя бы не болели. Но если все сложится, то можно будет сосредоточиться только на западе.

— А что там? — Тут же вытянулась я в любопытстве. Уже не первый раз слышу про Запад.

— Да тоже, что и здесь, только не так суются. Разве что их нечисть более резвая, все агитируют нашу на какую-то там революцию и равноправие. Что-то в роде «Союза Братства Народов». Кто-то ведется, но большинство без предупреждения сразу в глаз дают, чтобы наверняка.

Я прыснула, зауважав местный сказочный колорит. А еще захотелось посмотреть на чужих своими глазами, да и какой здесь Запад? Есть ли Франция, существуют ли вампиры, был ли Гитлер... Понадеявшись расспросить Хорта, была прервана на корню появившимся Кошеем, который оглядев нас двоих, громко хмыкнул.

— Такими темпами заставлю тебя на ней жениться.

— Я и без твоего пинка даже не против. Единственное, что останавливает, связь с таким родственником как ты.

— Да тебя никто держать и не будет, можешь обратно в свой лес уйти.

— А ничего, что я тут?!

— Нет!

Вглядываясь в их лица, поняла, что над мной просто издеваются, возможно даже и любя: морды довольные, счастливые, глаза блестят, аж искры вылетают. Со вздохом подумала, что, пожалуй, с Кощея станет и он мне действительно найдет какого-нибудь богатыря.

«Слишком мелко. Сила есть, а ум весь вышибли — на кой тебе умственный инвалид? Начнутся где разборки, запрыгнет на коня и поминай как звали»

Моргнула, глядя в наглые глаза Кощея. А голос в голове продолжил.

«Засматриваться на царевичей тоже не советую, хотя признаю, что у Берендея младший вполне нормальный уродился. Даже в медведя с первого раза обернулся. Жрет правда много, хоть и тощий. Царевичи они такие, наобещают, женятся, а потом кто в работу уйдет, кто в развлечения, у кого любовницы на каждом дворе. И ни одного хорошего колдуна! Но не переживай, я тебе найду подходящие кандидатуры»

Господи, вот не надо!

— Они почти согласились. — Моргнула. Кощей, как небывало, разговаривал с Хортом, словно это и ни он предлагал сейчас мне кого-то в мужья! — Им и деваться-то некуда без моей помощи. Я пойду найду нашего хана, а ты отведи мою дочь до палаты, и найди потом меня. Дело есть.

Честно говоря, я не успевала за сменой интонаций Кощея от насмешливого до абсолютно серьезного, а он, получив кивок от Хорта, покинул тут же нас, оставив меня со своим изумлением.

— Пойдем, Вася, а то ночи холодные.

Я лишь рассеянно кивнула, взяв машинально Хорта под руку — мой взгляд все еще искал Кощея, — шла рядом с ним. Звуки лагеря ворвались как-то слишком неожиданно и от громкого мужского крика вздрогнула, помотав головой и взглянув на окружение трезвым взглядом.

Сердце Кощея отдавалось в моих ушах ровным ритмом.

Остаться одной в палатке, в окружении незнакомых мужиков, было стремно, о чем и сообщила, вцепившись в руку волколака.

— Спи спокойно, все уже знают, что ты кощеева дочь, он сам открыто сказал. А связываться с ним таким образом никто не захочет. — Его рука легла на мою голову, успокаивающе поглаживая. Тепло. И даже уютно. Но рукав не отпустила, прищуриив синие глаза и глядя прямо в его волчьи. Вопрос сам слетел с языка, прежде чем я осознала, что ляпнула.

— И даже ты?

Поздно было прикусывать язык, что вылетело не вернешь назад. Хорт замер, а я уловила пробежавшее сомнение в глазах.

— Не бери в голову, я сама не знаю...

— А не боишься, если соглашусь?

Его лицо оказалось как-то слишком близко к моему, как и он сам, нависнув над мной; лежавшая на голове рука плавно сползла вниз, по плечу, спине, задержавшись на талии. Золотые глаза потемнели, завораживая своим хищным блеском. Лицо Хорта склонилось, придвинулось — я задержала дыхание, — и его нос потерялся об мою щеку: мое сердце взорвалось.

— Спокойной ночи, Вася.

Горячее дыхание обожгло ухо, как и соблазнительный глубокий голос, оставив после себя жар на моих щеках. Хорт, заправив мне за ухо прядь и улыбнувшись, оставил меня одну в палатке. А я чуть не взвыла, закрывая пылающее лицо руками, присев на корточки.

Что. Сейчас. Было?

И почему этот...этот волколак так ведет со мной? А главное...

— Я что, влюбилась?

Глядя сквозь приоткрытые пальцы в сторону входа, ожидала, что он сейчас или вернется, или я сорвусь за ним следом. Спокойно, Вася, дышим глубже, это ничего не значит, это все из-за разговоров Кощея и мой длинный язык. И вообще...

Додумывать не стала, резко поднявшись, и откинув с глаз рыжие волосы, повернувшись к входу-выходу спиной. Кощея я спасла, быстренько здесь закончим, вернемся в замок, а там Барона в руки и домой, без всяких вопросов. В привычную, нормальную, без магии и сказочных персон, жизнь.

Но почему тогда я не верю самой себе?

В какой-то мере я принимала участие в историческом событии, наблюдая как устанавливался мир между двумя народами. Как подписывались документы и как Кощей заверял их магически, требуя от участников по капле крови.

День начался с того, что меня разбудил Кощей, бесцеремонно ворвавшись ко мне и, встряхнув, поторапливал собираться, хотя я и так не раздевалась. Пока пыталась сообразить, что произошло и не наступают ли на нас, мне принесли миску с кашей и чуть ли не буквально запихнули в рот.

— Давай, Вася, нас ждут великие дела!

— Да... блин... уф... Хватит! Что случилось?!

Отставив кашу, вытерла остатки со своего лица, гневно смотря на отца, который был слишком шепутным и куда-то все спешил. Вот пока не объяснится, я и не шелохнусь! Может он мне жениха нашел, как и грозился! Вон как глаз лихорадочно блестит.

— Цари назрели, будут подписывать мирный договор с Ханским Станом. То есть с твоим ненаглядным Хаганом в главной роли.

Пропустив мимо ушей его примечание, быстренько привела себя в порядок, и первая же вылетела из палатки, тормознув сразу же на выходе.

— Ну и народу...

То, что было вчера, резко выросло раза в три, разделившись на два фланга: наши и ханы. Все нервные, настороженные, руки с оружия не опускают, смотрят друг на друга словно видят в первый раз. И главное тихо!

— Занятно, да?

Кощей неслышно появился за моей спиной, и я заторможено кивнула, все еще пытаюсь охватить масштаб картины. Меня взяли под руку и спокойно повели между двух огней туда, где в окружение вооруженного кольца и пытящего дымом Горыныча сидели три царя и Хаган, а Хорт держал по длинному листка в каждой руке. Завидя нас, все ожили, встав со своих мест.

— Ну наконец, только вас и ждем!

— Кощей, будешь отвечать головой.

— И чтобы без обмана!

— Здравствуй.

Из всех этих реплик была рада только последней: Кощей отпустил мою руку, я подошла к Хагану, несколько неуверенно улыбаясь этому парню — нет, мужчине, который сейчас представлял свой народ. Взъерошенный, потрепанный, со следами засохшей крови на одежде, он стоял подобающе своему статусу — с поднятой головой, расправленными плечи и уверенным взглядом, который смягчился, когда я подошла. Моя же улыбка угасла, когда глаза увидели перевязанную руку, что неподвижно висела вдоль тела. Из-под кусков ткани торчали колышки — для фиксации руки видимо. Заметив куда я смотрю, Хаган, не изменившись в лице, спокойно произнес:

— Все в порядке. — Прикусив губу, подняла взгляд на него. Улыбнулся. — Шрамы украшают мужчину.

— Но не переломанные же кости и разорванные мышцы.

— Ты преувеличиваешь, холын од минь. Приступим.

Бросив взгляд на Кощея и словив его кивок, отошла в сторону чтобы не мельтешить перед глазами. Какой-то час и вот, четыре стороны подписали договор о мире, все еще не веря в произошедшее с их стороны. Только Кощей, сделав себе копию свитка, был доволен как никогда.

— Поздравляю вас с новым витком в истории. Сделайте лица попроще, все же теперь наступил долгожданный мир между нами. А то обниматься заставлю.

— Кощей!

Но именно после его слов напряжение спало, пусть и не до самого конца. А потом все закруглилось, стали собираться и мы остались рядом с Хаганом и его войском, где во главе, восседая на коне, на нас смотрел знакомый мне воевода. И на этот раз в его глазах не было враждебности.

— Мы еще встретимся?

Когда подошла моя очередь прощаться, я чувствовала себя неловко, печально и не знала какие слова подобрать. Пнув камешек под ногой и плюнув на то, что здесь такое может и не принято, обняла хана, сдерживая непрошенные слезы. Отчего-то я уже знала ответ на свой вопрос.

— Чи үргэлж миний эхнэр байж чадна. — Хаган отстранился первый, глядя на меня серьезными глазами. — Дороги судьбы неизвестны, но если на то будет воля богов, то обязательно встретимся. Спасибо за все.

Переведя взгляд с одного на другого, Хаган последовал к своим. Забрался на коня и, крикнув что-то на своем, направил войска обратно. Домой. И не обернулся. На душе стало серо, и я все же смахнула слезу с ресниц. Видя мое состояние, никто не рискнул подшутить: в молчании же вернулись к лагерю. В молчании же последовали домой.

И вот, через трое с половиной суток, показались стены кощевского замка. Царь Горох и царь Гвидон «отвалились» сразу же, как только оказались на своей территории, то есть на территории Руси. Бегло-сухо попрощавшись с нами, разъехались по своим царствам. Я думала, что и Берендей в скором времени от нас отстанет, но нет, он лишь отправил свое войско, а сам, без охраны, доехал с нами до конца. Что было крайне подозрительно, но Кощей молчал и был всецело занят своими мыслями. Горыныч еще на подлете махнул нам рукой, пообещал заскочить, но ему, как он поведал, нужно срочно лечить нервы. Короче пить полетел. Я ж говорила, дракон-алкоголик горе в семье. По правде говоря, боялась, что и Хорт отправится восвояси, но мои опасения не сбылись и он остался до конца: хоть я и не

забыла про тот случай в палатке, этого момента мы не касались и вели себя как обычно. Лучше уж так.

Если вспомнить мой первый и последний визит сюда, то местность после возвращения Кощея заметно изменилась, став более оживленной — одна деревня чего стоила! Раньше там призраки были, да несколько домов, а сейчас вокруг замка расположилось как минимум тринадцать домов с огородами, посевами, со скотом и своей жизнью. И с живыми главными людьми. Которые, завидя нашу процессию, выбежали во двор, оказывая всякие почести. В частности, конечно, Кощею. А мы так, за компанию. Нам даже каравай вручили на белом полотенце, круглый, румяный и горячий, что мне вдруг захотелось пожевать хлеб. И пока мы шли через деревню, я все сверлила взглядом этот несчастный хлеб в руках Кощея. Он это даже заметил, но каравай остался у него.

Возле замка мы спешили, наших коней забрали конюхи, а Кощей, распахнув дверь ногой, произнес «добро пожаловать, вытирайте ноги!». Отошел похоже, шутить начал. И ожидаемо, что за порогом встречал дворецкий и две горничные, и все на удивление живые. Берендей, увидев Аннабель, на секунду опешил, решив, что у него двоится в глазах, особенно после того, как они синхронно поздоровались. Я же почувствовала удовлетворение, что не только со мной такое произошло.

— Зал приготовлен и накрыт к вашего приезду, господин.

А это уже дворецкий. Доложил, сопроводил, поведал про обстановку — все смирно, все тихо, лихие люди сами обходят стороной. Красота. Кроме одного.

— Где мой Барон?

Окинув зал со столом с едой, и не найдя своего кота, по-детски топнула ногой, глянув на Кощея — дворецкий благополучно слинял.

— Тебе какого именно? Западного или нашего? — Улыбнувшись, Кощей занял место во главе стола. По левую руку от него сел царь, а меня, по правую, усадил Хорт, сев рядом.

— Мне...

— Кощей, я не против твоего гостеприимства, но предпочитаю сразу переходить к делу и не тратить время. Я все еще жду ответа.

Берендей меня не по-царски перебил, не притронувшись к еде, и глядя при этом на Кощея, который налил себе из графина, потом нам — компот похоже, вишневый, — наложил себе в тарелку еды и только после этого ответил, очаровательно улыбаясь словно издеваясь:

— Так это надо у моей дочери спрашивать. Она у меня взрослая, самостоятельная, языкастая, вот пусть и решает надо оно ей или нет.

— Ты хочешь чтобы женщина сама решала за себя? Ты же сам сказал про замужество!

Простите что? Замужество?!

— Не сказал, а тонко намекнул. — Как ни в чем не бывало Кощей улыбнулся нам, а мне очень хотелось дотянуться до него и потрясти как следует с расспросами. — Василиса, не надо прожигать меня взглядом, все равно не получится. Лучше ответь: ты хочешь замуж за царевича? Младшего правда, не факт, что трон унаследует, но все же полноценная царская кровь и плоть.

— Какой еще царевич? Какой младший? Кощей, на что ты меня вновь подписал?!

Примечание от автора (яндекс-переводчик):

Холын од минь — Моя далекая звезда.

Чи үргэлж миний эхнэр байж чадна — Ты всегда можешь стать моей женой.

Шел третий день нашего возвращения, а я метала и метила. И не икру, а молнии. Самые настоящие. Ибо сами виноваты, довели!

— Кощей, ты не думаешь, что ее пора остановить?

— Зачем? Ты посмотри сколько энергии она нам выработала! Да я полгода могу на ней прожить! Кто ж знал, что ее сила растет в прогрессивной форме?

— То есть разрушенный замок тебя не смутит?

— Ну это да, это лишние траты, время, опять ковры подбирай... Доча, ты заканчивай уже! Подумаешь, слегка тебя сосватал. Но ведь царевич!

— Кощей, твое же бессмертие тебе в одно место...

Молния пролетела левее от того места, где прятался мой «любимый» отец, и срикошетила в стену, на которой дырок было — аж сыр обзавидовался бы. Молния вышибла новую, и осколки стены посыпались на пол, уничтожаясь невидимым уборщиком.

— Да плевать мне на царевича, как вы могли ПОТЕРЯТЬ моего кота?!

— Господин. Госпожа. — Молния из моих рук по инерции полетела в говорящий голос, и только через доли секунды поняла, что полетела то она в дворецкого! Я успела только ойкнуть, когда она прошла сквозь тело Гендюса. Тот, даже не вздрогнув, продолжил как ни в чем не бывало. — Прибыли царь Берендей с сыном. Велеть накрыть в малом зале?

— Да не, пусть сюда идут. Должны они знать, на что подписываются.

Последняя искра выстрелила в перевернутый стол и на этом я выдохлась: навалилась слабость, голод и некая опустошенность.

— А я тебя предупреждал. — Сил огрызаться на Кощея не было, позволяя усадить себя в кресло. Сзади неслышно возник Хорт. — Я тобой, конечно, горжусь, но запомни: бесконтрольные выбросы чреваты последствиями. Не остановишься — умрешь.

— Угу.

Поникла. Перед глазами немного плыло, но это не помешало увидеть, как Аннабели, со скоростью звуковой ракеты, убрали мои разрушения, привели все в порядок и накрыли на стол. А потом мне сунули под нос пиалу с очередным восстановительным зельем.

— Давай, пей. А то бледнее чем я.

— А ты не завидуй.

Выпила. Скривилась — почему все самое полезное такое отвратительное на вкус? Подождала пока желудок уляжется, потом встала, но все же меня повело: Хорт подхватил первый, прижав к себе. На его лице не было и тени улыбки, скорее наоборот — сама серьезность и внимательность.

— Спасибо.

Пришлось отстраниться из его теплых рук, а то некоторые в спину сопят. И вовремя — дверь распахнулась и в зал вошел Берендей с сыном. С тем самым, который в медведя оборачиваться умеет. Не знаю, насколько это круто, но у меня вон, целый волколак под боком. И этот самый волколак собственническим жестом задвинул меня за спину, что я аж обомлела. Вот тебе и...романтика. Но ладно, со спины он тоже красивый, будем разглядывать «жениха» из тыла. Пока Кощей в своей привычной манере вешал мучные изделия на уши, я разглядывала худого царевича, который выглядел лет эдак на двадцать-двадцать пять. Максимум двадцать семь. То есть где-то в районе моих лет. И явно пошел он

в свою мать, ибо от Берендея достались только жесткие каштановые волосы в короткой стрижке. Сам худой, лицо худое, глаза разве что красивые, голубые; нос-картошкой, тонкие губы, одет нарядно, но явно чувствует себя неудобно, и нервничает — пальцы «ломает». Это ж какой тогда медведь?

«Наш волколак его завалит. А вот насчет Берендея уже другое дело, даже я с трудом его одолеваю».

Мы уселись за стол, я с Хортом по левую сторону от Кощея, царская чета по правую, переглянулись, да приступили к еде. Ибо на сытый желудок оно лучше соображается. Не так убивать хочется. Но все рано или поздно заканчивается, а его царское величество уже весь извелся, буравя суровым взглядом Кощея. Вот только сомневаюсь, что существует хоть что-то способное пронять Его Бессмертие.

— Пора к чему-нибудь да прийти, Кощей. — Начал Берендей медвежьим басом. — Времени я дал. У меня купец, у вас товар, я не против породниться с сильнейшим колдуном Руси.

У меня дернулся глаз от его слов; внутри вновь начало все закипать. Возможно, это отразилось на моем лице или Кощей уже достаточно хорошо меня выучил, но получила тычок ногой под столом.

Улеглось.

— Ты же знаешь, мне твои земли и золото даром не нужны, наш род слабеет, и скоро не будет берендеевских медведей. А у тебя дочь с колдовской кровью, авось дети сильными выйдут! Старшой то у меня все никак не обзаведется детьми, а мне внуки нужны. Соглашайся, все в доле будем, я тебе еще разных вещей подгоню!

Так, я сейчас его сожгу ко всем драконятам! И пусть потом на меня хоть Гринпис обидится за вымирающий вид! Внуков ему подавай! Сильных, крепких, с магией и чтоб в медведя сразу... Да женитесь тогда сразу на них! Вот я тебя сейчас...

Меня ткнули с двух сторон одновременно, вновь сбив настрой. Я бросила хмурый взгляд в сторону Кощея, но тот, пригрозив пальцем под столом, занялся дипломатией. В то же время Хорт накрыл своей рукой мою ладонь и теперь досталось и ему. Да только стоило заглянуть в его золотые глаза, как гнев сам собой отступал. Что не отменял факт того, что Кощейю я все же припомню.

— Это все конечно чудно, но у нас горе, не для празднований. — С трудом оторвалась от глаз Хорта.

— И что же у вас произошло?

— Тут такое дело... семейную ценность украли. Реликвию можно сказать! А без него никаких свадеб не будет. — У меня начали округляться глаза от сказанного. Что. Он. Опять. Удумал?

Берендей же нахмурился, бросив взгляд на притихшего сына, который смотрел в свою тарелку.

— Говори, что нужно достать и откуда — сделаю. А там свадьбу сыграем.

Кощей расплылся в плутовской улыбке и мне стало не по себе. Очень. Нутро просто орало о новой подставе со стороны «дорогого» отца. Хорт сильнее сжал мои пальцы, а я поискала глазами что можно было бы запустить. Массивная селедочница оказалась очень кстати.

— Да ничего сложного. Всего лишь Баюна. Нашего родового фамильяра.

Я схватилась за посудину, подтянув к себе, а Берендей стал мрачные тучи: даже его

сынوك наконец поднял глаза, глядя на Кошечу с неким ужасом.

— Умыкнули его за границу, небось голодом морят. А нам без фамильяра никак. Сынوك твой справится с нечистью заморской?

Я замерла с поднятой селедочницей: этого стало достаточным, чтобы Хорт перехватил орудие мести, вернув на место. Я же смотрела то на довольного в край Кошечу, то на смурного Берендея, то на побелевшего царевича, который явно не ожидал такой подставы.

— Что, нет? — Театрально вздохнув, колдун начал намазывать на хлеб красную икру. — Да ты не волнуйся, мы сами управимся. За месяц. Наверное. Может два — дорога не близкая, земли обширные, люди пришибленные и нечисть дикая. Но как только, так сразу!

— Кошечей! Ты меня за дурака держишь?!

Буквально заревел царь, багрея и меняясь в лице; медвежьи черты явно лезли наружу. Даже собственный сынوك отодвинулся от греха подальше. Кошечей лишь сверкнул зрячим глазом и Берендей сдулся, залпом выпив из кубка.

— Вы не забываетесь, Ваше Высочорodie. — Моргнул. Откусил кусок бутерброда. Прожевал. — Возвращайтесь к началу зимы, два месяца, думаю, нам хватит. А там спокойно обсудим.

— Пес с тобой, Кошечей.

Но задерживаться не стали, после трапезы сразу же вскочили на коней и отправились к себе; Кошечей разве что платком вслед не махал. Но стоило им скрыться, как его игривость спала и перед мной стоял уже другой человек. Постучав пальцем по носу, позвал за собой, и мы вновь вернулись в зал, где уже прибрали, оставив только голый стол и стулья. У меня было много вопросов, но Кошечей, махнув рукой, уселся на свой трон — мы заняли свободные места.

— Объясни, зачем был нужен весь этот фарс со сватовством? Только честно! — Решив взять быка за рога, а точнее Кошечу за корону, задала вопрос напрямую, все еще негодуя.

— Именно что фарса ради. Не хочешь замуж за царевича — не иди. А Берендея надо было растряссти. — Не скажу, что меня такой ответ порадовал, но поворчать мне не дали. — А вот то, что Баюна похитили — правда. Есть подозреваемые у меня на этот счет... Так что, Вася, завтра утром начнем готовиться.

Я уже предчувствовала не только новые приключения, но и новые проблемы. Поэтому, вцепившись в край стола, тихо и по-доброму зашипела.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что мы поедем черти куда опрашивать всех твоих подозреваемых?..

— Нет, конечно, достаточно мне просто заявиться и все приползут сами. Это у нас народ недоверчивый, сначала прибьют, потом «здрости» говорят. К Яге бы еще заглянуть... А ты, лохматый, здесь останешься: а то стоит только отвернуться, уже территорию помечает.

И так выразительно посмотрел на меня, что не понять двусмысленность слов было невозможно. Жаль, что посуду убрали!

Собираться же мы начали сразу: Кошечей пояснил, чтобы попасть на границу, надо было проехать Лукоморье, перейти Угрюм-реку, пройти Три Двенадцатое царство и, собственно, граница. А там уже и басурмане, только аристократичные.

— Это у нас царь забор может покрасить, а там с этим строго. Поэтому и жиреют.

А после кратких нравочений Кошечей отправил меня «погулять», а сам закрылся в своей лаборатории, даже несмотря на то, что мне было жуть интересно и я ему еще не отомстила! Но на мои угрозы и пинание двери он не реагировал, а после «разрешаю ей нарвать цветов»,

Хорт, заливаясь смехом, поволок во двор. Голуби, клевавшие хлеб, должны были разлететься, но, посмотрев на нас, курлыкнули и продолжили свой ужин. Я аж рот открыла от такой наглости, но позабыла сразу же про лабораторию.

— А ну-ка, гуля-гуля-гуля...

Вас когда-нибудь осуждал голубь?

Вот казалось бы птица-птицею, создание глупое, в частности помойное, бактериальное, наглое и, простите, срет не попадя. А тут на тебя смотрят как на дебила, и смотрит это серое чудо в перьях! Внимательно так, осталось только крылом у виска покрутить.

— Писец, не голуби, а орлы прямо! Нет, ты видел, как он на меня посмотрел?!

— Скажи спасибо, что еще не сожрал.

— ... Хорт, стой, ты серьезно?!

— Пойдем уж... цветы рвать.

Посмеиваясь, он ухватил меня за руку и повел за собой. Нет, я в начале посопротивлялась, пригрозила покусать, но в итоге сдалась — а смысл? К тому же эта наглая морда неопределенного возраста действительно нарвал цветы с чей-то клумбы, вручив мне.

— Даже не могу вспомнить, когда мне дарили сорванные цветы с чужой клумбы. Но приятно, спасибо.

Даже несмотря на простоту, ромашки радовали глаз и душу. Промелькнувшая мысль «а стоит ли возвращаться домой?» подпортило настроение, и силой воли загнала ее в дальний угол. Не сейчас. Вот вернем Барона и тогда подумаю. Вот обещаю.

А пока я улыбалась рассказам Хорта и грызла яблоко, наблюдая за жизнью кощевской деревни. Простые радости бытия.

А следующее утро, зевая и прикрывая рот ладонью, встречала на пороге замка, где мы с Кощеем прощались со всеми. Причем отец умудрился толкнуть какую-то проникновенно-торжественную речь, которую можно было охарактеризовать как «живы будем — не помрем». Но народ, собравшийся проводить своего «барина» в долгий путь, залюлюкал, нажелал скорейшего возвращения, а два подростка вручили нам провиант. Сразу видно, Кощея, несмотря на его репутацию, любили и уважали. Хотя может они и не люди вовсе, если вспомнить их изначальное призрачное состояние.

— Ну что, Вася, в добрый путь.

Пока Кощей давал последние указания, я осталась с Хортом вдвоем, несколько неловко глядя друг на друга, пусть и с улыбками. Вот кто бы подумал, что этот мужчина станет...

«Кхе-кхе»

Ой, сгинь, будь добр!

Словно прочитав мои мысли, Хорт усмехнулся, наклонившись к моему уху.

— Если понадобится — просто позови, и я обязательно приду.

Его шепот заставлял и смущаться, и краснеть, и ликовать одновременно. Протянув руку к его лицу, коснулась пальцами щеки, осторожно поглаживая твердую кожу.

— Обещаешь?

— Обещаю. — Тут же прозвучал его голос, и я каким-то образом почувствовала незримую связь между нами после этих слов — тонкая, но прочная нить василькового цвета.

— Признаться, мне даже неловко вас прерывать, но нам пора.

Деликатный голос Кощея на миг заставил дрогнуть нить между нами, но она только упрочилась; мы отстранились друг от друга, а губы Хорта, поймав мою ладонь,

прикоснулись в вежливом поцелуе.

— До встречи. — Блеск волчьих глаз, в глубинах которых намекало на обещание чего-то большего. И молчаливый кивок Кощею.

Лошади нас уже ждали и, хотя опыт обращения с ними у меня так и не задался, я все же забралась в седло с первого раза, но с чужой помощью. И мне даже не потребовалось руководить: лошадка послушно сама последовала за конем Кощея, как обученная собака, мне оставалось лишь держаться за поводья и не упасть с нее.

Назад я так и не оглянулась.

Некоторое время ехали молча: я разглядывала пожелтевшую местами местность, лошади спокойно брели сами собой, а Кощей, видимо, ушел в себя, в раздумья. Поэтому его вопрос застал меня врасплох и я чуть не свалилась.

— Так тебе значит это лохматый по душе? Можешь не отвечать, и так было видно. Немного удивлен, но не расстроен.

Я хмыкнула, но сомневаюсь, что он это услышал.

— Ты так говоришь, словно свое благословение даешь!

— А почему и нет? — Он полуобернулся ко мне, подмигнув зрячим глазом. Корона на его голове даже не шелохнулась, словно приклеенная. Да и свои черные чешуйчатые доспехи он не поменял. — Я может внуков хочу! Знаешь ли, я не молодею с годами.

— И сколько же тебе лет?

— Вот давай не будем о грустном.

Наши лошади поравнялись и я могла видеть улыбочливое лицо колдуна. Колдуна Всея Руси? Все может быть. И, пока мы наконец были наедине и в спокойной обстановке, да и Кощей явно был расположен к беседе, задала один из важных для меня вопросов:

— Кем была моя мама?

Он не удивился, а значит ожидал этого. Я смотрела на Кощея, тот — в небо. Вздохнул. И мечтательно произнес:

— Самой лучшей из женщин. И она была такой же рыжей, язвительной, доброй, умела постоять за себя и добиваться своего. При первой нашей встрече набросилась на меня с кулаками и потребовала портал обратно. Еще и ногу мне оттоптала.

Я же уцепилась за слово «портал», складывая в своей голове два плюс два. И, заметив мои умозаключения на моем лбе, Кощей их подтвердил.

— Да, она сюда забрела почти, как и ты. И я до сих пор рад этому.

— Тогда что произошло дальше? — Язык не повернулся сказать «почему вы меня отдали?»

Отец сник, запустив волосы на затылке и закрыв глаза, переживая воспоминания. Я его не торопила, погладив лошадь по гриву, ощущая жесткий конский черный волос под рукой; тот шевельнул ушами пару раз.

— Обострилась ситуация с ханами, участились набеги, в приграничных лесах взбаламутилась нечисть... Марина была беременна тогда тобой и я решил, что на её родной земле ей будет безопаснее. Сражения выбили меня из колеи, а когда ханы отступили, я осознал, что не мог снова открыть портал. А через пару дней ощутил, как связь, связывающая нас с твоей матерью, оборвалась. И я до сих пор не знаю, что с ней произошло, и как так все получилось.

Он посмотрел на меня и в глазах отразилась вековая боль — та самая любовь, которая только в книжках. Мне бы подобрать слова, но они не находились, а Кощей продолжил,

следя за дорогой и поворачивая коней на другую тропинку.

— О твоём рождении я тоже не знал. Когда же удалось открыть портал, то твой след уже простыл, а моя магия в вашем мире не действовала на людей. Я был опустошен, зол и в отчаянии, и только поэтому меня вскоре поймали ханы.

— А как же Барон? То есть Баюн? Насколько помню, он всегда был со мной, а ты говорил, что он вроде как семейный фамильяр?

Он лишь хмыкнул, махнув рукой.

— Только ему об этом не говори. Конечно же, немного приврал, но в благих целях. Баюн самостоятельное существо, и как истинный кот, гуляет сам по себе. Мне весьма интересно, как он нашел тебя, но у него свои тайны, которые лучше не пытаться выведать.

— И что, он не смог постоять за себя и дал себя украсть? — Необычность моего кота — он все равно мой! — немного удивляло, мозг же все еще считал его обычным пушистиком.

Кощей в ответ развел руки в стороны.

— Неизвестно с кем и с чем он столкнулся, пленить чарами можно любого. Но, если мои предположения верны, то его не должны были еще переправить через море.

Море?! Какое еще море?

Но Кощей замолк, подстегнув коня; вслед за ним и моя лошадка набрала скорость и тут мне уже пришлось вцепиться в поводья основательно. Не хотелось бы слететь!

Пейзажи хоть и не мелькали перед глазами, но и разглядывать их было особо некогда. Да и местность была однообразной с протоптанной дорогой между полями с редкими кустарниками, которые сменились небольшой лесистой чащей. Мне казалось, что на нашем пути будут дома или деревня, но вплоть до позднего вечера было глухо, и лишь когда основательно стемнело, показались крыши домов и частокол вокруг деревни. Местная охрана, завидя ночных гостей в лице нас, не особо обрадовалась, но стоило Кощейю назвать себя и нас пропустили, закрыв снова ворота. Правда теплоты на лице сторожей не прибавилось, зато быстро отыскался трактир — небольшое деревянное здание с синей черепицей. Оставив коней на попечение полусонного мальчишки-конюха, вошли вовнутрь и в нос ударил запах спиртного вперемешку с запахи еды. При нашем появлении немногочисленные посетители дружно оторвали головы от стопок и хмуро глянули на нас, задержав взгляд на короне Кощей. И некоторые даже начали прикидывать в уме ее стоимость. Может сказать, чтоб спрятал ее от греха подальше? Но что-то сомневаюсь, что меня послушают...

— Здравствуйте, уважаемый. — Кощей, сияя вежливостью и, успев подмигнуть местным девицам, обратился к здоровенному мужику-трактирщику. Тот так же, хмуря брови, смотрел на нас. — Нам бы поужинать и комнату побольше.

— Из еды у нас есть картошка с овощами, да суп с хлебом. И пиво.

Так себе ассортимент, но свои запасы провизии надо беречь. Главное, чтоб не отравили. И мы заказали по тарелке картошки и стакану воды — попробовать местный алкоголь как-то не хотелось. Поели молча и под взгляды посетителей; местная девица попыталась пристроиться к Кощейю, но тот, в своей манере, отшутился, сказав, что дочь не одобряет. Я в этот момент чуть не подавилась водой, но эффект был достигнут и от нас отстали. А вот арендуемая комната была маленькой, с одной кроватью и колченогим стулом рядом, и на этом вся мебель и заканчивалась. Не густо, но собрали с нас подозреваю хорошо. Кощей, вошедший первым, создал световой шарик, щелкнув языком.

— Будем надеяться, что хоть тараканов нет. — Меня аж передернуло. Не доверяя одной

только щеколде, он наложил какое-то заклинание на дверь. — Так надежнее будет. Что ж, можно не раздеваться, поэтому предлагаю ложиться.

Я с сомнением оглядела кровать, на которой с трудом поместятся двое, да еще и одеяло одно. Штопанное-перештопанное. Кра-со-та. Но пока я думала, Кощей, как был в сапог, так и лег с краю, завернувшись в одеяло. Свет тут же погас.

— Эй!

— А я предупреждал.

— Подвинься. — Отыскав кровать на ощупь и не заработав синяк, легла, ощущая жесткость под спиной. И холодок без одеяла. — И одеялом поделись. Все лучшее — детям!

— Ты уже давно не ребенок. И не сопи как недовольный еж.

Последующие дни пролетели в седле, отчего я натерла все, что можно было и нельзя. Мы пускали коней и рысью, и в галоп, а мимо проносились пейзажи, деревеньки, яблочные сады, поля и мелкие речушки. Ночевали как придется, и не всегда в кровати, радовало лишь то, что нас не накрыло дождями, а Кощей умел разводить костры.

— А мы что, к местному царю не заскочим? — Не сказать, что я прям горела желанием, уже видела некоторые лица, но все-так интересно.

Кощей хмыкнул, поворачивая на импровизированном шампуре-ветке два куска мяса. Аромат просто божественный!

— К Гороху мы заскочим на обратном пути. А то еще сердце у него прихватит, от радости. Вообще, чем мы дальше от царей, тем им спокойнее будет. После обеда покажется Угрюм-река.

Он, видимо, хотел что-то еще добавить, но не стал: надломил ветку с мясом и передал один кусок мне. А после быстрого ужина за ночевали под открытым небом возле костра, под подаренным покрывалом от жителей одной из деревушки. Колючее правда, но теплое.

А к обеду, как и сказал Кощей, мы достигли Угрюм-реку.

Спокойная широкая река, медленно текла и даже как-то беззвучно. С расстояния можно было заметить ее необычный темный цвет с легким туманом над водой; покатый берег, на котором не росла трава, а земля была серой и безжизненной. Противоположный берег лишь краешком виднелся вдаль, говоря о том, что переплыть реку весьма сложно. А может даже и невозможно. Правда и переправы как такой и не видать. Слишком тихое и зловещее место.

Мы спешили, ведя коней на поводу на расстоянии метров пяти от берега. И да, вода действительно была темной сама по себе, не черная, а просто темная. По коже пробежали мурашки и я, вздрогнув, отвела взгляд от реки, сделав несколько шагов назад.

— Придется оставлять коней.

— А если сожрут?

— Не съедят. Без нас они мигом доскачут до замка. Тут конечно бы Горбунка, но эта ушастая ошибка природы попала к Яге. Та, хоть и не съест, но отомстит за весь свой погубленный огород, фантазия у нее широкая. Все, пришли.

Кощей остановился возле неприметного камня, похлопав коня по шее и отпустив поводья. Я последовала его действиям, погладив своего коня по морде. Даже как-то уже и привыкла к коняшке. Лошади, побив копытом землю, развернулись, пустившись галопом назад. Авось действительно не пропадут. Кощей же, театрально плюнув на руки, прикоснулся ими к самому камню странно-угловатой форме. Я ожидала какого-нибудь светового эффекта, но нет, ничего не моргнуло, гром не грянул и мост не появился.

Покосилась на Кощея с немим вопросом. Увидела, что тот не матерится, а значит все шло по плану. Немного успокоилась, но тут Кощей пнул ногой камень.

— Да работай же ты!

Сглазила.

Вновь приложил руки к камню. Зашептал «если ты не явишь свою задницу...», и вот, слабая желтая пульсация появилась под руками.

— Вот так-то лучше. — Ухмыльнувшись, Кощей отряхнул руки. — Пойдем.

Что ж, похоже делиться информацией со мной не собираются. Хорошо, подождем, посмотрим. Правда возле берега было зябко, я не рискнула подходить ближе и заглядывать в воду — все равно ничего не увидишь. А вот тень над водой, которая потом сформировалась в лодку с человеком на борту, появилась словно из тумана и приблизилась к нашему берегу.

— Кощей, я тебе что, персональный извозчик?

— По старой дружбе же!

«Знакомый» отца был личностью...заурядной. Если скелета в балахоне можно назвать личностью... Но он все же был, разговаривал, двигался, сердился и хмурился. Хмурый череп — это нечто. Черный балахон с веревкой-поясом на, так называемой, талии, неровно спадал на корму; капюшон лежал на плечах, открывая обзор на желтоватый череп. В руках же скелет держал весло. Гляделки — а как он видит вообще? — затянулись, но первым все же не выдержал перевозчик.

— Залезайте. Только быстро. А то передумаю.

Кощей помог мне забраться на борт — лодка даже не покачнулась. Заняв свое место на жесткой скамье, смотрела на скелет: несмотря на свой хрупкий вид, веслом орудовал бойко. И молча. Только тихий всплеск воды разносился над округой. Когда же нос лодки коснулся берега, ощутила несравненное ни с чем облегчение, становясь на безопасную землю — она все же роднее. Кощей выкинул на берег остатки наших пожитков, попрощавшись с перевозчиком.

— Спасибо за помощь. Все как всегда великолепно.

Череп хрустнул челюстями, оттолкнувшись веслом от берега; Кощей ловко перепрыгнул через носовую часть, помахав рукой вслед, пока лодка не исчезла в набежавшем тумане.

— И кто это был? — Как бы невзначай поинтересовалась, выбрав себе мешок поменьше. Лошадей нет, теперь это наша ноша.

— Хаврон. — Ответил мой отец, словно я понимала о чем речь. — Он у нас тут иногда подрабатывает. Я ему помог в одном дельце, а он за это пообещал переправить через любую реку. Правда только три раза, и только через реку. Остался один проездной. А теперь придется ножками до ближайшего поселения. — Взвалив на плечо мешок, Кощей весело и легко зашагал по еле заметной тропе. Пришлось следовать за ним.

Если я правильно помнила, то мы должны быть на или около территории Три Двенадцатого царства. Какому сумасшедшему пришло в голову начать нумеровать царства? И сколько всего царств тогда? Я было хотела уточнить у Кощея, но его мелодичное посвистывание сбавило обороты моего желания, оставив на потом. Дорога дальняя, успеется.

Ага, как же.

Через час-два неспешной ходьбы, когда солнце оказалось в зените, а я начала хотеть есть, нас решили ограбить. Появившиеся лихие разбойники из-за холмов были настолько неожиданными, что мы с Кошеем просто встали посреди дороги, и смотрели на их быстрое

сближение, переговариваясь между собой.

— О, «романтики дорог». Давненько я их не видел.

— А почему романтики?

— Вася, ты серьезно считаешь, что набегам можно разбогатеть?

— Ну, если поймать купца, или там кого-то знатного...

— Купцы без охраны не катаются. Тут скорее на богатыря какого-нибудь наткнешься и будешь потом кашки да бульончики хлебать. Ибо без зубов оно как-то не удобно. Поэтому и «романтики», не от земного мира.

— Ааа.

Я с любопытством наблюдала как нас пытаются — именно так — взять в кольцо, даже не зная кто перед ними. Зато кощевскую корону они сразу заприметили. Уже в который раз от нее все беды. И ведь не снимет же! Но это так, лирическое, на самом деле страха не было, а жалкий и побитый вид «романтиков» вызывал разве что сочувствие. Лидер, мужчина лет сорока-сорока пяти, с недельной щетиной, квадратным лицом, грузинским носом — да простят меня грузины! — и большими глазами. По сравнению с остальными, он был еще более-менее прилично одет, но явно с чужого плеча. Всклоченные черные волосы добавляли ему некое сходство с сумасшедшим. А вот чистенькая сабля выделялась своей новизной или ухоженностью. И даже тот факт, что на нас смотрит острое меча, не вызвал приступ паники. Вот когда я в первый раз повстречала медведя — вот там да, адреналин. А так я ему молнией могу жопу наэлектризовать. Не говоря уже про Кощея. Не их день сегодня, ох не их.

— И кто же у нас тут без охраны ходит, да еще с такой цацей на голове? — Острое медленно поднялось от горла вверх, ткнувшись в корону. Та не поддалась. — Коль жизнь дорога, сдаем все украшения. И, так быть, мы вас отпустил с миром.

— У меня встречное предложение. — Кощей, хмыкнув на речь предводителя, начал развешивать любимую лапшу на уши всем, кому не повезло. Разбойник от такой наглости аж икнул. — Вы сдаете все, что у вас есть, и мы вас не трогаем. Сомневаюсь только, что у вас хотя бы медяк найдется.

Как и следовало ожидать, разбойники заржали, оценив юмор моего бати. Но не оценив опасности, исходившей от него. В самом деле, хотя бы подумали, что те, у кого корона на голове, обычными людьми быть не могут! А те, кто могут, ездят в карете и под надежной охраной. Но видимо с логикой у многих здесь был пробел.

— Слышь, откуда ты такой чудной? — Меч уперся в грудь Кощея. Тот спокойно, одним пальцем и без напряжения отвел оружие в сторону, улыбнувшись в ответ.

— Из Лукоморья. Кощея знаешь?

Разбойники неуверенно переглянулись. Главарь, зыркнув на подельников, с нахмуренным взглядом оглядел нас.

— Допустим слышали. И что?

Кощей расплылся в самой доброжелательной улыбке, не предвещавшей ничего хорошего.

— Так я он и есть!

В наступившей тишине пение кузнечиков отчетливей стало слышно. Крик какой-то птицы над головой привел главаря в чувства.

— Врешь. Все знают, как выглядит Кощей, и ты на него не похож!

Теперь засомневался сам Кощей, нахмутив брови.

— Ну-ка, расскажи поподробнее.

Ограбление явно пошло не по тому сценарию. Но удивительно, разбойники и сами забыли о своей цели, охотно вступив в разговор.

— Да пожалуйста! Статуя этого колдуна имеется в центральном городе, а там изображен тощий старик с бородой. И вот ты, батя, никак не похож на старика!

Я приснула от смеха, глядя как лицо Кощея приобретает красноватый оттенок от негодования. Старик! Тощий и с бородой. Небось еще и колдовать не умел. Да, урон по самолюбию еще тот. Не повезет тому, кто установил и статую, и тому, кто распространяет ложные слухи. И царю заодно. Я не удержалась чтобы не поддеть его.

— А я думала, что твое лицо знают все.

Кощей посмурнел еще больше: был бы драконом, пар из ноздрей бы повалил.

— Узнают. В подробностях. Пошли, Вася, планы немного поменялись, навестим сначала местного царя. Обновим ему память.

И грозовой тучей прошел мимо главаря разбойников. Наверное, если бы не ударившая рядом с ним молния, он бы последовал за колдуном; я же, извиняючи улыбнувшись, догнала отца, пытаюсь успокоить его гордость.

— Подумаешь статуя какая-то нелепая, не обижаться же на каждого вольнодумца с плохой фантазией! Главное тебя знают в Лукоморье.

— Видимо некоторые очень плохо знают. А значит не уважают. Надо же, старик! Тьфу!

Кощей театрально сплюнул, ускорит шаг, а я лишь громко вздохнула, поудобнее устраивая мешок за плечами. И не переубедишь же! Дите, великовозрастное...

В местную столицу Три Двенадцатого царства мы прибыли через два дня, проехав ворота на купленных конях и заплатив за въезд. Если я еще думала, что Кощей остынет на следующий день, то ни разу не угадала — он и не думал забывать. Все мои попытки вернуться к разумному решению были сметены, а фраза «меня ж Баюн потом засмеет!» поставила окончательную точку в споре. И вот мы здесь.

Шумно, многолюдно, местами не протиснуться, а местные торговцы так и норовят попасть под копыта лошадей ради продажи своего товара. Пришлось спешиться и протискиваться между местными, усмирять более активных. То, что, на Кошее красовалась корона, вроде как и не смущала никого, а парочка даже предложила продать: достаточно было зыркнуть на них сверкнувшим синевой глазом, и желающие отпадали. Жизнь в столице была ключом.

Ухватившись за матовую ткань плаща Кощея — не хватало еще затеряться тут, — рассматривала архитектуру сказочного государства в виде деревянных домов в один-два и даже в три этажа. Все здания были окрашены и ни разу не повторились в цвете; на некоторых крышах стоял флигель в виде петуха или кошки. Вот прошла женщина в меховой куртке и с коромыслом на плечах. Вот мужчина похожий на киношного гусара в красном мундире и с ухоженными усами. Дети, играющие в догонялки, а рядом радостно лает дворняга. Кто пеший, кто конный, но ни одной кареты, а про другие виды транспорта вообще молчу. И все вроде бы прекрасно, но гомон и узкие улицы снижали интерес к городу. А вот когда вышли на торговую площадь...

— Узнаю кто, руки поотрываю.

В центре площади фонтан с фигурой. С фигурой, которая видимо изображает «ужас всея Руси», но выглядит комично, даже если не считать, что из рта статуи льется вода. Серый камень с немногочисленными царапинами и сколами изображал такого костлявого старца с длинной бородой и в доспехах, которые висели на нем как на вешалке. Длинный нос,

тонкие губы, прищуренные гневные глаза и немощность в теле — чихнуть, и он сломается. Каменная табличка гласила: «Кощей, колдун из Лукоморья». Смеяться на это раз не стала, сдерживая отца от желания разрушить фонтан собственными руками.

— К Салтану.

— Зачем?

— Требовать моральную компенсацию.

Оставалось лишь вздохнуть и протискиваться через народ, поминая всех добрым словом. Мысленно конечно же. Уж лучше к ханам, чем еще раз в такой город сунуться.

Царский терем — дом, усадьба, коттедж — был обнесен высоким деревянным забором, возле ворот которых стояло двое скучающих молодцев. Темноволосые, с мечами на поясе, меховые куртки на плечах да в высоких начищенных сапогах. При виде нас один из них зевнул.

— Зачем пожаловали? — Еще даже вежливо, но лениво. Кощей эти двое точно не остановят.

— К царю. Дело у меня с ним.

— Не положено. Все дела проходят через совет бояр, вот к ним и идите.

— И к ним схожу, обязательно. Но сначала Салтан. Поэтому посторонитесь хлопцы.

— Стоять!..

Ага, как же, остановится он. Наоборот, Кощей щелкнул пальцами и охранники мигом свалились на землю сладко похрапывая на посту. Быстро и эффективно. Незаконно конечно, но мы ж колдуны.

Большой чистый двор с яблонями и дворник с метлой — тот только глазами нас и проводил. Кощей вошел как к себе домой, оставив коней на вольном выгуле в царском дворе; я за ним еле поспевала. Попался какой-то мужик, хлопнув глазами в немом вопросе.

— Царь у себя? — Тот замедленно кивнул, захлопнув рот. — Спасибо.

Кощей распахнул тяжелые расписные двери, и мы вошли в зал. В приемную наверное. Для гостей и иже с ними. Где за столом на троне царь мастерил кораблик. Кому скажешь — не поверят. От вторжения рука царя дрогнула и мачта не туда встала, а его величество возмущенно засопел.

— Я же говорил — никого не впускать! Нет меня!

Царю Салтану было лет эдак пятьдесят, что-то среднее между «я еще не старый» и «молодость моя, молодость». Русые волосы обильно покрывала седина, морщины и складки на округлом лице, большие голубые глаза — в них так и плескалась детская обида. На макушке — маленькая золотая корона, съезжающая на правое ухо. Расшитый бисером и нитями красный кафтан до колен, белая рубашка под ним, полосатые штаны и высокие красные сапоги. Мантия висела на спинке трона и подметала собой пол.

— Ваше...

— Ну здравствуй, царь Салтан. Дело у меня к тебе есть дюже срочное и великое. — Обернувшись к сопровождающему, Кощей положил тому на плечо руку, возвышаясь над бедным служащим. — Никого не впускать. Дело государственной важности. — И вытолкал того за дверь, захлопнув за собой. Я прикинулась ветошью, скромно стоя сбоку и сложив руки за спину.

— Кощей, что ты себя позволяешь?! Врываешься в мой дом, мешаешь мне, доводишь моих людей до инфаркта и командуешь при этом! А если я стражу сейчас позову?

Ага, а они, оказывается, знакомы. И царь точно знает, что перед ним сам Кощей, а не

самозванец какой-то. Интересно.

— Да валяй, я страшен в гневе.

Кощей махнул рукой, вальяжно подойдя к столу и хлопнув по нему ладонями — кораблик так и подпрыгнул. Царь тоже, еле успев удержать упавшую корону.

— Да какая муха тебя укусила?!

— Большая, серая и такая, что хочется поубивать всех. — Лицо Кощея приблизилось к Салтану. — Какая скотина изобразила меня в виде старика и почему это...это страхолудие стоит на твоей площади в виде фонтана!

Я наблюдала медленное осознание вышесказанной проблемы на лице царя: как брови поднялись вверх, а глаза и без того расширились от удивления. Как он откинулся на спинку трона и перекрестился, надувая щеки для ответа.

— И ты только из-за этого ко мне приперся?! Кощей, ты больной!

Прикусила себе щеку изнутри чтобы не улыбнуться и не засмеяться. Хорошо, когда тебя поддерживают, даже если это царь и против твоего же отца. Но вот Кощей считал иначе, и стол подозрительно затрещал под его пальцами.

— А ты вносишь дезинформацию в народ! Меня разбойники даже не узнали! Немоощный старик! Это плевок в душу, это провокация, это неуважение к такой злодейской личности как я! Салтан!

Царь скривился как от зубной боли, вжавшись в кресло и, наверное, радуясь, что между ними стоит стол. Иначе руки Кощея были бы на его горле. Вздохнул, бережно отодвигая кораблик от рук Кощея.

— Ну и что ты хочешь? Статую убрать? — Голос царя прозвучал уставшим, а сам он потер щеки. Возможно думал что будет дешевле — снести статую или позвать стражу.

Кощей нахмурился, царь напрягся, я в ожидании чего-нибудь. Главное не смертной казни.

— Проход мне нужен на границе. Туда и обратно.

Мы с царем чуть не упали от внезапной перемены. Салтан еще и краснеть начал, приобретая помидорный цвет лица.

— Кощей, ты издеваешься?!

Гневный возглас отразился от окон как гром среди ясного неба. Но даже после этого врываться в помещение никто не стал: даю зуб Горыныча — за дверью подслушивают. Вопрос только в количестве уш.

После непродолжительных гляделок в наступившей тишине царь сдался первым. Вытащил из-под стола бумагу, перо, чернильницу и что-то там бегло настрочил своей рукой. В конце поставил царскую печать и протянул Кощею.

— И чтоб сюда больше не заявлялся.

— Я подумаю. — Листок перекочевал в руки колдуна, тот махнул рукой. — Будь здоров, Салтан.

Не зная, как попрощаться, молча последовала за Кощеем на выход, где, как я и думала, собралась толпа. И эта толпа при нашем появлении дружно отпрыгнула; стражники потянулись за мечи, но команды не было, а ухмылка Кощея выдавала крайнюю степень довольства. И весь цирк из-за какой-то бумаги! Не поверю, что без нее мы бы не прошли! Но Кощей есть Кощей, и у него свои кощевские тараканы в голове.

Столицу покинули мирно и быстро, и остановить никто не попытался. Честно говоря, верховая езда уже поднадоела, но где эта граница я не видывала, надеясь, что месяц скакать

мы не будем.

Да и Барона за месяц спрячут.

И кому мог понадобиться мой кот? Ну да, не мой, но все-таки «приписанный» к Кощею по собственной воле, а потом и ко мне. Вывод напрашивался сам собой — выманить Кощея. На чужую территорию, где он будет заядло слабее врага. Единственное что не учли — меня. Хоть я и не питала иллюзий насчет своей удачливой персоны, но нервны могла подпортить не хуже отца. И надеюсь, у него был план. Очень надеюсь.

Не знаю, как выглядит граница в жизни, не интересовалась, а в этом она представляла собой длинную полосу с руку шириной и перепаханную. Еще и чем-то посыпанную. И никого. Кусты, лесополоса, поле, граница. Повертела головой в разные стороны, но пейзаж не изменился.

— А где все?

Кощей на это лишь таинственно улыбнулся, доставая царский указ и тряся ее в воздухе, обращаясь к кому-то невидимому.

— У нас разрешение есть от царя Салтана на выезд и обратный въезд. Надеюсь, представляться вновь не надо?

Зашумело. Зашелестело. Чья-та невидимая рука взяла разрешение — бумага так и повисла в воздухе, — повертела, осмотрела и вернула обратно. Не знаю, что там изменилось, но Кощей тут же спрятал за пазуху, полуобернувшись ко мне и подмигнув.

— Таможню прошли. Добро пожаловать за границу.

Моргнула. Всмотрелась в пустоту, но ничего так и не нашла. Да и лошади в процессе даже не шелохнулись. Кто или что — непонятно. Но добро на пропуск дали. Я взглянула с подозрением на отца.

— Не дрейф, Василиса. Местная служба не спит, не ест, а главное ее не видно, но она есть. Пошли, нас ждут.

И первый пересек черту. Не взорвалась, никто не напал, мир не поменялся. Посмотрев на своего коня, сжала сильнее поводья, делая неуверенные шаги. Перешагнула черту и... ничего. Кощей хмыкнул, ожидая, когда я свыкнусь с ощущениями; посмотрела назад и все в порядке. Потом на Кощея, подходя ближе.

— И все?

— И все.

Впереди неизвестность. Впереди ждет Барон. Что ж, дамы и господа, чета Кошчеевых прибыла!

Больше книг на сайте - Knigoed.net